

1812 г.

БЕРЕЗИНА.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ.

В. ХАРКЕВИЧЪ.

Съ 10 картами и планами.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Военная Типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).

1893.

Предисловіе.

Событія Отечественной войны, положившія начало паденію Наполеона и проявившія великую силу и мощь русскаго народа, заслуживаютъ съ нашей стороны самаго внимательнаго и тщательнаго изученія.

Картина борьбы, начатой геніальнѣйшимъ полководцемъ своего времени во главѣ цѣлой Европы и окончившейся почти полнымъ уничтоженіемъ огромной арміи, вторгнувшейся въ предѣлы Россіи, поразила умы современниковъ и вызвала появленіе множества записокъ и воспоминаній участниковъ кампаніи.

Возникшая такимъ образомъ печатная литература вмѣстѣ съ данными, заключавшимися въ архивахъ, послужила основаніемъ для трудовъ послѣдующихъ изслѣдователей, давшихъ болѣе или менѣе полныя описанія войны 1812 года.

Въ настоящее время уже болѣе тридцати лѣтъ прошло со времени выхода въ свѣтъ труда Богдановича, представляющаго наиболѣе полное изъ всѣхъ имѣющихся описаній Отечественной войны. Съ тѣхъ поръ печатный матеріаль значительно

обогатился появленіемъ остававшихся до послѣд-
няго времени неизвѣстными многихъ новыхъ ме-
муаровъ и воспоминаній.

Если къ этому прибавить, что въ нашихъ
архивахъ сохранились цѣнные матеріалы, которыхъ
не коснулась рука историка, нельзя не признать,
что и въ данную минуту мы не имѣемъ описа-
нія Отечественной войны, которое вполне со-
отвѣтствовало-бы ея значенію въ общемъ ходѣ
исторической жизни русскаго народа.

Предлагаемый трудъ имѣетъ цѣлью дать из-
слѣдованіе заключительнаго эпизода Отечествен-
ной войны, вызвавшего столь различныя сужде-
нія современниковъ и послѣдующихъ писателей,
изучавшихъ кампанію 1812 года.

Основнымъ матеріаломъ для изслѣдованія
служила подлинная оффиціальная переписка за-
ключающаяся въ нашихъ архивахъ. Затѣмъ изъ
печатныхъ источниковъ преимущественное вни-
маніе дано «Перепискѣ Наполеона» (CORRESPON-
DANCE DE NAPOLEON J) и «Исторіи похода въ
Россію» Шамбрэ (CHAMBREY. «HISTOIRE DE
L'EXPEDITION DE RUSSIE»), какъ имѣющимъ
наибольшее значеніе для уясненія дѣйствій фран-
цузовъ. Въ видахъ возможной полноты изслѣ-
дованія пересмотрѣны, кромѣ того, всѣ сочине-
нія по войнѣ 1812 года, находящіяся въ Импе-
раторской публичной библіотекѣ.

Карты и планы составлены главнымъ обра-

зомъ по матеріаламъ военно-ученаго архива Главнаго Штаба.

Авторъ будетъ считать свою задачу достигнутою, если исполненный имъ трудъ хотя до нѣкоторой степени облегчитъ работу будущаго историка Отечественной войны.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Глава I.

стр.

Прибытіе въ главную квартиру Кутузова флигель-адъютанта Чернышева съ планомъ дѣйствій, выработаннымъ въ Петербургѣ.—Положеніе дѣлъ въ тылу французской арміи ко времени занятія ею Москвы.—Мѣры, принятыя Наполеономъ для обезпеченія его сообщеній.—Планъ императора Александра I 1

Глава II.

Краткій очеркъ дѣйствій на флангахъ театра войны послѣ полученія плана императора Александра.—Прибытіе на Волынъ Дунайской арміи Чичагова.—Наступательныя дѣйствія Чичагова и Торماسова къ Бресту.—Движеніе Чичагова на Березину и занятіе Минска.—Дѣйствія на Двинѣ съ прибытіемъ корпуса Штейнгеля.—Занятіе Витгенштейномъ Полоцка.—Соединеніе Виктора съ Удино.—Вой при Чашникахъ и Смоленцахъ.—Положеніе дѣлъ въ тылу французской арміи къ дню Красненскаго сраженія 19

Глава III.

Постепенное разстройство французской арміи во время движенія къ Москвѣ.—Быстрая дезорганизация ея послѣ боя при Малоярославцѣ.—Состояніе французской арміи послѣ Красненскаго сраженія.—Отступленіе русской арміи отъ границы до Тарутина.—Преслѣдованіе французской арміи на пространствѣ отъ Малоярославца до Краснаго.—Состояніе русской арміи послѣ сраженія подъ Краснымъ 31

Глава IV.

Отступленіе французской арміи послѣ сраженія подъ Краснымъ.—Донесенія Виктора и Брониковскаго о положеніи дѣлъ въ тылу.—Распоряженія Наполеона по полученіи извѣстія о потерѣ Минска и мѣры, принятыя имъ для обезпеченія Борисовскаго гетъ де-пона.—Остановка французской арміи въ Оршѣ 44

Глава V.

стр.

Первоначальныя распоряженія Кутузова послѣ сраженія подъ Краснымъ для преслѣдованія французской арміи.—Указанія Чичагову и Витгенштейну.—Дѣйствія передовыхъ отрядовъ главной русской арміи до 10 ноября.—Донесеніе Платова объ отступленіи Наполеона изъ Орши по дорогѣ на Борисовъ.—Распоряженія Кутузова по полученіи донесенія Платова и послыка флигель-адъютанта Орлова въ главную квартиру Чичагова 53

Глава VI.

Положеніе Чичагова по занятіи Минска.—Свѣдѣнія, полученныя отъ Витгенштейна и изъ главной квартиры Кутузова.—Рескриптъ императора Александра.—Распоряженія Чичагова для наступленія арміи къ Борисову.—Атака авангардомъ графа Ламберта 9 ноября Борисовскаго тетъ де-пона.—Прибытіе арміи Чичагова на Березину 66

Глава VII.

Отступленіе французской арміи по переправѣ черезъ Двѣпръ.—Полученіе Наполеономъ донесенія о потерѣ Борисовскаго тетъ де-пона.—Очеркъ района мѣстности между Западной Двиной, Двѣпромъ, Березиной и Улой.—Положеніе обѣихъ сторонъ вечеромъ 10 ноября.—Оцѣнка въ главной квартирѣ Наполеона обстановки, сложившейся для французской арміи съ прибытіемъ Чичагова на Березину.—Мяѣнія генераловъ Дода и Жюмини.—Рѣшеніе Наполеона переправиться у Веселова и приказанія, отданныя имъ Удино и Виктору 84

Глава VIII.

Постепенное сосредоточеніе 3 западной арміи къ Борисову.—Предположенія Чичагова для дальнѣйшихъ дѣйствій.—Движеніе авангарда Палена къ Лошницѣ.—Дѣла 11 ноября при Лошницѣ и Борисовѣ.—Очищеніе Чичаговымъ лѣваго берега Березины 96

Глава IX.

Расположеніе Витгенштейна и Виктора послѣ дѣла при Смолянцахъ.—Движеніе Удино къ Борисову.—Переходъ Витгенштейна въ наступленіе и отступленіе Виктора къ Холопеничамъ.—Дѣло 11 ноября при Узнацкѣ.—Отступленіе Виктора по направленію на Лошницу.—Дѣло 12 ноября у Батуръ.—Свѣдѣнія, полученныя Витгенштейномъ отъ Чичагова и изъ главной арміи Кутузова.—Рѣшеніе Витгенштейна перейти на Лепельскую дорогу 107

Глава X.

стр.

Распоряженія Чичагова для обороны линіи Березины по отступленіи на правый берегъ рѣки — Рекогносцировка Удино въ теченіи 12 ноября и выборъ пункта переправы у д. Студенки.—Распоряженія Наполеона по принятіи рѣшенія форсировать Березину у Студенки.—Отступление корпуса Виктора на Лошницу.—Демонстраціи французовъ въ теченіи 13 ноября.—Распоряженія Чичагова для усиленія обороны южнаго участка Березины и движеніе его съ главными силами въ Забашевичи 120

Глава XI.

Свѣдѣнія, полученныя въ арміи Чичагова вечеромъ 13 ноября и въ ночь съ 13 на 14 ноября.—Расположеніе обѣихъ сторонъ въ моментъ начала переправы французской арміи.—Форсированіе французами Березины у Студенки.—Дѣло 14 ноября на правомъ берегу рѣки между Брили и Стаховымъ.—Распоряженія Чичагова для сосредоточенія арміи къ лѣвому флангу.—Дѣйствія Витгенштейна 13 и 14 ноября 137

Глава XII.

Расположеніе французской арміи въ ночь съ 14 на 15 ноября.—Постепенное сосредоточеніе французскихъ корпусовъ къ пункту переправы.—Дѣйствія на правомъ берегу Березины 15 ноября.—Свѣдѣнія, полученныя Витгенштейномъ по прибытіи въ Кострицу.—Рѣшеніе его идти на мызу Ст. Борисовъ. Дѣло 15 ноября при Старомъ Борисовѣ.—Сдача дивизіи Партуно 157

Глава XIII.

Рѣшеніе Наполеона удерживать переправу въ теченіи 16 ноября.—Открытіе связи между арміей Чичагова и русскими войсками на лѣвомъ берегу Березины.—Расположеніе французской арміи утромъ 16 ноября.—Бой на правомъ берегу Березины между Стаховымъ и Брили.—Бой на лѣвомъ берегу Березины у Студенки.—Оцѣнка дѣйствій Чичагова и Витгенштейна 16 ноября 177

Глава XIV.

Рѣшеніе, принятое Витгенштейномъ и Чичаговымъ вечеромъ 16 ноября.—Очищеніе Викторомъ лѣваго берега Березины.—Потери французской арміи и состояніе ея послѣ переправы черезъ Березину.—Заключеніе 177

Карты и планы.

„Désormais l'ennemi, frappé au coeur, ne s'occupe plus que du coeur et ne songe plus aux extrémités“.

(Изъ письма Наполеона къ Марэ послѣ Бородинскаго сраженія).

Глава I.

Прибытіе въ главную квартиру Кутузова флигель-адъютанта Чернышева съ планомъ дѣйствій, выработаннымъ въ Петербургѣ.—Полженіе дѣлъ въ тылу французской арміи ко времени занятія ею Москвы.— Мѣры, принятыя Наполеономъ для обезпеченія его сообщеній.—Планъ императора Александра I.

30 Августа извѣстіе о Бородинскомъ сраженіи достигло Петербурга. Донесеніе Кутузова, посланное съ самаго поля сраженія, сообщало, что упорныя атаки превосходнаго въ числѣ непріятеля разбились о стойкость русской арміи, которая удержала за собою всѣ пункты занимаемой ею позиціи.

Донесеніе о Бородинскомъ сраженіи было принято императоромъ Александромъ I, какъ извѣстіе о побѣдѣ, и результатомъ его явилась посылка въ главную квартиру Кутузова флигель-адъютанта Чернышева съ планомъ военныхъ дѣйствій, переносившимъ центръ тяжести будущихъ операцій на сообщенія французской арміи.

Между тѣмъ событія быстро шли впередъ, и французская армія, продолжая свое поступательное движеніе,

заняла Москву. Флигель-адъютантъ Чернышевъ нашелъ главную квартиру Кутузова уже на старой Калужской дорогѣ въ селеніи Красная Пахра и здѣсь представилъ фельдмаршалу рескриптъ императора Александра съ планомъ дѣйствій, изложеннымъ въ формѣ повелѣній на имя главнокомандующихъ частными арміями, дѣйствовавшими на флангахъ театра войны. Въ рескриптѣ своемъ государь предоставлялъ Кутузову полную свободу принять или отвергнуть составленный въ Петербургѣ планъ.

Сущность плана Императора Александра заключалась въ сосредоточеніи значительныхъ силъ противъ корпусовъ, оставленныхъ Наполеономъ для обезпеченія своего тыла, съ тѣмъ чтобы, по разбитіи и вытѣсненіи ихъ изъ предѣловъ Россіи, преградить путь отступленія главной французской арміи.

Сдѣланное въ планѣ предположеніе объ отступленіи французской арміи по Смоленской дорогѣ, возникшее подъ впечатлѣніемъ донесенія о Бородинскомъ сраженіи, не отвѣчало дѣйствительности—напротивъ, французская армія заняла Москву и продолжала сохранять угрожающее положеніе. Тѣмъ не менѣе, главные данныя, лежавшія въ основаніи плана—значительная длина операціонной линіи противника и крайняя чувствительность его сообщеній, существовали въ полной силѣ. Въ виду этого, Кутузовъ призналъ возможнымъ принять планъ къ исполненію и отправилъ по назначенію предписанія главнокомандующимъ частными арміями.

Прежде чѣмъ изложить самый планъ, широко задуманный и ставившій цѣлью захватъ пути отступ-

ленія французской арміи, необходимо бросить взглядъ на положеніе дѣлъ въ тылу послѣдней и на мѣры, принятыя Наполеономъ для обезпеченія своихъ опасныхъ сообщеній.

Готовясь къ наступательной войнѣ съ Россіей и собравъ для этой цѣли огромныя для того времени силы, Наполеонъ тщательно подготовилъ свою главную базу, которая находилась на Вислѣ и удовлетворяла самымъ строгимъ требованіямъ. То же стремленіе къ извѣстной систематичности и тщательности въ устройствѣ и обезпеченіи тыла замѣчается въ первый періодъ вторженія, на пространствѣ между главной базой и Смоленскомъ.

По занятіи Вильны, Наполеонъ немедленно приступилъ къ устройству первой промежуточной базы по Нѣману. Важнѣйшимъ пунктомъ на этой базѣ была Ковна, усиленная укрѣпленіями, возведенными на обоихъ берегахъ рѣки. Въ Олитѣ, Меречѣ и Гроднѣ были учреждены магазины, госпиталя и депо. Во всѣхъ переименованныхъ пунктахъ были устроены постоянныя переправы черезъ Нѣманъ, и Наполеонъ сдѣлалъ распоряженія о прикрытіи ихъ тетъ-де-понами. Пополненіе магазиновъ было исполнено подвозомъ запасовъ съ главной базы.

Почти одновременно съ этими распоряженіями Наполеонъ рѣшилъ приступить къ подготовкѣ второй промежуточной базы въ Вильнѣ. Подготовка эта была задумана въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Въ городѣ были образованы огромныя магазины, пополненные сначала подвозомъ запасовъ изъ Данцига черезъ Кенигс-

*

бергъ и Ковну, а затѣмъ обширными реквизиціями, произведенными въ Литвѣ; организовано хлѣбопеченіе; устроены многочисленныя склады для обезпеченія всѣхъ потребностей арміи; открыты значительныя госпитала.

Придавая Вильнѣ также важное политическое значеніе, какъ столицѣ Литвы, Наполеонъ рѣшилъ обратить ее въ обширный укрѣпленный лагерь. Онъ лично намѣтилъ пункты для расположенія укрѣпленій и приказалъ приступить къ постройкѣ ихъ еще во время пребыванія своего въ Вильнѣ ¹⁾).

Третья промежуточная база была устроена подъ прикрытіемъ линіи, образуемой теченіями р.р. Березины и Улы.

При движеніи главной массы французской арміи изъ Вильны на Витебскъ магазины, госпитали и небольшія депо первоначально были заложены въ м. Глубокомъ. Впослѣдствіи, послѣ перемѣны коммуникаціонной линіи черезъ Минскъ, городъ этотъ былъ избранъ для сосредоточенія значительныхъ запасовъ продовольствія и для устройства обширныхъ госпиталей и складовъ.

Минскъ не былъ укрѣпленъ, а равно не было произведено работъ для усиленія оборонительной линіи Березины и Улы.

Остановка французской арміи на квартирахъ на

¹⁾ Постройка укрѣпленій производилась рабочими изъ населенія при помощи войскъ. Ко времени обратнаго занятія нашими войсками Вильны, внѣшняя оборонительная линія на правомъ берегу Виліи состояла изъ 9 укрѣпленій; сверхъ того, для непосредственнаго прикрытія мостовъ были устроены палисадныя стѣнки, приспособленныя для артиллерійской обороны. Укрѣпленія Виленскаго лагеря были частью срыты уже въ 1813 году. (Correspondance de Napoleon I № 18.949. Воен.-Учен. Арх. Д. № 1835).

линии Витебскъ-Могилевъ дала возможность Наполеону устроить четвертую промежуточную базу между Двиной и Днѣпромъ. Магазины были учреждены въ Витебскѣ, Оршѣ и Могилевѣ; въ Оршѣ открытъ значительный госпиталь. Подготовка базы въ инженерномъ отноше- нии выразилась постройкой тетъ-де-поновъ: на Днѣп- рѣ—у Орши и Могилева, на Двинѣ—у Бѣшенковичъ.

Наконецъ пятой и послѣдней промежуточной базой для французской арміи явился Смоленскъ, крѣпкій опорный пунктъ съ тетъ-де-пономъ на правомъ берегу Днѣпра.

Для пополненія магазиновъ на промежуточныхъ базахъ французская администрація прибѣгла къ реквизиціи въ Литвѣ и Бѣлоруссіи. Реквизиція была назначена въ размѣрѣ 3 милліоновъ пудовъ ржи, $1\frac{1}{2}$ милліона четвертей овса, $2\frac{1}{2}$ милліоновъ пудовъ сѣна, $2\frac{1}{2}$ милліоновъ пудовъ соломы и 60 тысячъ штукъ рогатаго скота. Ко времени отступленія французской арміи магазины на промежуточныхъ базахъ далеко не были пополнены до назначенныхъ размѣровъ, но количество поставленныхъ въ нихъ запасовъ, особенно въ Вильнѣ и Минскѣ, достигло уже довольно значительной цифры ¹⁾.

¹⁾ Поставка въ магазины началась съ 1 октября и должна была окончиться: для ржи, овса, сѣна и соломы—въ трехъ-мѣсячный срокъ, для рогатаго скота—въ шести-мѣсячный (Повелѣніе Наполеона о реквизиціи. Моск. Отд. Воен.-Учен. Арх. Опись 210, св. 15). Въ Вильнѣ ко времени отступленія французской арміи имѣлось 4,000,000 раціоновъ муки, 3,600,000 раціоновъ говядины и значительное количество фуража (*Gou- gaud—„Napoleon et la grande armée en Russie“*). Въ Минскѣ при занятіи его арміей Чичагова было найдено около 7,000 пудовъ

Коммуникаціонная линія арміи направлялась сначала отъ Витебска черезъ Глубокое и Вильну на Ковну. По занятіи Смоленска, Наполеонъ предпочелъ измѣнить ее на болѣе короткую—черезъ Оршу, Минскъ и Вильну. На этомъ пути этапные магазины были пополнены реквизиціей на столько, что, не ограничиваясь обезпеченіемъ довольствія маршевыхъ командъ, они оказали извѣстную услугу для пополненія запасовъ арміи во время ея отступленія ¹⁾).

Охраненіе операціонной линіи на пространствѣ между главной базой и Смоленскомъ потребовало выдѣленія изъ состава французской арміи значительныхъ силъ.

Еще при началѣ стратегическаго развертыванія арміи Наполеономъ были предназначены два корпуса для обезпеченія фланговъ наступленія: лѣваго—10 корпусъ Макдональда и праваго—7 (саксонскій) корпусъ Ренье.

Корпусъ Макдональда, направленный въ Курляндію, получилъ задачу—прикрытіе линіи Нѣмана, наблюденіе за русскими войсками на нижней Двинѣ и, вполнѣдствіи, обложеніе Риги. Имѣя специальное назначеніе и дѣйствуя все время войны въ отдѣльномъ районѣ, корпусъ

сухарей, 5,500 четвертей муки, 800 четвертей ржи и болѣе 4,000 четвертей овса (Вѣдомость, приложенная къ письму полковника Кнорринга генералу Коновницыну отъ 29 ноября 1812 г. Моск. Отд. Воен.-Учен. Арх. Опись 210, св. 16).

¹⁾ Данныя объ устройствѣ тыла французской арміи взяты главнымъ образомъ изъ обширной переписки Наполеона (*Congresspondance de Napoleon. Tome XXIV*), а также изъ слѣдующихъ авторовъ: *Chambray*—„Histoire de l'expédition de Russie“ и *Thiers*—„Histoire du consulat et de l'empire“.

этотъ не принялъ дальнѣйшаго участія въ операціяхъ главной французской арміи и въ событіяхъ, разыгравшихся въ ноябрѣ на берегахъ Березины.

Корпусъ Ренъе, назначенный для охраны праваго фланга, получилъ задачу прикрывать герцогство Варшавское противъ арміи Торماسова, занимавшей Волинь.

Съ переправой черезъ Нѣманъ, съ занятіемъ Вильны и по мѣрѣ углубленія французской арміи внутрь страны, потребовалось постепенно увеличить число войскъ, выдѣленныхъ для обезпеченія ея сообщеній.

Прежде всего, когда на средней Двинѣ было обнаружено присутствіе корпуса Витгенштейна, оставленнаго для охраненія путей на Петербургъ и для дѣйствій во флангъ и тылъ французской арміи, Наполеонъ принужденъ былъ направить противъ него сперва 2 корпуса Удино, а, затѣмъ, когда этихъ силъ оказалось недостаточно, 6 (баварскій) корпусъ С. Сира.

Удино и С. Сиру было дано назначеніе удерживать правый берегъ Двины, прикрывая Витебскъ и сообщенія французской арміи съ Вильною. Задача эта достигалась ими занятіемъ укрѣпленной позиціи подъ Полоцкомъ, откуда они, сохраняя свободу маневрированія на обоихъ берегахъ Двины, угрожали прямому пути на Петербургъ и въ значительной степени затрудняли наступательныя операціи Витгенштейна.

Оставленный для обезпеченія сообщеній французской арміи со стороны Волини, корпусъ Ренъе также оказался слишкомъ слабымъ для выполненія возложенной на него задачи. Пораженіе саксонцевъ при Кобринѣ вселило въ Наполеонѣ опасеніе за его правый флангъ, и онъ на-

правиль на поддержку Ренне 12 (австрійскій) корпусъ Шварценберга.

Прибытіе Шварценберга измѣнило положеніе дѣлъ въ благопріятную для французовъ сторону, и Тормасовъ, послѣ боя при Городечнѣ, вынужденъ былъ отойти за р. Стырь.

Наконецъ, по занятіи Смоленска, въ видахъ прикрытія Минска и Могилева восточнѣе Полѣсья и для наблюденія за Бобруйскомъ, изъ состава арміи была выдѣлена еще дивизія Домбровскаго съ бригадой легкой кавалеріи.

Таковы были мѣры, принятыя Наполеономъ для прикрытія его операціонной линіи во время движенія къ Витебску и Смоленску. Рѣшившись продолжать дальнѣйшее наступленіе на Москву, т. е. еще болѣе удлиннить операціонную линію, онъ считалъ свои сообщенія уже недостаточно обезпеченными и послалъ приказаніе 9 корпусу Виктора, слѣдовавшему изъ Берлина на Тильзитъ, направиться черезъ Ковну, Вильну и Минскъ къ Смоленску.

По прибытіи въ Смоленскъ, Викторъ, въ подчиненіе которому поступала также дивизія Домбровскаго, долженъ былъ эшелонировать свой корпусъ между Оршей и Смоленскомъ. Роль, предназначенная его корпусу, была весьма существенна. Онъ долженъ былъ служить стратегическимъ резервомъ, какъ главной французской арміи, такъ и корпусамъ, выдѣленнымъ на фланги. Наполеонъ въ подробной инструкціи указалъ задачи, выполненіе которыхъ могло представиться корпусу Виктора, и разрѣшилъ ему оставить занимаемое имъ расположеніе

и двинуться, не ожидая приказаний, на помощь Шварценбергу, или войскамъ, дѣйствовавшимъ на Двинѣ, лишь въ томъ случаѣ, если непосредственная опасность будетъ угрожать Вильнѣ или Минску¹⁾.

Сохраненіе стратегическаго резерва возможно долѣе не израсходованнымъ получало для Наполеона тѣмъ болѣе важное значеніе, что дальнѣйшее его наступленіе отъ Смоленска, сперва въ надеждѣ на побѣду въ генеральномъ сраженіи, а затѣмъ въ расчетѣ рѣшить кампанію занятіемъ Москвы, представляло въ сущности смѣлый поискъ, предпринятый цѣлой арміей на протяженіи около 400 верстъ, вовсе безъ устройства на этомъ пространствѣ промежуточной базы²⁾.

Для полнаго уясненія положенія дѣлъ въ тылу французской арміи необходимо замѣтить, что Наполеонъ, оставивъ для обезпеченія своихъ сообщеній значительныя силы, не объединилъ власть надъ ними въ рукахъ одного лица.

Не считая Магдональда, въ тылу находилось три независимыхъ другъ отъ друга группы войскъ: С. Сира, Шварценберга и Виетора. Наполеонъ предвидѣлъ невозможность руководить ими изъ Москвы и, признавая необходимость согласованія ихъ дѣйствій, вмѣнилъ въ

¹⁾ Correspondance de Napoleon № 19.258.

²⁾ Оставленіе 8 (вестфальскаго) корпуса Жюно въ Можайскѣ имѣло цѣлью обезпеченіе коммуникаціонной линіи арміи на большей части ея протяженія между Москвою и Смоленскомъ и прикрытіе обширнаго госпиталя въ Колоцкомъ монастырѣ, возникшаго вслѣдствіе огромнаго числа раненыхъ въ Бородинскомъ сраженіи (Correspondance de Napoleon №№ 19.156, 19.185 и 19.202).

обязанность министру внѣшнихъ сношеній Франціи, Марэ, герцогу Бассано, находившемуся въ Вильнѣ и въ рукахъ котораго сосредоточивались всѣ данныя о положеніи дѣлъ на театрѣ войны, быть посредствующимъ лицомъ при обмѣнѣ свѣдѣній, получавшихся изъ Полоцка, съ Волыни и изъ Смоленска. Свои указанія С. Сиру, Шварценбергу и Виктору Наполеонъ также сообщалъ преимущественно черезъ Марэ.

Такой порядокъ, обеспечивая ориентировку начальника каждой группы относительно обстановки, нисколько не обеспечивалъ единства ихъ дѣйствій. При отсутствіи объединяющей власти нельзя было рассчитывать, чтобы, въ случаѣ возникновенія опасности для сообщеній французской арміи, всѣ силы, назначенныя для ихъ прикрытія, получили наиболѣе цѣлесообразное употребленіе. Напротивъ, можно было ожидать, что соперничество, постоянно существовавшее между французскими маршалами и которое не всегда могла уничтожить даже желѣзная рука Наполеона, должно было, при условіи ихъ самостоятельности, проявиться еще въ большей степени и оказать въ критическую минуту свое роковое вліяніе ¹⁾.

Какъ сказано выше, планъ дѣйствій императора Александра I заключался въ одновременномъ и рѣшительномъ переходѣ въ наступленіе всѣхъ силъ, дѣйствовавшихъ на флангахъ театра войны, съ тѣмъ чтобы,

¹⁾ „Въ эту эпоху, пишетъ участникъ войны 1812 года, всѣ маршалы имперіи, казалось, рѣшились не признавать старшинства, ибо ни одинъ, какъ-бы не были важны обстоятельства, не хотѣлъ служить подъ командой товарища“. (*Marbot*—„Memoires“).

по разбитіи войскъ, охранявшихъ тылъ Наполеона, преградить путь отступленія французской арміи. Подробности исполненія намѣчались слѣдующимъ образомъ ¹⁾.

Главные дѣйствія возлагались на Дунайскую армію Чичагова, которая, тотчасъ по заключеніи мира съ Турціей, была двинута изъ Молдавіи и незадолго передъ началомъ приведенія плана въ исполненіе прибыла на театръ военныхъ дѣйствій.

Чичаговъ долженъ былъ двинуться съ Волыни черезъ Пивскъ въ Несвижъ, на сообщенія Шварценберга съ Минскомъ. Исполнивъ это движеніе подъ прикрытіемъ арміи Торماسова, Чичаговъ долженъ былъ установить связь съ послѣднимъ и, усиливъ его, въ случаѣ необходимости, для лучшаго прикрытія своего тыла со стороны Шварценберга и Ренъе, обратиться къ Минску. Затѣмъ, по овладѣніи Минскомъ, онъ долженъ былъ притянуть изъ Мозыря отрядъ Эртеля и занять линію Березины, преградивъ, такимъ образомъ, французской арміи отступленіе на этомъ пространствѣ.

Чичагову вмѣнялось въ обязанность, по прибытіи на Березину, приготовить линію этой рѣки къ оборонѣ устройствомъ укрѣпленнаго лагеря у Борисова и установить непосредственную связь съ Витгенштейномъ, который къ тому-же времени долженъ былъ занять теченіе р. Улы. Ему также указывалось, не ограничи-

¹⁾ Планъ императора Александра I, заключавшійся въ повелѣніяхъ на имя Чичагова, Торماسова, Витгенштейна и Штейнгеля, приведенъ въ подлинникѣ въ сочиненіи Богдановича (*Богдановичъ*—, *Исторія отечественной войны 1812 года*, томъ 2-й приложенія къ главѣ XXVII).

важсь возведеніемъ укрѣпленій у Борисова, усилить всѣ удобныя позиціи между послѣднимъ и Бобромъ, чтобы имѣть возможность еще впереди Березины оказать сопротивление французской арміи и затруднить ея отступленіе.

Послѣ Чичагова важнѣйшая роль въ планѣ императора Александра предназначалась корпусу графа Витгенштейна, на усиленіе котораго направлялись значительныя подкрѣпленія.

Ближайшей задачей Витгенштейну ставилось—овладѣть Полоцкомъ, отрѣзать С. Сира отъ главной французской арміи и отбросить его къ западу. Затѣмъ, Витгенштейнъ долженъ былъ быстро обратиться къ Докшицамъ и, занявъ теченіе р. Улы и укрѣпивъ на этомъ пространствѣ всѣ дефиле, преградить отступленіе французской арміи на пространствѣ между Березиной и Двиной. Витгенштейну предписывалось, по прибытіи на Улу, войти въ связь съ Чичаговымъ черезъ м. Березино и, при возможности, произвести поискъ на Витебскъ съ цѣлью лишить непріятели всякаго опорнаго пункта при отступленіи.

Кромѣ Чичагова и Витгенштейна къ операціямъ въ тылу главной французской арміи привлекались: 3 резервная армія Тормасова и финляндскій корпусъ графа Штейнгеля.

Назначеніе первой изъ нихъ заключалось, прежде всего, въ обезпеченіи арміи Чичагова со стороны войскъ Шварценберга и Ренье, а, затѣмъ, въ отгѣсненіи послѣднихъ въ герцогство Варшавское или въ Галицію. По выполненіи этой задачи, Тормасовъ долженъ былъ

расположиться въ Несвижѣ, прикрывая, съ одной стороны, тылъ Чичагова, а съ другой—наблюдая теченіе Березины къ Бобруйску.

Корпусъ Штейнгеля, направленный моремъ изъ Финляндіи, долженъ былъ высадиться въ Ревелѣ, прибыть въ Ригу и, соединившись съ частью Рижскаго гарнизона, открыть энергическія дѣйствія по лѣвому берегу Двины, имѣя главною цѣлью отвлечь Макдональда отъ содѣйствія С. Сиру. Затѣмъ Штейнгель долженъ былъ двинуться къ Видзамъ и Свенцянамъ и, смѣнивъ Витгенштейна въ его преслѣдованіи разбитыхъ корпусовъ С. Сира, отбросить ихъ за Нѣманъ. По выполненіи послѣдней задачи, Штейнгель долженъ былъ расположиться въ Вильнѣ, составляя стратегическій резервъ армій, направленныхъ въ тылъ Наполеону.

Такимъ образомъ, прегражденіе пути отступленія французской арміи предполагалось достигнуть занятіемъ оборонительной линіи р.р. Улы и Березины, и самое сосредоточеніе войскъ, численность которыхъ, по расчетамъ Императора Александра, должна была составить 160 тысячъ ¹⁾, предполагалось исполнить на этой линіи къ 20 октября ²⁾.

Приведенный планъ, смѣлнй по идеѣ, вполнѣ отвѣчалъ обстановкѣ.

Операціонная линія Наполеона, до выступленія его

¹⁾ Рескриптъ Чичагову отъ 5 Сентября 1812 г. (*Поповъ*—„Отъ Малоярославца до Березины“). Рус. Ст. 1877 г. кн. IX).

²⁾ Въ повелѣніи императора Александра было намѣчено 15 октября, но всѣ числа были увеличены Кутузовымъ на пять дней въ виду задержекъ, встрѣченныхъ Чернышевымъ на пути до прибытія въ Красную Пахру.

изъ Смоленска, благодаря значительнымъ силамъ, оставленнымъ для ея прикрытія, являлась достаточно обеспеченной. Но, съ углубленіемъ французской арміи внутрь страны, опасность возникла и быстро росла, по мѣрѣ того, какъ удлинялась операціонная линія Наполеона и падала числительная сила его арміи. Наконецъ, съ занятіемъ Москвы, операціонная линія французской арміи, даже по прибытіи корпуса Виктора въ Смоленскъ, оказалась уже въ весьма опасномъ положеніи. Въ это время неудача на одномъ изъ фланговъ театра войны, при удаленіи Наполеона отъ послѣдней промежуточной его базы на 400 верстъ, могла поставить французскую армію въ критическое положеніе.

Силы, предназначенныя императоромъ Александромъ для приведенія плана въ исполненіе, казалось, вполне обеспечивали его успѣхъ. Значительныя подкрѣпленія направлялись на усиленіе корпуса Витгенштейна, а прибытіе Дунайской арміи и финляндскаго корпуса на театръ военныхъ дѣйствій должны были дать рѣшительный перевѣсъ въ силахъ надъ французскими войсками, оставленными для обезпеченія тыла.

Самый выборъ стратегической позиціи для прегражденія пути отступленія главной французской арміи находился въ полномъ соотвѣтствіи съ условіями мѣстности въ районѣ будущихъ операцій.

Операціонная линія Наполеона отъ Смоленска къ Вильнѣ направлялась въ промежутокъ, образуемый почти параллельными теченіями: Двины—отъ Велижа до Бѣшенковичъ, и Днѣпра—отъ Смоленска до Орши. Главными путями для отступленія французской арміи могли

служить дороги: изъ Смоленска черезъ Витебскъ, Бочейково и Глубокое, и изъ Смоленска черезъ Оршу, Борисовъ и Минскъ, изъ которыхъ особенно важное значеніе имѣла послѣдняя ¹⁾). Пути эти пересѣкались: первый—теченіемъ р. Улы, второй—теченіемъ р. Березины, причемъ обѣ эти рѣки, образуя общую оборонительную линію, преграждали вообще всѣ дороги, направлявшіяся съ востока на западъ черезъ промежутокъ между названными выше участками Двины и Днѣпра.

Послѣднее обстоятельство обусловливало стратегическое значеніе оборонительной линіи р.р. Улы и Березины, какъ преграждавшей всѣ пути отступленія, которыми могла воспользоваться французская армія. Съ другой стороны, эта линія на всемъ протяженіи между Смоленскомъ и Вильною по характеру мѣстности представляла наиболѣе выгодъ для удержанія противника, наступающаго съ востока на западъ.

Такимъ образомъ, по смѣлости и правильности идеи, вложенной въ основаніе плана, по силамъ, назначеннымъ для его выполненія, и, наконецъ, по выбору стратегической позиціи для армій, направляемыхъ въ тылъ Наполеону, планъ императора Александра вполнѣ

¹⁾ Дорога изъ Смоленска черезъ Оршу, Борисовъ и Минскъ составляла коммуникаціонный путь французской арміи и, кромѣ обильныхъ запасовъ и складовъ на промежуточныхъ базахъ, располагала болѣе или менѣе значительными этапными магазинами. Дорога изъ Смоленска черезъ Витебскъ, Бочейково и Глубокое была менѣе обеспечена въ продовольственномъ отношеніи, и даже запасы, находившіеся въ Глубокомъ, ко времени отступленія французской арміи были большею частью израсходованы.

соотвѣтствовалъ обстановкѣ и обѣщаль самыя рѣшительныя результаты.

Но, на ряду съ указанными крупными достоинствами, онъ заключалъ и весьма существенные недостатки.

Прежде всего планъ былъ сложенъ. Основанный на взаимодействіи отрядовъ, удаленныхъ другъ отъ друга на значительное разстояніе и лишенныхъ возможности почти до самаго конца операціи установить между собою должную связь, онъ легко могъ потерпѣть неудачу, вслѣдствіе частной неудачи, понесенной тѣмъ или другимъ отрядомъ. Однако сложность плана была неизбежна и проистекала отъ того, что приходилось направить значительное число группъ войскъ съ разныхъ оконечностей театра войны къ одной общей цѣли.

Другой важный недостатокъ плана заключался въ томъ, что онъ не ограничивался постановкой отдѣльнымъ начальникамъ общихъ цѣлей, а входилъ въ подробныя указанія относительно самыхъ способовъ выполненія. Такъ, Витгенштейну для овладѣнія Полоцкомъ указывалось раздѣлить свои войска на двѣ части, изъ которыхъ одну переправить на лѣвый берегъ Двины; опредѣлялась сила и отчасти составъ корпуса, который долженъ былъ атаковать Полоцкъ съ юга; намѣчался самый пунктъ переправы.

Не слѣдуетъ забывать, что приведенныя указанія предписывались къ „непремѣнному и точному“ исполненію генералу, уже успѣвшему составить себѣ репутацію во время этой войны. Хотя императоръ Александръ въ письмѣ, отправленномъ адмиралу Чичагову одновременно съ посылкой Чернышева къ Кутузову, и писалъ

адмиралу: „я вовсе не предполагаю, чтобы все могло быть исполнено съ буквальною точностью; это только основа, и ваше собственное благоразуміе вамъ укажетъ, какъ слѣдуетъ дѣйствовать“¹⁾, но, во-первыхъ, разъясненіе было сдѣлано одному только Чичагову, а, вторыхъ, оно лишь отчасти ослабляло впечатлѣніе.

Во всякомъ случаѣ характеръ указаній, заключавшихся въ повелѣніяхъ, до извѣстной степени стѣснялъ инициативу начальниковъ отдѣльныхъ группъ и долженъ былъ оказать свое вліяніе на результаты ихъ дѣйствій.

Наконецъ, было еще одно обстоятельство, неблагоприятное для успѣшнаго выполненія плана. Планъ принадлежалъ не главнокомандующему — Кутузову, а былъ препровожденъ свыше.

Фельдмаршалъ не сдѣлалъ никакихъ возраженій противъ плана и немедленно отправилъ повелѣнія по принадлежности, но, повидимому, онъ не вполне вѣрилъ въ возможность осуществленія плана. По крайней мѣрѣ въ донесеніи императору о принятіи плана къ исполненію онъ высказывалъ, что „отдаленныя диверсіи отъ главнаго дѣйствія войны не могутъ имѣть такого вліянія, какъ ближнія“, и предусматривалъ возможность препятствій „въ подробномъ исполненіи плана, даннаго адмиралу Чичагову“.

Съ другой стороны, несмотря на то, что планъ былъ переданъ къ исполненію черезъ Кутузова, естественно, что императоръ Александръ, какъ творецъ плана, признавалъ необходимымъ давать свои разъясненія и

¹⁾ Рескриптъ Чичагову отъ 5 Сентября 1812 г. (Поповъ „Отъ Малоярославца до Березины“).

указанія исполнителямъ. Такія указанія, исходившія отъ власти высшей, нежели главнокомандующій, непременно должны были ослаблять авторитетъ послѣдняго и развивать въ начальникахъ частныхъ группъ стремленіе къ самостоятельности.

Обратимся теперь къ операціямъ на флангахъ театра войны, изложивъ въ краткомъ очеркѣ дѣйствія Чичагова и Витгенштейна послѣ полученія ими плана императора Александра.

Глава II.

Краткій очеркъ дѣйствій на флангахъ театра войны послѣ полученія плана императора Александра.—Прибытіе на Волюнь Дунайской арміи Чичагова.—Наступательныя дѣйствія Чичагова и Торماسова къ Бресту.—Движеніе Чичагова на Березину и занятіе Мнѣска.—Дѣйствія на Двинѣ съ прибытіемъ корпуса Штейнгеля.—Занятіе Витгенштейномъ Полоцка.—Соединеніе Виктора съ Удино.—Бои при Чашникахъ и Смоленцахъ.—Положеніе дѣлъ въ тылу французской арміи къ дню Красненскаго сраженія.

Послѣ сраженія при Городечнѣ армія Тормасова, вынужденная къ отступленію превосходными силами Шварценберга, отошла за р. Стырь. Шварценбергъ, довольствуясь одержаннымъ успѣхомъ, не рѣшился форсировать рѣки, выгодныя оборонительныя свойства которой давали значительныя преимущества его противнику, и ограничился удержаніемъ за собою ея лѣваго берега.

Въ такомъ выжидательномъ положеніи находились обѣ стороны со второй половины августа до начала сентября, когда, съ прибытіемъ Дунайской арміи Чичагова, перевѣсъ въ силахъ на правомъ флангѣ главной французской арміи перешелъ на сторону русскихъ.

Армія Чичагова, направленная изъ Молдавіи на Волюнь, сосредоточилась на р. Стыри къ 9 сентября. Съ ея прибытіемъ, соединенныя силы обѣихъ русскихъ армій превосходили шестьдесятъ тысячъ человѣкъ, въ то время какъ Шварценбергъ имѣлъ всего около сорока тысячъ. По взаимному соглашенію, Чичаговъ и Тормасовъ

*

рѣшили дѣйствовать наступательно и открыли эти дѣйствія переходомъ черезъ Стырь.

Шварценбергъ, узнавъ о присоединеніи къ Тормасову Дунайской арміи и избѣгая боя, поспѣшилъ начать отступленіе. Поставивъ себѣ ближайшею цѣлью уклоненіе отъ боя, онъ уже въ самомъ началѣ отступленія вынужденъ былъ отказаться отъ выполненія двойственной задачи, возложенной на него Наполеономъ и заключавшейся въ прикрытіи, съ одной стороны, герцогства Варшавскаго, а съ другой—сообщеній французской арміи черезъ Минскъ и Вильну. Изъ двухъ представлявшихся ему въ эту минуту рѣшеній—ограничиться прикрытіемъ, или герцогства Варшавскаго, или промежуточныхъ базъ Наполеона въ Вильнѣ и Минскѣ, Шварценбергъ отдалъ предпочтеніе первому и, тѣмъ самымъ, значительно облегчилъ послѣдующія дѣйствія Чичагова.

Преслѣдуя отступавшихъ австро-саксонцевъ, Чичаговъ и Тормасовъ достигли Любомля, когда былъ полученъ привезенный флигель-адъютантомъ Чернышевымъ планъ императора Александра, опредѣлявшій дальнѣйшее назначеніе войскъ, дѣйствовавшихъ на Волини. Одновременно съ этимъ, повелѣніемъ государя Тормасовъ былъ отозванъ для принятія командованія 2 западною арміею, чѣмъ достигалось объединеніе власти на южномъ театрѣ въ рукахъ адмирала Чичагова ¹⁾.

¹⁾ По отъѣздѣ Тормасова въ главную квартиру Кутузова, было составлено новое распредѣленіе войскъ по корпусамъ, и соединенная армія получила названіе 3 западной арміи (*Бюдановичъ*.—Исторія отечественной войны 1812 года“).

Положеніе обѣихъ сторонъ въ моментъ полученія плана императора Александра не вполне отвѣчало сдѣланнымъ въ немъ предположеніямъ. Обѣ арміи Чичагова и Торماسова, вмѣсто того чтобы дѣйствовать отдѣльно, соединились и, тѣсня передъ собою Шварценберга и Ренъе, приближались къ Бресту. Но такое уклоненіе въ первоначальныхъ подробностяхъ осуществленія плана представлялось скорѣе счастливою случайностью, такъ какъ армія Торماسова, по своей слабости, одна едва-ли была-бы въ состояніи выполнить возлагшюся на нее задачу.

29 сентября Чичаговъ занялъ Брестъ. Шварценбергъ отступилъ по направленію къ Дрогичину и переправился на лѣвый берегъ Буга. Съ этой минуты путь на Минскъ Чичагову былъ открытъ.

Однако армія Чичагова простояла въ окрестностяхъ Бреста болѣе двухъ недѣль. Причина такого промедленія заключалась прежде всего въ необходимости обезпечить продовольствіе войскъ во время движенія ихъ къ Березинѣ. Кромѣ того Чичагова не могла не озабочивать мысль о преимуществахъ, которыя могло доставить раздѣленіе его арміи противнику. Хотя Шварценбергъ все время тщательно уклонялся отъ рѣшительнаго боя, но такая осторожность легко объяснялась превосходствомъ силъ Чичагова, и съ большимъ основаніемъ можно было предположить, что противникъ не замедлитъ измѣнить образъ дѣйствій, какъ только обстановка сложится для него въ болѣе благопріятную сторону.

Съ другой стороны, прибѣгнуть къ средству, которое лучше всего могло-бы обезпечить операцію на Минскъ

и Березину—попытаются нанести предварительно поражение Шварценбергу и Ренье, Чичаговъ не могъ уже потому, что для этого было необходимо, чтобы противникъ принялъ бой. Между тѣмъ характеръ предшествовавшихъ дѣйствій Шварценберга приводилъ именно къ убѣжденію, что такая попытка, не представляя никакихъ шансовъ на успѣхъ, могла только удалить Чичагова отъ цѣли его дѣйствій.

Чичаговъ рѣшился наконецъ выступить изъ-подъ Бреста съ частью силъ, оставивъ другую для прикрытія своего тыла со стороны австро-саксонцевъ. Генераль Сакенъ съ двадцатью семью тысячами человѣкъ получилъ приказаніе оставаться у Бреста и наблюдать за Шварценбергомъ. Остальныя войска, въ числѣ около тридцати тысячъ, были назначены для главной операціи подъ личнымъ начальствомъ адмирала.

Чичаговъ кромѣ того рассчитывалъ усилиться отрядомъ Лидерса, слѣдовавшимъ изъ Сербіи и направленнымъ черезъ Пинскъ въ Несвижъ, и корпусомъ Эртеля, находившимся въ Мозырѣ, которому было послано приказаніе выступить на Игумень и Минскъ. Съ присоединеніемъ этихъ войскъ, силы, находившіяся подъ непосредственной его командой, должны были возрасти до пятидесяти тысячъ человѣкъ.

Выступивъ изъ окрестностей Бреста 15 октября, Чичаговъ подвигался сначала медленно, небольшими переходами, рассчитывая, въ случаѣ попытки Шварценберга перейти въ наступленіе противъ оставленнаго имъ заслона, быстро возвратиться назадъ и поддержать послѣдній. Но, достигнувъ Пружанъ и имѣя успокоитель-

ныя свѣдѣнія съ тыла, онъ значительно ускорилъ маршъ и 25 октября прибылъ въ Слонимъ. Здѣсь уже онъ получилъ извѣстіе о движеніи Шварценберга на Волковыскъ и пріостановился въ ожиданіи донесеній отъ Сакена.

Корпуса Шварценберга и Ренъе, находясь у Дрогичина, усилились подрѣпленіями, которыя довели численность ихъ до пятидесяти тысячъ человѣкъ. Когда извѣстіе о выступленіи Чичагова на Минскъ достигло австро-саксонцевъ, Шварценбергъ рѣшился идти вслѣдъ за адмираломъ и, оставивъ корпусъ Ренъе на Наревѣ для обезпеченія своего марша со стороны Сакена, взялъ направленіе на Волковыскъ и Слонимъ. Въ свою очередь, Сакенъ, своевременно узнавъ о движеніи Шварценберга, устремился на перерѣзъ, рассчитывая остановить его маршъ. Задача эта была имъ выполнена съ большимъ успѣхомъ.

2 ноября ночью Сакенъ атаковалъ авангардъ Ренъе въ Волковыскѣ и въ теченіи двухъ слѣдующихъ дней велъ упорный бой въ окрестностяхъ этого города. Шварценбергъ въ это время уже достигъ Слонима, но, получивъ донесеніе Ренъе о присутствіи передъ нимъ значительныхъ силъ и просьбу о поддержкѣ, повернулъ обратно къ Волковыску. Тогда Сакенъ, противъ котораго сосредоточились почти вдвое превосходныя силы, началъ отступать къ Бресту и увлекъ за собою оба непріятельскіе корпуса.

Между тѣмъ Чичаговъ во время остановки въ Слонимѣ узналъ объ очищеніи Наполеономъ Москвы и объ отступленіи французской арміи. Вслѣдъ затѣмъ императоръ

Александръ собственноручнымъ письмомъ увѣдомилъ его о взятіи Витгенштейномъ Полоцка и о пораженіи, понесенномъ баварцами на пути отъ Полоцка къ Глубокому.

Свѣдѣнія эти служили яснымъ указаніемъ Чичагову на необходимость спѣшить овладѣніемъ Минска и прибытіемъ на Березину. Успокоенный донесеніемъ, полученнымъ отъ Сакена, адмиралъ выступилъ изъ Слонима, выславъ черезъ Новогрудокъ полковника Чернышева съ казачьимъ полкомъ для открытія связи съ Витгенштейномъ.

Слухи объ опасности, угрожавшей сообщеніямъ французской арміи, достигли Минска еще во время нахождения Чичагова подъ Брестомъ. Наличныя средства, имѣвшіяся въ распоряженіи французскихъ властей для противодѣйствія Чичагову, были крайне ограничены. Гарнизонъ Минска состоялъ всего изъ пяти съ половиною тысячъ, почти исключительно маршевыхъ командъ и вновь набранныхъ литовскихъ войскъ. Корпусъ Виктора, находившійся въ Смоленскѣ, уже спѣшилъ въ это время на помощь С. Сиру, вынужденному послѣ боя при Полоцкѣ очистить правый берегъ Двины, а дивизія Домбровскаго, охранявшая районъ отъ Днѣпра до Слуцка, была слишкомъ слаба и разбросана.

Минскій губернаторъ, генералъ Брониовскій, въ ожиданіи прибытія Домбровскаго выдвинулъ большую часть войскъ, бывшихъ въ его распоряженіи, къ Ново-Сверженю для обороны переправы черезъ Нѣманъ. Мѣра эта однако не могла спасти Минска.

Авангардъ Чичагова, бывший подъ командою графа Ламберта, въ двухъ послѣдовательныхъ дѣлахъ, при

Ново-Сверженѣ и Кайдановѣ, совершенно разбилъ и почти уничтожилъ польскій отрядъ Козецкаго, который потерялъ 2 знамя, два орудія и до трехъ тысячъ одними плѣнными.

Пораженія, понесенныя Козецкимъ, произвели величайшее смятеніе въ Минскѣ. Домбровскій, уже приближавшійся съ головными частями дивизіи, узнавъ о наступленіи авангарда Ламберта и опасаясь подвергнуться той-же участи, отказался отъ обороны города. Рѣшившись сосредоточить дивизію къ Борисову, онъ посовѣтовалъ Брониковскому отступить туда-же съ остатками Минскаго гарнизона и самъ послѣпно повернулъ свои войска назадъ на Игуменъ.

4 ноября графъ Ламбертъ послѣ небольшой перестрѣлки занялъ очищенный Брониковскимъ Минскъ и овладѣлъ значительными складами провіанта и фуража. На слѣдующій день въ Минскѣ сосредоточились главныя силы Чичагова. Такимъ образомъ, одна изъ важнѣйшихъ промежуточныхъ базъ французской арміи¹⁾ перешла въ руки русскихъ, и армія Чичагова стала на главнѣйшемъ изъ двухъ путей отступленія Наполеона.

Операціи на лѣвомъ флангѣ театра войны начались значительно позднѣе и въ дѣйствіяхъ Витгенштейна и Штейнгеля съ самаго начала представили довольно существенныя отступленія отъ указаній плана императора Александра.

¹⁾ Наполеонъ называлъ Вильну и Минскъ „Les grands dépôts de l'armée“. Значеніе, которое онъ придавалъ Минску ясно изъ инструкціи, данной Виктору, по прибытіи послѣдняго въ Смоленскъ (Correspondance de Napoleon № 19.258).

Большая часть подкрѣпленій, направленныхъ къ Витгенштейну, прибыла на Двину въ концѣ сентября и довела численность его войскъ до сорока тысячъ¹⁾. Численность эта обеспечивала за нимъ перевѣсъ надъ С. Сиромъ, имѣвшимъ въ то-же время не болѣе двадцати семи тысячъ.

Ближайшая задача Витгенштейна заключалась въ овладѣніи Полоцкомъ и въ отрѣзаніи С. Сира отъ главной французской арміи. Последняя цѣль достигалась переправой черезъ Двину выше Полоцка и дѣйствіемъ противъ праваго фланга французскихъ корпусовъ. Однако Витгенштейнъ, встрѣтивъ затрудненія для устройства переправы выше Полоцка, рѣшился отступить отъ полученныхъ имъ указаній. Предполагая атаковать С. Сира на правомъ берегу Двины всѣми своими силами, онъ возложилъ дѣйствія вдоль лѣваго берега рѣки въ тылъ французскимъ корпусамъ на Штейнгеля, прибывшаго въ это время въ Придруйску.

Появленіе корпуса Штейнгеля у Придруйска, въ свою очередь, являлось отступленіемъ отъ первоначальныхъ предположеній общаго плана.

Штейнгель, по прибытіи въ Ригу, долженъ былъ вмѣстѣ съ войсками Рижскаго гарнизона перейти въ рѣшительное наступленіе противъ корпуса Макдональда и затѣмъ, вторгнувшись въ Виленскую губернію, содѣйствовать окончательному разбитію остатковъ Удино и С. Сира. Въ дѣйствительности-же, вслѣдствіе слабости силъ финляндскаго корпуса и несогласій, возникшихъ между Штейнгелемъ и Рижскимъ военнымъ губернато-

¹⁾ Считаая въ томъ числѣ девять тысячъ ополченцевъ.

ромъ, Эссеномъ, наступательныя дѣйствія изъ Риги на лѣвомъ берегу Двины потерпѣли неудачу. Тогда Штейнгель, имѣя въ виду общую цѣль, указанную ему въ планѣ, двинулся съ десятию тысячами черезъ Динабургъ къ Придруйсѣу и, по переправѣ здѣсь на лѣвый берегъ Двины, продолжалъ движеніе къ Полоцку, съ тѣмъ чтобы содѣйствовать наступательнымъ операціямъ Витгенштейна.

6 октября Витгенштейнъ атаковалъ Полоцкій укрѣпленный лагерь. Въ теченіи двухъ дней С. Сиръ держался на правомъ берегу Двины, пока извѣстіе о приближеніи Штейнгеля не указало на опасность, угрожавшую его пути отступленія. Тогда С. Сиръ ночью очистилъ Полоцкъ и, отступивъ на лѣвый берегъ рѣки, уничтожилъ за собою мосты. Затѣмъ, пользуясь раздѣленіемъ Витгенштейна и Штейнгеля, онъ разбилъ авангардъ Штейнгеля и вынудилъ послѣдняго отойти къ Диснѣ и даже переправиться на правый берегъ Двины.

Успѣхъ, одержанный надъ Штейнгелемъ, и задержка, встрѣченная Витгенштейномъ при переправѣ черезъ Двину, дали возможность французскимъ корпусамъ совершенно безпрепятственно продолжать отступление. Во время этого отступленія, вслѣдствіе стремленія генерала Вреде, командовавшаго баварскимъ корпусомъ, выйти изъ подчиненія французскимъ генераламъ, корпуса раздѣлились и, потерявъ между собою связь, отступили: 2 корпусъ—на Лепель и Чашники, а баварцы съ кавалерійскою бригадою Корбино, принадлежавшей къ составу 2 корпуса—на Глубокое и затѣмъ по Виленской дорогѣ.

Извѣстіе объ открытіи Витгенштейномъ наступатель-

ныхъ дѣйствій побудило маршала Виктора направиться съ большею частью своего корпуса на поддержку войскамъ, сражавшимся на Двинѣ. Соединеніе Виктора съ Удино, принявшимъ командованіе 2 корпусомъ¹⁾, послѣдовало у Чашниковъ 18 октября, причемъ сила соединенныхъ корпусовъ составила около тридцати шести тысячъ человѣкъ.

Между тѣмъ Витгенштейнъ переправился черезъ Двину и, оставивши часть силъ для занятія Полоцка и наблюденія за Магдональдомъ, двинулся вслѣдъ за отступавшимъ 2 французскимъ корпусомъ. Въ то же время Штейнгель оттѣснилъ баварскій корпусъ къ Глубокому и затѣмъ направился на Лепель, гдѣ соединился съ Витгенштейномъ.

Не зная о прибытіи къ французамъ подкрѣпленій и располагая всего тридцатью тысячами человѣкъ, Витгенштейнъ атаковалъ 19 октября Виктора и Удино на позиціи у Чашниковъ. Бой имѣлъ нерѣшительный характеръ; тѣмъ не менѣе французскіе корпуса на слѣдующій день отступили къ Сѣнно, а затѣмъ отошли къ Черевъ. Удостоверившись изъ показаній плѣнныхъ о присоединеніи къ противнику корпуса Виктора и о присутствіи передъ нимъ превосходныхъ силъ, Витгенштейнъ остановился у Чашниковъ на крѣпкой позиціи, прикрытой Улой.

Въ такомъ выжидательномъ положеніи обѣ стороны оставались до тѣхъ поръ, пока настоятельныя приказанія Наполеона, встревоженнаго угрожающимъ положеніемъ,

¹⁾ Удино, раненый въ августѣ, въ первомъ сраженіи подъ Полоцкомъ, въ это время возвратился къ своему корпусу.

занятымъ Витгенштейномъ, не заставили Виктора перейти въ наступленіе съ дѣлюю отбросить Витгенштейна за Двину. Наступленіе это, завершившееся 2 ноября боемъ подъ Смоленцами, не имѣло однако успѣха, и французскіе корпуса отошли обратно къ Черевъ.

Находясь на позиціи у Чашникова, Витгенштейнъ послѣдовательно получилъ свѣдѣнія изъ главной квартыры Кутузова объ оставленіи Наполеономъ Москвы, о движеніи его на Смоленскъ, о результатахъ сраженія при Вязьмѣ и о безпорядочномъ отступленіи французской арміи. Съ другой стороны, флигель-адъютантъ Чернышевъ, совершившій смѣлый форсированный маршъ изъ Слонима черезъ Новогрудокъ и Радошковичи, доставилъ извѣстіе о приближеніи 3 западной арміи, которая 5 ноября должна была быть въ Минскѣ.

Соображаясь съ указаніями предписаннаго ему общаго операціоннаго плана и пользуясь отступленіемъ Виктора и Удино къ Черевъ, Витгенштейнъ послѣ боя при Чашникахъ выслалъ отдѣльный отрядъ для овладѣнія Витебскомъ. 26 октября генераль Гарпе занялъ этотъ городъ, захвативъ въ немъ большіе запасы и разбивъ слабый французскій гарнизонъ.

Такимъ образомъ, планъ императора Александра въ дѣйствіяхъ Витгенштейна и Штейнгеля подвергся довольно существеннымъ измѣненіямъ. Витгенштейну не удалось отрѣзать непріятельскія войска, дѣйствовавшія на Двинѣ, отъ главной французской арміи, и лишь слабый баварскій корпусъ былъ отброшенъ въ западномъ направленіи. Корпусъ Штейнгеля прибылъ въ гораздо

слабѣйшемъ противъ предполагавшагося числѣ и прямо поступилъ въ составъ арміи Витгенштейна.

Тѣмъ не менѣе, положеніе, занятое Витгенштейномъ въ началѣ ноября, имѣя главныя силы у Чашниковъ и занимая теченіе Улы: вправо—до Лепеля, и влѣво—до впаденія ея въ Двину, вполнѣ отвѣчало идеѣ общаго плана. Находясь въ этомъ расположеніи, Витгенштейнъ сохранялъ возможность удерживать линію Улы, въ случаѣ движенія противъ него главной французской арміи; въ случаѣ-же движенія Наполеона противъ Чичагова, внимательно слѣдя за войсками Виктора и Удино и настойчиво преслѣдуя ихъ при отступленіи, онъ могъ рассчитывать принять дѣятельное участіе въ рѣшительныхъ дѣйствіяхъ на Березинѣ.

6 ноября, въ тотъ самый день, когда французская армія цѣною тяжелыхъ нравственныхъ и матеріальныхъ жертвъ вышла изъ критическаго положенія, въ которое она была поставлена подъ Красномъ, въ тылу ея стояли арміи Чичагова и Витгенштейна, готовившіяся преградить дальнѣйшій путь ея отступленія къ Вильнѣ.

Глава III.

Постепенное разстройство французской армии во время движения къ Москвѣ.—Быстрая дезорганизация ея послѣ боя при Малоарославцѣ.—Состояніе французской армии послѣ Красненскаго сраженія.—Отступленіе русской армии отъ границы до Тарутина.—Преслѣдованіе французской армии на пространствѣ отъ Малоарославца до Краснаго.—Состояніе русской армии послѣ сраженія подъ Краснымъ.

Составленная изъ самыхъ разнородныхъ элементовъ, французская армія уже въ началѣ войны обнаружила задатки того роковаго недуга, при которомъ существованіе благоустроенной армии немислимо — отсутствіе твердой дисциплины. По мѣрѣ хода военныхъ дѣйствій, соотвѣтствующая обстановка содѣйствовала развитію зла и постепенно довела его до крайнихъ предѣловъ. Чтобы составить себѣ правильное представленіе о французской армии послѣ Красненскаго сраженія, необходимо бросить бѣглый взглядъ на условія, способствовавшія упадку дисциплины, и прослѣдить постепенное разрушеніе армии отъ вліянія этой разлагающей причины.

Съ первыхъ-же дней по переходѣ черезъ Нѣманъ, вслѣдствіе форсированныхъ маршей и сосредоточенія значительныхъ силъ на ограниченномъ пространствѣ, армія начала терпѣть нужду въ самомъ необходимомъ. Обозы, при дурномъ состояніи дорогъ, не поспѣвали за войсками, а мѣстныя средства не могли обеспечить потребность войсковыхъ массъ въ пунктахъ ихъ остановокъ.

Для добыванія продовольствія пришлось обратиться къ фуражировкамъ и высылать съ биваковъ команды на болѣе или менѣе значительное разстоянiе.

Такой способъ довольствiя, нося характеръ случайности и не вполне удовлетворяя потребности армiи, не замедлилъ отразиться на ея благоустройствѣ, приучая людей къ безпорядку и грабежу. Не прошло трехъ недѣль послѣ перехода Нѣмана, какъ оказалось необходимымъ выслать цѣлыя отряды жандармерiи и кавалерiйскiя партiи для обузданiя шаекъ, образовавшихся изъ отсталыхъ и мародеровъ, которыя скрывались въ лѣсахъ и производили грабежи и насилiя.

Ко времени расположенiя на линiи Витебскъ-Могилевъ французская армiя понесла столь значительныя потери больными и отсталыми, что насчитывала въ своихъ рядахъ только двѣ трети первоначальнаго состава. Такая убыль лишь отчасти обусловливалась трудными маршами, главнымъ-же образомъ являлась слѣдствiемъ недостаточнаго порядка въ внутреннемъ устройствѣ армiи и постепенно развивавшагося стремленiя солдата къ мародерству. Карательныя мѣры, принимавшiяся Наполеономъ и многими изъ начальствующихъ лицъ, были недостаточны уже потому, что онѣ являлись наказанiями за совершенныя преступленiя, а не дѣйствовали противъ зла въ корнѣ, не могли предупредить его.

Такъ продолжалось до Смоленска. Остановка французской армiи по занятiи этого города доставила отдыхъ и дала возможность привести нѣсколько въ порядокъ продовольственную часть. Но едва началось дальнѣйшее наступленiе, не смотря на то, что движенiе въ общемъ

стало легче—переходы были менѣе значительны, а остановки чаще, прежніе угрожающіе признаки проявились снова.

То, что въ началѣ было роковою необходимостью, съ теченіемъ времени обратилось въ вредную привычку. Подъ Гжатскомъ Наполеонъ въ приказѣ по арміи выразилъ свое неудовольствіе на безурядицу, царившую въ обозахъ. Однако уже на слѣдующій день послѣ отданія этого приказа онъ долженъ былъ сдѣлать суровое замѣчаніе своему начальнику штаба, Бертье. „Позаботьтесь, чтобы мнѣ не пришлось сжечь прежде всего обозовъ главнаго штаба. Невозможно видѣть большаго безпорядка“¹⁾.

Бородинское сраженіе, ни по нравственнымъ, ни по матеріальнымъ своимъ результатамъ, не измѣнило положенія французской арміи. Это не была одна изъ тѣхъ побѣдъ, которыя завершали кампанію и доставляли славный миръ и новыя лавры. Успѣхъ, купленный тяжелыми жертвами, былъ ничтоженъ и ограничился отступленіемъ русской арміи. Тогда всѣ надежды французовъ сосредоточились на Москвѣ. Въ ней надѣялись они найти то, что обѣщала имъ Наполеонъ передъ Бородинской битвой—изобиліе, хорошія зимнія квартиры и быстрое возвращеніе въ отечество²⁾.

Занятіе Москвы не оправдало этихъ ожиданій. Оно доставило извѣстное изобиліе, которое однако крайне вредно отразилось на французской арміи.

¹⁾ Correspondance de Napoleon № 19.173.

²⁾ Прокламація Наполеона передъ Бородинскимъ сраженіемъ (Correspondance de Napoleon № 19.182).

Москва и ея окрестности представляли значительныя средства, но пожаръ, охватившій столицу, угрожалъ истребленіемъ большей части запасовъ. Для спасенія ихъ было сдѣлано распоряженіе, чтобы корпуса посылали поочередно команды на разграбленіе пылающаго города. Эта мѣра, хотя и дала возможность обезпечить войска продовольствіемъ во время пребыванія въ Москвѣ и при обратномъ выступленіи, но была новымъ шагомъ къ деморализаціи арміи. Жажда грабежа сильно ослабляла ряды, а огромная добыча заставляла многихъ солдатъ подъ разными предлогами покидать свои части и примыкать къ отрядамъ, посланнымъ въ тылъ.

Остановка въ Москвѣ дала возможность отдохнуть, прийти въ порядокъ и нѣсколько усилиться прибывшими подкрѣпленіями—только одной пѣхотѣ. Кавалерія и артиллерія, вынужденныя, вслѣдствіе недостатка фуража въ столицѣ и ближайшихъ ея окрестностяхъ, обратиться къ дальнимъ фуражировкамъ, продолжали нести постоянную и тяжелую службу и, съ каждымъ днемъ, уменьшались въ своемъ составѣ.

Покидая столицу, французская армія по численности своей представляла еще грозную цифру, но она была уже дезорганизована. Дисциплина была расшатана; надежда на побѣду, миръ и полный отдыхъ послѣ понесенныхъ трудовъ—обманута. Кавалерія, исключая гвардейской, находилась въ плачевномъ состояніи; потеря въ лошадяхъ была уже на столько значительна, что изъ спѣшенныхъ кавалеристовъ была сформирована пѣлая бригада въ четыре тысячи человекъ. Артиллерія, являвшаяся по своей многочисленности обузой для арміи,

имѣла слабыхъ и изнуренныхъ лошадей. Огромные обозы съ продовольствіемъ и награбленной добычей растягивали походныя волонны, затрудняли и замедляли движеніе. „Хвостъ арміи, пишетъ очевидецъ, походилъ на татарскую орду, совершившую счастливый набѣгъ“¹⁾).

Тѣмъ не менѣе, армія была еще сильна, сильна вѣрою въ своего вождя, въ свою непобѣдимость. Оставляя Москву, она не отступала, а шла впередъ преслѣдовать непріятеля, какъ ей объявилъ Наполеонъ.

Сраженіе при Малоярославцѣ и поворотъ на Можайскъ сильно уронили духъ войскъ, которыя ясно сознали понесенную неудачу. Упадокъ духа, въ связи съ ослабѣвшей дисциплиной, вызвали быструю деморализацію арміи. Съ первыхъ же дней послѣ Малоярославца отступленіе походило на бѣгство. Появилось значительное число безоружныхъ. Первый примѣръ въ этомъ отношеніи подали слѣшленные кавалеристы, которые смотрѣли на выданныя имъ ружья, какъ на бесполезное бремя. Примѣръ оказался заразительнымъ, и толпы безоружныхъ росли ежедневно. Начальствующія лица, не только не принимали энергичныхъ мѣръ для прекращенія беспорядка, но отчасти сами подавали поводъ къ нему, назначая людей изъ строя для присмотра за повозками, нагруженными награбленною въ Москвѣ добычею.

Вскорѣ послѣ выхода арміи на Смоленскую дорогу обнаружился недостатокъ продовольствія. Запасы, взятые изъ Москвы при выступленіи, были значительны, но

¹⁾ *Segur* Histoire de Napoleon et de la grande armée pendant l'année 1812.

администрація не приняла на себя заботы объ обезпеченіи арміи, и каждая войсковая часть при разрѣшеніи этого вопроса была предоставлена самой себѣ. Естественнымъ результатомъ было то, что въ то время, какъ одни были съ избыткомъ обезпечены, другіе нуждались въ самомъ необходимомъ.

Неудачный бой подъ Вязмою еще болѣе усилилъ упадокъ духа и разстройство арміи. Наступили холода, и дорога покрылась гололедицей. Движеніе артиллеріи представляло величайшія трудности. Большая часть лошадей уцѣлѣвшей конницы погибла. Путь французской арміи обозначался трупами людей и лошадей, брошенными и испорченными орудіями, зарядными ящиками и повозками.

Для приведенія арміи въ порядокъ необходимо было приостановить отступленіе, дать войскамъ отдыхъ и суровыми мѣрами водворить упавшую дисциплину. Исполнить это можно было однако не ранѣе Смоленска, ближайшей промежуточной базы французской арміи. Наполеонъ смотрѣлъ на Смоленскъ, какъ на конечный пунктъ своего отступательнаго движенія, рассчитывая расположить войска на зимнихъ квартирахъ и дать имъ отдыхъ послѣ тяжелаго похода. Надеждамъ этимъ не суждено было осуществиться.

Успѣшныя дѣйствія Витгенштейна и Чичагова на флангахъ театра войны угрожали сообщеніямъ французской арміи. Пораженія корпуса Вице-короля при Духовщинѣ и бригады Ожеро подъ Ляховымъ указывали, что русская армія продолжаетъ безостановочное преслѣдованіе. Наконецъ продовольственные запасы въ

Смоленскѣ были собраны далеко не въ тѣхъ размѣрахъ, которые были необходимы для обезпеченія арміи на случай болѣе или менѣе продолжительной ея остановки. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, какъ не необходимъ былъ отдыхъ для устройства и сохраненія арміи, Наполеонъ вынужденъ былъ отъ него отказаться и, послѣ непродолжительной остановки, продолжалъ отступление на Борисовъ.

Наконецъ сраженіе подъ Краснымъ нанесло жестокой ударъ французской арміи. Матеріальныя ея потери были огромны—она лишилась нѣсколькихъ орловъ, 116 орудій, 26 тысячъ плѣнныхъ. Рядомъ съ этими тяжелыми жертвами, нравственная сила арміи получила такое потрясеніе, отъ котораго она уже не могла оправиться.

Всѣ понесенныя до этой минуты неудачи являлись сравнительно ничтожными, могли быть приписаны ошибочнымъ распоряженіямъ частныхъ начальниковъ и не должны были произвести особенно сильнаго впечатлѣнія на тѣ войска, которыя не принимали въ нихъ участія. Совершенно иное значеніе имѣло сраженіе подъ Краснымъ. Послѣ боя, въ которомъ руководилъ войсками самъ Наполеонъ, на жертву врагу былъ оставленъ корпусъ съ французскимъ маршаломъ во главѣ¹⁾. Армія пережила тяжелый кризисъ, но какими жертвами!

Сраженіе подъ Краснымъ окончательно подорвало

¹⁾ Значеніе, которое самъ Наполеонъ придавалъ потерѣ Нея, показываютъ слова, вырвавшіяся у него, когда Гурго привезъ извѣстіе о приближеніи маршала къ Оршѣ: „у меня двѣсти милліоновъ въ Тюльерійскихъ погребяхъ, я отдаю-бы ихъ, чтобы спасти маршала Нея“ (*Gourgaud—Napoleon et la grande armée en Russie*).

вѣру арміи въ себя и сильно поколебало ея довѣріе къ своему вождю, а Наполеона заставило открыть, наконецъ, глаза на гибельное состояніе войскъ¹⁾; оно ясно показало безсиліе французской арміи и невозможность для нея стать лицомъ къ лицу съ врагомъ — отнынѣ единственное спасеніе ея заключалось въ уклоненіи отъ боя и безостановочномъ отступленіи.

Состояніе главной французской арміи послѣ Красненскаго сраженія можетъ быть очерчено слѣдующимъ образомъ:

Боевая сила арміи не превосходила 23,000 пштыковъ, 2.000 сабель и 30—40 орудій²⁾. Подраздѣленіе на корпуса и дивизіи существовало по прежнему, но эти корпуса и дивизіи представляли жалкіе остатки, сохранившіе, впрочемъ, еще относительный порядокъ, спо-

¹⁾ На которое онъ такъ упорно закрывалъ глаза, удалившись послѣ Малоярославца въ авангардъ.

²⁾ Тьеръ, единственный изъ писателей, дающій числительность французской арміи послѣ Красненскаго сраженія, опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ боевую силу отдѣльныхъ частей ея: гвардія—8.000, I корпусъ—8.000, III корпусъ—1.500, IV корпусъ—3.000, V и VIII корпуса—2.500; всего—23.000 человекъ, не считая кавалеріи (*Thiers*—„Histoire du consulat et de l'empire“). Шамбрэ даетъ слѣдующую числительность кавалеріи по переходѣ черезъ Днѣпръ: гвардейской кавалеріи—1.600, корпусъ Латуръ-Мобура—200, корпусная кавалерія—менѣе 200 человекъ (*Chambray*—„Histoire de l'expédition de Russie“). III, IV и VIII корпуса лишились совершенно артиллеріи, I корпусъ сохранилъ 8 орудій, число орудій, оставшихся въ гвардіи и V корпусѣ—неизвѣстно. (По свидѣтельству Лабома, показанія котораго, впрочемъ, не отличаются достовѣрностью, гвардія послѣ Краснаго располагала еще 25 орудіями. *Labaume*—„Relation circonstanciée de la campagne de Russie en 1812“).

способность къ сопротивленію, а, въ случаѣ крайности, и къ отчаянному усилію.

Рядомъ съ этой вооруженной силой существовала тридцати-тысячная толпа покинувшихъ ряды (*isolés et trainards*), двигавшаяся въ полномъ безпорядкѣ и лишенная всякой дисциплины. Лишь незначительная часть этой беспорядочной толпы сохранила оружіе, остальная-же состояла изъ безоружныхъ, которые, легко подчиняясь впечатлѣніямъ, при каждой опасности обращались въ бѣгство, нерѣдко приводя въ разстройство войска, слѣдовавшія въ строю.

Число покинувшихъ ряды возрастало съ каждымъ днемъ насчетъ боевой силы. Чувство военного товарищества исчезло. На первомъ планѣ стояло личное самосохраненіе—каждый думалъ только о себѣ. Начальство не заботилось о солдатѣ, солдатъ потерялъ довѣріе и уваженіе къ начальнику.

Жизненные силы людей также находились въ упадкѣ: Непрерывное отступленіе и тяжелыя лишенія губительно подѣйствовали на ослабѣвшій организмъ солдата. Биваки походили на поля сраженій. Армія напоминала большую и сложную машину, весь механизмъ которой былъ испорченъ.

Бросимъ теперь бѣглый взглядъ на состояніе русской арміи, начиная отъ открытія военныхъ дѣйствій до сраженія подъ Краснымъ.

Въ началѣ кампаніи, во время отступленія отъ границы до Смоленска, не смотря на форсировку движенія, убыль отъ маршей въ войскахъ была незначительна. Армія отступала на линіи заранѣе устроенныхъ мага-

зиновъ и не терпѣла ни въ чемъ нужды; въ войскахъ поддерживались полный порядокъ и дисциплина.

При дальнѣйшемъ отступленіи отъ Смоленска обнаружилось нѣкоторое затрудненіе въ продовольствованіи арміи, такъ какъ на пространствѣ между Смоленскомъ и Москвою не было учреждено магазиновъ. Реквизиціи и сборъ запасовъ подъ квитанціи могли лишь отчасти удовлетворить потребности арміи, и результатомъ было появленіе мародерства, впрочемъ въ незначительной степени.

Духъ арміи, не смотря на постоянное отступленіе, былъ превосходный. Неоднократный успѣхъ въ арьергардныхъ столкновеніяхъ съ противникомъ поддерживалъ вѣру въ свои силы и въ возможность дать врагу рѣшительный отпоръ. Большинство начальствующихъ лицъ не признавало необходимости уклоненія отъ боя и несочувственно относилось къ взгляду главнокомандующаго, требовавшаго отступленія. Эта вѣра въ успѣхъ, въ случаѣ принятія боя, передавалась массѣ и высоко поддерживала ея нравственныя силы.

Бородинское сраженіе почти не измѣнило взаимнаго положенія обѣихъ сторонъ. Потери русской арміи были тяжелыя, но она устояла противъ ожесточенныхъ атакъ противника, удержала за собою поле сраженія, отступивъ лишь нѣсколько сотъ шаговъ съ первоначальныхъ позицій, и, только по приказанію главнокомандующаго, продолжала дальнѣйшее отступательное движеніе. Самое отступленіе было произведено въ порядкѣ—армія не была разстроена и готовилась къ новой битвѣ для защиты Москвы.

Оставленіе первопрестольной столицы было единственнымъ тяжелымъ испытаніемъ, которое потрясло нравственныя силы арміи и тотчасъ-же оказало свое разлагающее дѣйствіе. Бродяжничество и мародерство появились въ значительныхъ размѣрахъ и потребовали принятія противъ нихъ энергическихъ мѣръ. Но эти угрожающіе признаки существовали не долго.

Отдыхъ и обезпеченіе всѣхъ потребностей въ Тарутинскомъ лагерѣ, неподвижность непріятеля по занятіи имъ Москвы и прибытіе къ арміи подерѣпленій, рядомъ съ строгими взыскапіями за всякое нарушеніе дисциплины, быстро возстановили порядокъ. Увѣренность въ непоколебимой рѣшимости государя продолжать войну до послѣдней крайности подняла нравственную силу войскъ. Армія горѣла желаніемъ помѣряться съ врагомъ.

Бой при Тарутинѣ, оставленіе французами Москвы, и, наконецъ, сраженіе при Малоарославцѣ рѣшительно измѣнили положеніе обѣихъ сторонъ. Началось преслѣдованіе французской арміи, вынужденной къ отступленію по Смоленской дорогѣ. Каждый шагъ непріятеля по этому пути служилъ доказательствомъ его разстройства, и, по мѣрѣ того, какъ увеличивалось это разстройство, въ русской арміи росло и крѣпло убѣжденіе, что противникъ уже не въ состояніи стать съ нею лицомъ къ лицу и только стремится уйти изъ подъ ея ударовъ.

Таково было нравственное состояніе арміи ко дню Красненскаго сраженія. Что касается до матеріальнаго ея положенія, то потери, понесенныя ею въ промежутокъ отъ Тарутина до Краснаго, были значительны.

Не смотря на болѣе выгодныя условія, въ которыхъ

находились русскія войска, будучи снабжены теплой одеждой и обезпечены продовольствіемъ, непрерывные марши по проселочнымъ дорогамъ, причеиъ послѣ боя подъ Вязмою глубокой снѣгъ затруднялъ движеніе,—сдѣлали свое дѣло. Армія, выступившая изъ Тарутинскаго лагеря въ числѣ около ста тысячъ человекъ, спустя три недѣли, насчитывала въ своихъ рядахъ только пятьдесятъ тысячъ ¹⁾). Между потерями, которыя несла французская армія и русская, была однако существенная разница, заключавшаяся въ томъ, что все, отставшее и оставленное сзади первую изъ нихъ, погибло для нея безвозвратно, тогда какъ для второй являлось лишь временной потерей.

Тѣмъ не менѣе, убыль въ русской арміи была весьма значительна и должна была производить соотвѣтствующее впечатлѣніе на главнокомандующаго, не

¹⁾ *Богдановичъ*—, „Исторія отечественной войны 1812 года“. Приводя эту цифру, за неимѣніемъ другихъ, считаемъ необходимымъ оговориться, что она представляется весьма сомнительной по двумъ соображеніямъ: 1) Богдановичъ опредѣляетъ численность той-же арміи черезъ нѣсколько дней по занятіи Вильны въ сорокъ двѣ тысячи человекъ, подтверждая послѣднюю цифру данными изъ письма Кутузова императору Александру отъ 7 декабря. Такимъ образомъ оказывается, что на пространствѣ отъ Тарутина до Краснаго русская армія потеряла около 50% своего состава, а отъ Краснаго до Вильны, при томъ-же разстояніи и еще болѣе неблагопріятныхъ условійхъ движенія—всего лишь 16%. 2) Принимая составъ русской арміи передъ Краснымъ въ пятьдесятъ тысячъ, необходимо допустить, что русская армія, сохранившая полный порядокъ и дисциплину и состоявшая изъ солдатъ, болѣе привычныхъ къ климату, потеряла болыными и отсталыми столько-же, сколько потеряла болыными, отсталыми и плѣнными разстроенная французская армія.

знавшаго въ точности силъ Наполеона и видѣвшаго, какъ таяли его собственныя войска ¹⁾).

Красненское сраженіе наглядно показало всю степень разстройства французской арміи. Самое мужество, съ которымъ сражались французскія войска, сохранившія еще порядокъ, было свидѣтельствомъ ихъ слабости, такъ какъ оно не спасло ихъ отъ значительныхъ потерь въ артиллеріи и пѣх. и отъ необходимости продолжать безостановочное отступленіе. Послѣ сраженія при Красномъ въ глазахъ русской арміи вся задача заключалась въ томъ, чтобы настигнуть поспѣшно уходящаго врага, въ результатахъ-же столкновенія не могло уже быть сомнѣній.

¹⁾ Къ 1 ноября состояло: въ 3 корпусѣ: на лицо—8.286 и 90 орудій, больныхъ—5.773; въ 12 пѣх. дивизіи: на лицо—2.611 и 20 орудій, больныхъ—4.243; въ 1 красненской дивизіи: на лицо—1.908, больныхъ—300; во 2 кирасирской дивизіи: на лицо—1.261, больныхъ—679. (Моск. Отд. Воен. Учен. Арх. Опись 209—десяти-дневные строевые рапорты, представленныя генералу Торماسову).

Глава IV°.

Отступление французской армии послѣ сраженія подъ Краснымъ.—Донесеніе Виктора и Брониковскаго о положеніи дѣлъ въ тылу.—Распоряженія Наполеона по полученіи извѣстія о потерѣ Минска и мѣры, принятыя имъ для обезпеченія Борисовецкаго тѣнде-пона.—Остановка французской армии въ Оршѣ.

Французская армія, лишившаяся на пространствѣ между Смоленскомъ и Краснымъ почти всей артиллеріи и значительной части обозовъ, быстро отступала къ Днѣпру. 6 ноября головныя части ея уже достигли Орши, гвардія прибыла въ Дубровну, а арьергардъ остановился на ночлегъ между Дубровной и Лядами.

Въ трехдневномъ бою подъ Краснымъ, ставъ лицомъ къ лицу съ разстройствомъ войскъ, видя массы отсталыхъ и безоружныхъ, Наполеонъ долженъ былъ убѣдиться, что армія его находится на пути къ полному разложенію. Необходимы были немедленныя и самыя энергическія мѣры, чтобы остановить дальнѣйшее развитіе зла, которое съ каждымъ днемъ дѣлало быстрые успѣхи.

Расчитывать на возстановленіе хотя-бы относительнаго порядка при безостановочномъ и бѣдственномъ отступленіи было невысказано. Съ другой стороны, всякое замедленіе движенія въ ту минуту, когда ближайшей задачей являлось уклоненіе отъ боя, было крайне рискованно. Наполеонъ рѣшился однако сдѣлать остановку, воспользовавшись выгоднымъ положеніемъ Орши, гдѣ

французская армія, будучи прикрита Днѣпромъ, могла считать себя на нѣкоторое время обезпеченною отъ преслѣдованія со стороны Кутузова.

Первоначальныя распоряженія въ возстановленію въ войскахъ порядка были возложены на Жюно, слѣдовавшаго съ остатками вестфальскаго корпуса въ головѣ арміи. Жюно, тотчасъ-же по прибытіи въ Оршу, долженъ былъ занять предмостныя укрѣпленія на лѣвомъ берегу Днѣпра и озаботиться организаціей правильной раздачи продовольственныхъ запасовъ изъ магазиновъ; затѣмъ, на обязанность его возлагалось принять мѣры для водворенія въ свои части людей, повинувшихъ ряды, причемъ ему были даны полномочія предавать суду и разстрѣливать всѣхъ пойманныхъ въ грабежѣ¹⁾.

Встревоженный степенью разстройства, котораго достигла армія, и опасаясь общаго упадка дисциплины, Наполеонъ призналъ необходимымъ обратиться къ тому войску, на которое онъ привыкъ смотрѣть, какъ на послѣднюю и надежную опору въ критическія минуты. На переходѣ изъ Дубровны въ Оршу онъ остановилъ старую гвардію, приказалъ пѣхотѣ построиться въ каре и, войдя въ середину, обратился съ рѣчью къ своимъ ветеранамъ. Указавъ имъ на полную дезорганизацію арміи и высказавъ убѣжденіе, что спасеніе ея возможно лишь въ томъ случаѣ, если гвардія сохранитъ порядокъ, императоръ потребовалъ отъ своихъ старыхъ сподвижниковъ обѣщанія остаться вѣрными чувству долга. Рѣчь эта

¹⁾ Предписаніе начальника главнаго штаба генералу Жюно отъ 17 ноября н. ст. (*Gourgaud*, „Napoleon et la grande armée en Russie“).

была встрѣчена обычными восторженными восклицаніями „да здравствуетъ императоръ!“

Французская армія находилась еще подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ тяжелаго кризиса, пережитаго ею подъ Краснымъ, когда извѣстія, полученныя съ тылу, обрисовали обстановку въ самомъ тревожномъ свѣтѣ.

Въ Дубровнѣ въ главную квартиру Наполеона почти одновременно прибыли донесенія: изъ Черей—отъ маршала Виктора, и изъ Минска—отъ генерала Брониковскаго.

Первое изъ нихъ, сообщавшее о неудачѣ, постигшей попытку отгѣснить Витгенштейна за Двину, не имѣло особеннаго значенія и ничего не измѣняло въ общемъ положеніи дѣлъ. Приказаніе Наполеона очистить отъ русскихъ войскъ лѣвый берегъ Двины было дано еще въ то время, когда онъ надѣялся расположить армію на зимнихъ квартирахъ на линіи Витебскъ—Могилевъ. Мысль о такой остановкѣ въ эту минуту была уже окончательно оставлена, и дальнѣйшая роль Виктора съ успѣхомъ могла быть ограничена удержаніемъ Витгенштейна.

Совершенно другое значеніе имѣло извѣстіе, полученное отъ Брониковскаго, который доносилъ, что армія Чичагова заняла Минскъ, вынудивъ его съ слабымъ Минскимъ гарнизономъ очистить городъ и начать отступление къ Борисову. Донесеніе Брониковскаго было тѣмъ болѣе неожиданно, что, хотя Наполеону уже ранѣе было извѣстно объ угрожающемъ движеніи Дунайской арміи, но непосредственно полученныя передъ тѣмъ из-

вѣстія носили успокоительный характеръ и сообщали, что Шварценбергъ, усилившись подрѣвленіями, преслѣдуетъ Чичагова и долженъ былъ къ 1 ноября прибыть въ Слонимъ.

Занятіе Чичаговымъ Минска не могло не возбудить въ Наполеонѣ самыхъ серьезныхъ опасеній. Помимо потери важнаго по количеству и размѣрамъ магазинновъ и складовъ пункта, оно свидѣтельствовало о присутствіи на пути отступленія французской арміи значительныхъ силъ. Мало того, непосредственная опасность угрожала Борисовскому тетъ-де-пону, обеспечивавшему переправу французской арміи черезъ Березину—важнѣйшую преграду на пути между Днѣпромъ и Нѣманомъ.

Съ этой минуты сохраненіе за собою переправы черезъ Березину получало для французской арміи перво-степенное значеніе, и распоряженія Наполеона имѣли прежде всего въ виду сосредоточить къ Борисову необходимыя для этой цѣли силы.

Ближайшія войска, на которыя могла быть возложена оборона Борисовскихъ укрѣпленій, была дивизія Домбровскаго, которому и было послано приказаніе стянуть туда свои войска и принять всѣ мѣры для обороны переправы. Предвидя однако, что эти силы могли оказаться недостаточными, Наполеонъ рѣшился поддержать Домбровскаго корпусомъ Удино и предписалъ послѣднему отдѣлиться отъ Виктора и двинуться съ возможною быстротою и кратчайшимъ путемъ къ Борисову.

Отдавая эти приказанія, Наполеонъ высказывалъ убѣжденіе, что, усиливъ армію войсками Удино и Дом-

бровскаго, а, въ случаѣ возможности, притянувъ и Виктора, онъ успѣеть разбить Чичагова и снова овладѣть Минскомъ. Такой результатъ могъ, по его мнѣнію, совершенно измѣнить обстановку и дать ему возможность пріостановить дальнѣйшее отступленіе и удержать за собою страну къ западу отъ Березины.

Рѣшаясь направить ударъ противъ Чичагова и значительно ослабляя заслонъ, обеспечивавшій его со стороны Витгенштейна, Наполеонъ далъ указанія Виктору относительно способа дѣйствій, который могъ наилучшимъ образомъ содѣйствовать выполненію его плана.

Викторъ долженъ былъ занять такое расположеніе, которое прикрывало-бы пути на Оршу, Борисовъ и Вильну. Онъ долженъ былъ принять всѣ мѣры, чтобы скрыть уходъ корпуса Удино и ввести противника въ заблужденіе относительно дѣйствительнаго направленія французской арміи, заставивъ Витгенштейна прійти къ заключенію, что Наполеонъ направляется противъ него. Наконецъ, составляя по отношенію къ французской арміи боковой арьергардъ, Викторъ долженъ былъ имѣть въ виду возможность полученія приказанія отойти съ корпусомъ на м. Верхнее Березино и, по переправѣ черезъ Березину, составить лѣвый флангъ расположенія французской арміи за этой рѣкой.

Послѣднее указаніе было впрочемъ вскорѣ измѣнено. Съ прибытіемъ главной квартиры Наполеона въ Оршу, Виктору было послано приказаніе, ограничивавшее задачу маршала прикрытіемъ движенія арміи на пространствѣ между Оршею и Борисовомъ, куда онъ долженъ

былъ отступить съ такимъ расчетомъ, чтобы составить арьергардъ ¹⁾).

Выражая въ предписаніяхъ Удино и Виктору твердую вѣру въ удачное выполненіе своихъ предположеній, Наполеонъ въ дѣйствительности, повидимому, мало надѣялся на успѣхъ. По крайней мѣрѣ въ письмѣ къ Марэ, отправленномъ одновременно съ указаніями Виктору и Удино, онъ прямо высказывалъ, что, въ случаѣ превосходства Чичагова, придется повернуть съ арміей на Вилейку и предписывалъ направить на встрѣчу ему въ Вилейку транспорты съ продовольствіемъ; въ томъ-же письмѣ онъ отдалъ другое приказаніе, свидѣтельствующее, какъ мало вѣрилъ онъ въ возможность удержать за собою край къ западу отъ Березины — немедленно приступить къ отправкѣ осаднаго парка въ Данцигъ ²⁾).

Приближеніе Чичагова заставляло Наполеона сократить остановку въ Оршѣ. При всей необходимости ея для приведенія войскъ въ порядокъ, замедленіе въ отступленіи французской арміи связывалось съ значительною долею опасности и грозило поставить ее между двухъ огней.

6 ноября въ Оршу вступили головныя части французской арміи. Жюно, согласно полученныхъ имъ приказаній, распорядился занять мосты черезъ Днѣпръ командами жандармовъ, которые должны были задерживать людей, слѣдовавшихъ не въ строю, и направлять ихъ въ свои части. Мѣра эта въ самомъ началѣ потер-

¹⁾ Предписанія начальника главнаго штаба маршалу Виктору отъ 19 и 20 ноября н. ст. (*Chambray—Histoire de l'expédition de Russie*).

²⁾ *Correspondance de Napoleon* № 19.343.

пѣла неудачу. Масса голодныхъ, быстро скопившаяся у входовъ на мосты, силою прорвалась черезъ нихъ, и городъ вскорѣ наполнился беспорядочною и разноцвѣтною толпою разныхъ полковъ ¹⁾).

Также безуспѣшно было чтеніе на улицахъ города и во всѣхъ корпусахъ прокламаціи, которою войска призывались къ порядку, а покинувшіе ряды—къ возвращенію въ свои части. Прокламація равнодушно выслушивалась толпившимися въ улицахъ городка безоружными солдатами, въ глазахъ которыхъ угроза преданія суду за бродяжничество являлась пустой фразой. Число бросившихъ оружіе и покинувшихъ знамена въ эту минуту уже превосходило число оставшихся въ строю, и, чтобы привести въ исполненіе угрозу наказанія, пришлось-бы разстрѣлять половину арміи.

Единственная изъ мѣръ, принятыхъ для возстановленія порядка, хотя и не приведенная въ исполненіе въ полной строгости ²⁾), принесла нѣкоторую пользу—правильная раздача запасовъ изъ магазиновъ людямъ, находившимся въ строю. Мѣра эта, если и не привела къ возвращенію людей въ свои части, по крайней мѣрѣ пріостановила быструю убыль въ рядахъ.

Въ Оршѣ остаткамъ французской арміи была дана организація, болѣе соответствовавшая ея ослабленному состоянію. Корпусъ Даву, въ составъ котораго поступилъ гарнизонъ Орши, былъ переформированъ въ три бата-

¹⁾ *Leszczyński*—Kriegerleben des Johann von Borcke (1806—1815).

²⁾ При выступленіи войскъ, сохранившихъ порядокъ, оставшіеся еще въ магазинахъ запасы подвергались разграбленію.

ліона. Остатки корпуса Вице-короля были сведены въ два баталіона. По приказанію Наполеона орлы и знамена были сняты съ древковъ, и отвѣтственность въ сохраненіи ихъ возложена на командировъ полковъ ¹⁾.

Наполеона не мало озабочивала потеря почти всей артиллеріи. Еще изъ Дубровны онъ послалъ приказаніе Виктору выдѣлить тридцать орудій и передать ихъ войскамъ главной арміи тотчасъ-же по соединеніи съ нею. Найденный въ Оршѣ артиллерійскій паркъ изъ 36 орудій далъ возможность сформировать шесть батарей, которыя были распредѣлены между корпусами ²⁾. Израсходованные боевые припасы были пополнены изъ находившихся въ городѣ складовъ.

Съ цѣлью усилить запряжку въ артиллеріи и уменьшить все еще несоразмѣрное количество обоза, Наполеонъ отдалъ приказъ сжечь всѣ повозки, сохраненіе которыхъ не вызывалось безусловною необходимостью, а лошадей передать въ распоряженіе артиллеріи. Мѣра эта была распространена и на два понтонныхъ экипажа, оставленныхъ въ Оршѣ во время движенія къ Москвѣ и имѣвшихъ до 600 крѣпкихъ, не изнуренныхъ лошадей ³⁾.

¹⁾ Das Buch vom Jahr 1812 von einem Augenzeugen. Корпусъ Неи, по присоединеніи къ арміи, былъ переформированъ въ три баталіона, а корпусъ Жюно, по прибытіи въ Бобръ, сведенъ въ одинъ баталіонъ.

²⁾ Вице-короля, Даву и Неи, по прибытіи послѣдняго въ Оршу, причемъ въ каждый корпусъ было назначено по двѣ батареи (*Chambray—Histoire de l'expédition de Russie; Correspondance de Napoleon* № 19,345 и *Du Casse—Memoires et correspondance du prince Eugene*).

³⁾ Въ это время Наполеонъ, какъ показываютъ послѣдующія его приказанія Удино и Брониковскому, уже серьезно опасался за Борисовскій тетъ-де-понъ, а наступившая послѣ

Наполеонъ выступилъ съ гвардіею изъ Орши около полудня 8 ноября. Не потерявъ еще окончательно надежды на то, что отрѣзанный корпусъ Нея успѣетъ открыть себѣ дорогу и присоединиться къ арміи, онъ рѣшился удержать нѣкоторое время переправу черезъ Днѣпръ и, съ этою цѣлью, оставилъ въ городѣ корпуса Вице-короля и Даву ¹⁾.

Дѣйствительно, въ тотъ-же день, вскорѣ послѣ выступленія Наполеона, было получено въ Оршѣ извѣстіе о приближеніи Нея правымъ берегомъ Днѣпра. Поставленный послѣ боя подъ Краснымъ въ критическое положеніе, Ней не потерялъ присутствія духа и твердости, отличавшихъ его въ трудныя минуты, и, переправившись черезъ Днѣпръ, тѣснымъ казаками Платова, привелъ остатки своего корпуса въ Оршу ²⁾.

9 ноября послѣднія французскія войска очистили Оршу. Французская армія продолжала движеніе къ Борисову, уничтоживъ переправы на Днѣпрѣ и положивъ, такимъ образомъ, эту преграду между собою и главными силами Кутузова.

сраженія подъ Краснымъ оттепель грозила со дня на день вскрытіемъ рѣкъ. По свидѣтельству Гурго, Наполеонъ полагалъ, что тяжелые понтоны не будутъ въ состояніи слѣдовать за арміею, и, потому, распорядился ихъ уничтожить, сохранивъ лишь все необходимое для постройки моста на козлахъ. (*Gourgau—Napoleon et la grande armée en Russie*).

¹⁾ Съ этою-же цѣлью еще ранѣе Наполеономъ было дано приказаніе Даву, составившему арьергардъ, держаться возможно долѣе въ Дубровнѣ, гдѣ можно было рассчитывать на присоединеніе Нея, въ случаѣ его отступленія правымъ берегомъ Днѣпра. (*Gourgau—Napoleon et la grande armée en Russie*).

²⁾ Въ числѣ 800—900 человекъ; артиллерія и обозы были брошены, такъ какъ ледъ на Днѣпрѣ не могъ выдержать тяжести.

Глава V.

Первоначальныя распоряженія Кутузова послѣ сраженія подъ Краснымъ для преслѣдованія французской арміи. — Указанія Чичагову и Витгенштейну. — Дѣйствія передовыхъ отрядовъ главной русской арміи до 10 ноября. — Донесеніе Платова объ отступленіи Наполеона изъ Орши по дорогѣ на Борисовъ. — Распоряженія Кутузова по полученіи донесенія Платова и посылка флигель-адъютанта Орлова въ главную квартиру Чичагова.

Размѣры успѣха, одержаннаго русской арміей подъ Краснымъ, вечеромъ 5 ноября еще не были вполне оцѣнены Кутузовымъ. Имѣя свѣдѣнія о приближеніи изъ Смоленска корпуса Нея, фельдмаршалъ усилилъ войска Милорадовича, стоявшаго на позиціи за Лосминскимъ оврагомъ, а главныя силы оставилъ въ окрестностяхъ с. Добраго, куда онъ перенесъ свою квартиру. Для преслѣдованія-же отступавшей французской арміи сначала были назначены только: генералъ Бороздинъ съ шестью казачьими полками, двинутый по дорогѣ на Дубровну, партизанскій отрядъ графа Ожаровскаго, направленный лѣвѣе большой дороги, и отрядъ барона Розена, изъ пѣхоты съ артиллерією ¹⁾, получившій приказаніе идти вслѣдъ за Бороздинымъ.

Преслѣдованіе этими войсками началось съ разсвѣ-

¹⁾ Въ составѣ Л.-гв. егерскаго и финляндскаго полковъ и одного полка 6 корпуса, къ которымъ присоединились два казачьихъ полка отъ Бороздина. (Приложенія №№ 2, 11 и 20).

томъ 6 ноября ¹⁾). Бороздинъ, найдя Ляды занятыми французскимъ арьергардомъ, вынудилъ послѣдній очистить зажатое съ разныхъ концовъ мѣстечко и, захвативъ нѣсколько сотъ плѣнныхъ и пять оставленныхъ орудій, расположился на ночлегъ у д. Большая Колотовки ²⁾). Въ то-же время отрядъ графа Ожаровскаго, остановившись въ 2 верстахъ отъ большой дороги въ с. Михаиловѣ, выслалъ въ ночь съ 6 на 7 ноября два казачьихъ полка, которые, преслѣдуя французовъ, отступавшихъ отъ Лядъ, успѣли овладѣть 4 орудіями, множествомъ обозовъ и 600 плѣнными. Наконецъ отрядъ барона Розена не могъ принять непосредственнаго участія въ преслѣдованіи. Задерживаемый на каждомъ шагу разоренными мостами, онъ только къ вечеру прибылъ въ Ляды.

Пораженіе Нея и отсюда прибывавшія въ главную квартиру Кутузова въ теченіи 6 ноября донесенія о тысячахъ взятыхъ плѣнныхъ выяснили окончательно фельдмаршалу, насколько крупны были результаты одержаннаго имъ успѣха. Было очевидно, что французской арміи нанесенъ тяжкій ударъ, и степень разстройства, котораго она достигла,—чрезвычайна.

Тѣмъ не менѣе, и 7 ноября войска главной русской арміи все еще оставались въ ближайшихъ окрестностяхъ Краснаго.

¹⁾ Богдановичъ ошибочно относитъ начало преслѣдованія къ 7 ноября, по всей вѣроятности введенный въ заблужденіе неправильными помѣтками чиселъ въ донесеніяхъ Бороздина. (Ср. *Богдановичъ*. „Исторія отечественной войны“ томъ 3-й и приложенія № 4, №№ 6—11 и № 28).

²⁾ Между Лядами и Козанами.

Вниманіе Кутузова было обращено, не столько на преслѣдованіе уходившей французской арміи, сколько на забираіе въ плѣнъ отрѣзанныхъ остатковъ разбитыхъ корпусовъ ея. Отряду барона Розена было даже послано приказаніе остановиться въ Лядахъ и выслать партіи къ Днѣпру, наблюдая пространство между большою дорогою и Днѣпромъ и перехватывая бѣгущаго непріятеля; съ этою-же цѣлью изъ главныхъ силъ былъ выдвинуть 7 корпусъ къ Сырокоренью (на Днѣпрѣ) и часть каваріи¹⁾. Отступавшую французскую армію преслѣдовали только казаки и партизаны, продолжавшіе висѣть на флангахъ, безпокою и тревожа ея на каждомъ шагу.

Но уже въ этотъ день, по представленію генерала Ермолова, Кутузовъ рѣшился ввѣрить ему командованіе отрядомъ барона Розена, нѣсколько усиливъ послѣдній, и направить его вслѣдъ за отступавшей французской арміей. Зная пылкій характеръ Ермолова, одного изъ горячихъ сторонниковъ энергическихъ, рѣшительныхъ дѣйствій, фельдмаршалъ воспретилъ ему однако переходить Днѣпръ и далъ разрѣшеніе переправить часть пѣхоты лишь въ томъ случаѣ, если-бы поддержка ея оказалась необходимой Платову, который двигался отъ Смоленска правымъ берегомъ рѣки²⁾. Одновременно съ этимъ распоряженіемъ, Платову было послано предписаніе держаться правѣе французской арміи и дѣйствовать ей, не

¹⁾ Приложенія №№ 11, 13, 18 и 23.

²⁾ „Ручаясь за точность исполненія, говоритъ Ермоловъ въ своихъ запискахъ, я перекрестился, но долженъ признаться, что тогда-же рѣшился поступать иначе“. Записки А. П. Ермолова, т. 1.

только во флангъ, но и предупреждать на маршѣ ея голову.

О результатахъ сраженія при Красномъ Кутузовѣ успѣшили увѣдомить главныхъ исполнителей плана императора Александра.

Изъ прежнихъ донесеній Чичагова въ это время уже было извѣстно, что адмиралъ рассчитывалъ прибыть 7 ноября къ Минску. Обстоятельство это подавало надежду, что кратчайшій путь отступленія Наполеона на Вильну черезъ Минскъ будетъ своевременно прегражденъ. Поэтому, приглашая Чичагова ускорить свое движеніе и указывая на необходимость открытія связи съ главною арміею, фельдмаршалъ высказывалъ убѣжденіе, что согласное дѣйствіе всѣхъ силъ можетъ привести къ уничтоженію французской арміи.

То-же убѣжденіе высказалъ онъ и Витгенштейну. Предлагая послѣднему дѣйствовать во флангъ отступавшей непріятельской арміи и сообщая подробности относительно распредѣленія своихъ силъ, Кутузовъ обращалъ его вниманіе на возможность содѣйствія ему со стороны отрядовъ Платова и Голенищева-Кутузова ¹⁾).

Тѣмъ не менѣе, Кутузовъ не вѣрилъ еще въ эту минуту въ возможность полнаго осуществленія плана императора Александра. Опасаясь, что занятіе Чичаговымъ Минска можетъ побудить Наполеона, по переправѣ черезъ Днѣпръ, двинуться на соединеніе съ Викторомъ и С. Сиромъ съ цѣлью проложить себѣ путь въ Литву, Кутузовъ въ своемъ предписаніи предостерегалъ Витген-

¹⁾ Отрядъ генералъ-адъютанта Голенищева-Кутузова двигался правѣе Платова.

штейна на случай этого движенія. „Тогда корпусъ Вашего Сіятельства, писалъ онъ ему, въ окрестностяхъ Камня и Ушача безъ сомнѣнія найдетъ крѣпкую, безопасную позицію, или на время можетъ отступить за Двину“ ¹⁾).

Такимъ образомъ фельдмаршалъ допускалъ, что соединеніе остатковъ французской арміи съ корпусами Виктора и С. Сира могло угрожать Витгенштейну серьезной опасностью и разрѣшалъ ему, въ случаѣ движенія противъ него Наполеона, уйти за Двину, т. е. другими словами открыть французской арміи дорогу на Вильну.

Дѣйствительно, двухдневная остановка Кутузова въ окрестностяхъ Краснаго и неизбѣжная задержка при предстоявшей переправѣ черезъ Днѣпръ должны были на столько увеличить раздѣлявшее обѣ главныя арміи разстояніе, что опасенія за положеніе Витгенштейна являлись не безосновательными. Кромѣ того рескриптъ государя, полученный Кутузовымъ 7 ноября въ Добромѣ, обращалъ его вниманіе на положеніе Витгенштейна.

Въ этомъ рескриптѣ императоръ Александръ, получая постоянныя жалобы на вялость и нерѣшительность дѣйствій Кутузова отъ англичанина, сэра Роберта Вильсона, состоявшаго при главной квартирѣ фельдмаршала и пользовавшагося правомъ прямо писать государю, выражалъ опасеніе, что Наполеонъ, выигравъ нѣсколько пе-

¹⁾ Предположеніе о возможности движенія Наполеона противъ Витгенштейна какъ-бы находило подтвержденіе въ полученномъ наканунѣ донесеніи партизана Сеславина, слѣдовавшаго впереди всѣхъ легучихъ отрядовъ арміи и находившагося 5 ноября близъ Дубровны. (Приложеніе № 5).

реходовъ и соединясь съ Викторомъ, успѣтъ разбить Витгенштейна, прежде чѣмъ подоспѣтъ главная русская армія. „Напоминаю вамъ, писалъ императоръ Александръ Кутузову, что всѣ несчастья, изъ того проистечь могутъ, останутся на личной вашей отвѣтственности ¹⁾).

7 ноября, въ тотъ день, когда главная квартира Наполеона уже прибыла въ Оршу, расположеніе частей арміи Кутузова было слѣдующее.

Главныя силы находились еще въ окрестностяхъ Краснаго. Авангардъ Ермолова ²⁾ собирался въ Лядахъ. Платовъ преслѣдовалъ остатки корпуса Нея по правому берегу Днѣпра отъ Гусинаго къ Дубровнѣ, отдѣливъ часть казаковъ на лѣвый берегъ рѣки. Бороздинъ двигался по большой дорогѣ къ Дубровнѣ. Всѣ партизанскіе отряды находились лѣвѣе большой дороги: Сеславинъ — между Дубровною и Оршею, Давыдовъ — въ Ланенкахъ и графъ Ожаровскій — въ Михалиновѣ ³⁾.

¹⁾ Рескриптъ императора Александра Кутузову отъ 30 октября. (*Цитовъ*. „Отъ Малоярославца до Березины“).

²⁾ Авангардъ Ермолова былъ образованъ усиленіемъ отряда барона Розена четырьмя баталіонами 6 корпуса, кirasпирскими Его и Ея Величествъ полками и однимъ казачьимъ полкомъ (Приложенія №№ 12, 15, 21 и 22); сверхъ того въ составъ авангарда вошли гвардейская артиллерія и батарейная рота конной артиллеріи (Записки А. П. Ермолова, т. 1). Не считая артиллеріи, авангардъ Ермолова состоялъ изъ 12 бат., 8 эск. и 3 казач. полковъ.

³⁾ Отрядъ Давыдова состоялъ изъ 760 коней. Отрядъ Сеславина, въ составъ котораго вошла партія Фигнера, не превосходилъ 500 коней при 4 орудіяхъ. Отрядъ графа Ожаровскаго былъ значительно сильнѣе и состоялъ изъ 19 егерскаго, Мариупольскаго гусарскаго и четырехъ казачьихъ полковъ при 6 орудіяхъ.

Наконецъ, слѣдовавшій форсированными маршами на соединеніе съ арміею изъ Москвы, конный отрядъ генераль-адъютанта Голеннищева-Кутузова прибылъ въ Бабиновичи ¹⁾).

Рѣшившись выступить съ главными силами изъ окрестностей Краснаго и считая болѣе вѣроятнымъ, что Наполеонъ, по переправѣ черезъ Днѣпръ, будетъ продолжать отступление на Минскъ, Кутузовъ для движенія арміи избралъ направленіе на Копысь.

Выборъ этого направленія, кромѣ всѣхъ выгодъ параллельнаго преслѣдованія, давалъ возможность, въ случаѣ, если-бы Наполеонъ, найдя путь на Минскъ прегражденнымъ Чичаговымъ и избѣгая встрѣчи съ Витгенштейномъ, повернулъ на Пугумень или Бобруйскъ, скорѣе всего предупредить его на этомъ единственномъ остававшемся открытымъ для отступления направленіи.

Только при условіи движенія Наполеона противъ Витгенштейна, маршъ на Копысь представлялся невыгоднымъ, уклоняя главную русскую армію къ югу. Поэтому выясненіе истиннаго направленія отступления Наполеона по переправѣ черезъ Днѣпръ получало въ эту минуту первостепенное значеніе, и фельдмаршалъ въ указаніяхъ своихъ передовымъ войскамъ обратилъ на это особенное вниманіе, имѣя въ виду, впоследствии, смотря по обсто-

¹⁾ Отрядъ Голеннищева-Кутузова состоялъ изъ шести казачьихъ и калмыцкихъ полковъ, Изюмскаго гусарскаго полка и 2 конныхъ орудій. Богдановичъ ошибочно считаетъ прибытіе его въ Бабиновичи 9 ноября (Ср. *Богдановичъ*—„Исторія отечественной войны“, томъ 3 стр. 158 и приложение № 26).

ательствамъ, или продолжать маршъ на Копысь, или повернуть на Оршу ¹⁾).

Выступивъ изъ окрестностей Краснаго, главныя силы Кутузова прибыли 9 ноября въ Ланенки, сдѣлавъ въ два перехода до пятидесяти верстъ.

Въ этотъ же день Платовъ, двигаясь правымъ берегомъ Днѣпра, приблизился къ Оршѣ и удостовѣрился, что французская армія отступаетъ на Коханово. Въ часть дня сильный французскій арьергардъ очистилъ Оршу и потянулся по большой дорогѣ, оставивъ казакамъ въ добычу въ пылавшемъ городѣ 26 орудій и значительный лазаретъ.

Между тѣмъ авангардъ Ермолова прибылъ въ Дубровну. Получивъ свѣдѣнія объ уничтоженіи французами мостовъ черезъ Днѣпръ у Орши, Ермоловъ рѣшилъ переправиться въ Дубровнѣ, гдѣ имѣлся черезъ рѣку мостъ, хотя и поврежденный, но допускавшій исправленіе мѣстными средствами.

Было приступлено къ возстановленію моста. Работа быстро двигалась впередъ, и скоро сообщеніе между обоими берегами сдѣлалось возможнымъ. Желая обезпечить скорѣйшую поддержку Платову, Ермоловъ немедленно приступилъ къ переправѣ своего отряда.

Пѣхота перешла безъ затрудненій. Орудія были перетасканы по толстымъ доскамъ, настланнымъ вдоль моста. Лошадей кирасирскихъ полковъ переправили, спутывая имъ ноги и перетаскивая за хвостъ по доскамъ; лошади казачьихъ полковъ были перегнаны вплавъ. Отрядъ еще не окончилъ переправу, какъ шедшій на Днѣпрѣ ледъ

¹⁾ Приложенія №№ 14 и 17.

разрушил мостъ, и обозы съ частью патронныхъ ящиковъ остались на лѣвомъ берегу рѣки ¹⁾).

Вниманіе партизановъ въ это время было отвлечено въ другую сторону.

Въ Горкахъ, на пути изъ Мстиславля въ Оршу, еще во время боя подъ Краснымъ Сеславинымъ было обнаружено присутствіе сильнаго депо французской кавалеріи ²⁾). Настойчивыя представленія партизана, указывавшаго на опасное положеніе депо и сравнительную легкость его захвата, вызвали приказаніе главной квартиры графу Ожаровскому произвести нападеніе на Горки и овладѣть депо.

Графъ Ожаровскій, прибывъ къ Горкамъ, не засталъ уже тамъ французовъ. Начальникъ депо, маіоръ Бланкаръ, встревоженный появленіемъ въ окрестностяхъ города казачьихъ разъѣздовъ партіи Давыдова, выступилъ по дорогѣ на Копысь, рассчитывая отойти за Днѣпръ и присоединиться къ французской арміи.

Отступленіе депо избавило его отъ нападенія Ожаровскаго, но не могло спасти отъ встрѣчи съ другими партизанами — Давыдовымъ и Сеславинымъ, зорко слѣдившими за каждымъ его шагомъ и, тотчасъ-же по вы-

¹⁾ Записки А. П. Ермолова, т. 1 „Нѣкоторыя подробности о переправѣ, пишетъ Ермоловъ, допустилъ я потому единственно, что она совершена необыкновеннымъ способомъ и въ доказательство, что возможно все съ несравненнымъ русскимъ солдатомъ“.

²⁾ Наличный составъ депо къ 6 ноября составлялъ: 173 оф., 3,099 нижн. чин., въ томъ числѣ 816 больныхъ и раненыхъ, 732 лошади, изъ которыхъ 684 больныхъ и раненыхъ. (Приложенія къ дневнику партизанскихъ дѣйствій 1812 года Дениса Давыдова—*Situation du dépôt à l'époque du 18 Novembre 1812*).

ступленіи его изъ Горокъ, устремившимися ему на перерѣзъ. 9 ноября Давыдовъ достигъ и атаковалъ депо во время самой его переправы черезъ Днѣпръ у Копыса и значительною частью разсѣялъ и захватилъ въ плѣнъ.

Передовые отряды русской арміи почти одновременно заняли линію Днѣпра. Платовъ и Бороздинъ находились у Орши, Давыдовъ и Сеславинъ—у Копыса, а Ожаровскій—у Шклова ¹⁾).

10 ноября главныя силы Кутузова остановились на дневку въ окрестностяхъ с. Ланенки, а авангардъ Милорадовича продолжалъ маршъ на Копысь, гдѣ онъ долженъ былъ, тотчасъ по прибытіи, приступить къ постройкѣ моста черезъ Днѣпръ.

Озабоченный вопросомъ обезпеченія продовольствія арміи, не смотря на частыя остановки, двигавшейся все-таки быстрѣе слѣдовавшихъ за нею провіантскихъ транспортовъ, Кутузовъ предписалъ графу Ожаровскому овладѣть Могилевомъ, который, по всѣмъ свѣдѣніямъ былъ богато снабженъ запасами разнаго рода. Придавая занятію Могилева тѣмъ большее значеніе, что городъ этотъ являлся однимъ изъ главныхъ административныхъ центровъ обширнаго края, въ которомъ было введено французское управленіе, фельдмаршалъ приказалъ партизану Давыдову содѣйствовать Ожаровскому, прервавъ сообщенія Могилева съ Оршею. Съ тою же цѣлью Ше-

¹⁾ Шкловъ былъ занятъ 9 ноября передовымъ отрядомъ Ржевскаго, а 10 ноября—главными силами Ожаровскаго (Приложенія №№ 38 и 55 и *Делія Давыдовъ*—Дневникъ партизанскихъ дѣйствій).

пелевъ, двигавшійся изъ Мстиславля съ калужскимъ ополченіемъ, получилъ приказаніе переправиться черезъ Днѣпръ ниже Могилева и угрожать городу съ юга.

10 ноября Кутузовъ получилъ отъ Платова донесеніе, дававшее точное указаніе относительно направленія отступленія французской арміи, по переправѣ ея черезъ Днѣпръ. Платовъ доносилъ, что, подойдя наканунѣ къ Оршѣ, онъ обнаружилъ движеніе французской гвардіи по большой дорогѣ на Коханово. Определенность этого донесенія устраняла всѣ существовавшія до этой минуты сомнѣнія, потому что тамъ, гдѣ была гвардія, несомнѣнно былъ Наполеонъ, а слѣдовательно и главная масса французской арміи.

Направленіе, избранное Наполеономъ, указывало на намѣреніе его продолжать отступленіе на Борисовъ и должно было неизбѣжно привести его къ встрѣчѣ съ Чичаговымъ.

Кутузовъ рѣшился немедленно предупредить адмирала и отправилъ съ этою цѣлью флигель-адъютанта Орлова, которому поручилъ на словахъ доложить о разстроенномъ состояніи французской арміи. Въ предписаніи, которое Орловъ долженъ былъ передать Чичагову, фельдмаршалъ сообщалъ сдѣланныя имъ распоряженія для преслѣдованія непріятели и высказывалъ увѣренность, что Чичаговъ, присоединивъ къ себѣ Эртеля и Лидерса, даже безъ содѣйствія Витгенштейна, будетъ обладать достаточными силами, чтобы разбить „бѣгущую и тѣсную имъ“ французскую армію.

Кутузовъ нашелъ необходимымъ предостеречь Чичагова относительно возможности движенія Наполеона въ

южномъ направленіи. „Легко быть можетъ, писалъ онъ адмиралу, что Наполеонъ, видя невозможность очистить себѣ путь черезъ Борисовъ къ Минску, повернетъ отъ Толочина, или Бобра, на Погостъ и Игуменъ“, и рекомендовалъ выслать партизановъ, чтобы своевременно быть извѣщеннымъ о такомъ движеніи ¹⁾).

Одновременно съ отправкой Орлова въ главную квартиру Чичагова, Кутузовъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія.

Ермоловъ долженъ былъ соображать свои дѣйствія съ дѣйствіями Платова такъ, чтобы, въ случаѣ надобности, имѣть всегда возможность поддержать послѣдняго.

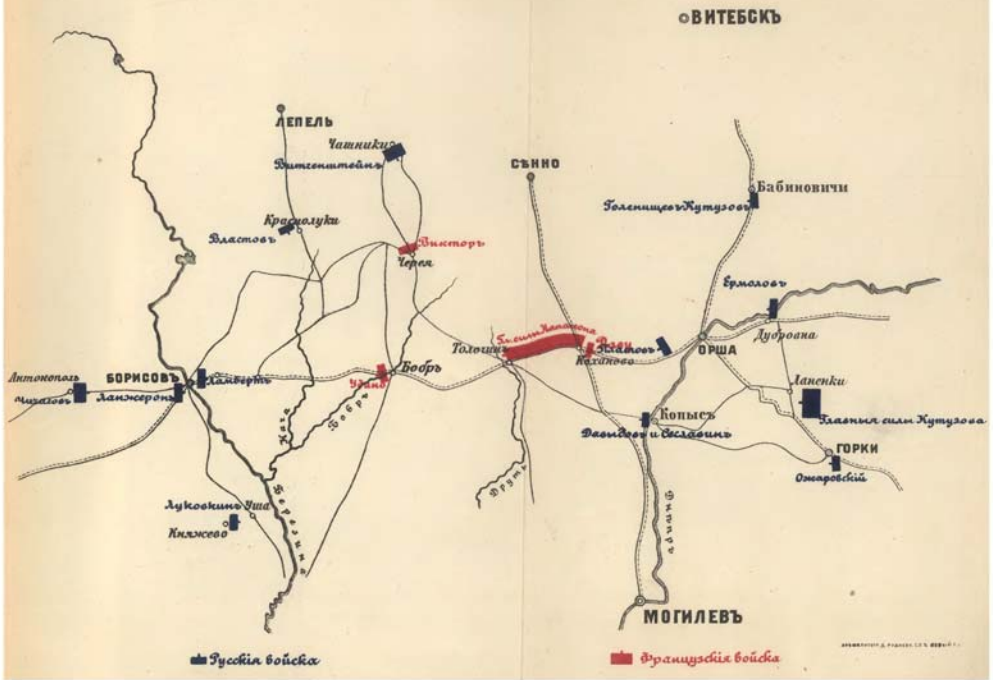
Милорадовичъ получилъ приказаніе переправиться черезъ Двѣпръ у Копыса и идти черезъ Староселье на Толочинъ, гдѣ, по выходѣ на большую дорогу, онъ долженъ былъ присоединить Ермолова и преслѣдовать французскую армію непосредственно съ тылу.

Самъ Кутузовъ съ главными силами рѣшился продолжать параллельное преслѣдованіе, угрожая постоянно правому флангу противника, и избралъ для этого путь отъ Копыса черезъ Староселье и Цесержинъ на Нижнее Березино.

Наконецъ всѣ партизанскіе отряды получили назначеніе дѣйствовать противъ праваго фланга французской арміи, предшествуя движенію главныхъ силъ Кутузова. Въ этихъ видахъ, Ожаровскій, по овладѣніи Могилевомъ, долженъ былъ слѣдовать къ Нижнему Березино. Туда-же

¹⁾ Приложение № 49. Дубликатъ предписанія былъ отправленъ Чичагову черезъ Витгенштейна и, повидимому, достигъ по назначенію ранѣ посланнаго съ флигель-адъютантомъ Орловымъ.

Схема
положенія обѣихъ сторонъ
9^{го} Ноября.



былъ направленъ и отрядъ Давыдова, между тѣмъ какъ партіи Сеславина было дано направленіе на дорогу изъ Нижняго Березино къ Бобру ¹⁾.

Таковы были распоряженія Кутузова съ приближеніемъ главной русской арміи къ Днѣпру, когда первые шаги Наполеона, по выступленіи его изъ Орши, опредѣлили направленіе его отступленія.

¹⁾ Приложенія №№ 47, 53, 54, 56—59 и 61.

Глава VI.

Положеніе Чичагова по занятіи Минска.—Свѣдѣнія, полученныя отъ Витгенштейна и изъ главной квартиры Кутузова.—Рескриптъ императора Александра.—Распоряженія Чичагова для наступленія арміи къ Борису.—Атака авангардомъ графа Ламберта 9 ноября Борисовецаго тетъ-де-пона.—Прибытіе арміи Чичагова на Березину.

Наступленіе Чичагова изъ окрестностей Бреста къ Березинѣ встрѣтило ничтожное сопротивленіе, вслѣдствіе слабости средствъ, которыми располагали французскія власти въ Литвѣ и Бѣлоруссіи. Дѣла при Новосверженѣ и Кейдановѣ рѣшили участь Минска, который былъ занятъ 4 ноября авангардомъ 3 западной арміи, подъ командою графа Ламберта.

Выступивъ изъ подъ Бреста съ тридцати-тысячною арміей, Чичаговъ рассчитывалъ усилить ее по пути войсками Эртеля и Лидерса, съ присоединеніемъ которыхъ силы его должны были возрасти до пятидесяти тысячъ. Между тѣмъ только незначительный отрядъ Лидерса присоединился къ арміи, а Эртель, подъ разными предлогами, уклонился отъ выполненія даннаго ему приказанія и ограничился высылкой на Игумень слабого отряда подполковника Палагейки ¹⁾.

¹⁾ Въ составѣ шести запасныхъ баталіоновъ, четырехъ эскадроновъ Павлоградскаго и Маріупольскаго гусарскихъ полковъ и казачьяго Исаева 2 полка.

Чичаговъ совершенно неожиданно увидѣлъ себя лишеннымъ содѣйствія пятнадцати-тысячнаго корпуса, который по общему плану назначался въ составъ его арміи. Признавая свои силы недостаточными для выполнения возложенной на него задачи, онъ рѣшилъ, въ виду неприбытія Эртеля, ослабить заслонъ, обеспечивавшій его со стороны Шварценберга, и послалъ предписаніе Сакену направить на присоединеніе къ нему корпусъ Эссена.

Трудно было однако уже рассчитывать на своевременное прибытіе этихъ войскъ, вслѣдствіе значительности разстоянія и весьма вѣроятнаго со стороны Сакена промедленія къ выполнению требованія, которое приводило къ ослабленію его силъ въ виду и безъ того превосходнаго противника.

Въ Минскѣ Чичаговъ получилъ первыя свѣдѣнія о движеніи дивизіи Домбровскаго, которая направлялась съ Нижней Березины для защиты Минска, но, будучи предупреждена авангардомъ Чичагова, повернула на Игумень. По слухамъ, къ Домбровскому присоединился корпусъ Витора, причемъ общая численность соединенныхъ войскъ противника оцѣнивалась въ пятьдесятъ тысячъ.

Слабость собственныхъ силъ, неопредѣленность свѣдѣній о противникѣ, а также движеніе Шварценберга на Волковыскъ, движеніе, являвшееся угрозой тылу Чичагова,—были причиной остановки Чичагова въ Минскѣ. Остановка эта была непродолжительна.

6 ноября въ Минскѣ прибылъ казачій офицеръ, отправленный изъ Чашнивовъ, и доставилъ свѣдѣнія о

*

присоединеніи къ Витгенштейну корпуса Штейнгеля и о занятіи русскими войсками Лепеля и Витебска. На слѣдующій день пріѣхавшій изъ Ельни курьеръ привезъ изъ главной квартиры Кутузова извѣстія о безпорядочномъ отступленіи французской арміи и о пораженіи, нанесенномъ Платовымъ корпусу Вице-короля на Духовщинской дорогѣ.

Привезенныя извѣстія свидѣтельствовали, что планъ императора Александра приводился въ исполненіе на другихъ пунктахъ театра войны, и, сами по себѣ, должны были побудить Чичагова къ скорѣйшему выступленію изъ Минска. Полученный въ то же время рескриптъ государя прямо приглашалъ Чичагова къ энергическимъ дѣйствіямъ.

„Вы понимаете, писалъ императоръ Александръ Чичагову, до какой степени важно ваше соединеніе съ графомъ Витгенштейномъ въ окрестностяхъ Минска, или Борисова, чтобы спереди встрѣтить войска Наполеона, тогда какъ большая армія ихъ преслѣдуетъ“.

„Предоставляю вашему соображенію принять мѣры, которыя наиболѣе способствовали-бы къ достиженію цѣли—не выпустить Наполеона изъ нашихъ границъ и постараться уничтожить его войска, поставивъ ихъ между вами, Кутузовымъ, Витгенштейномъ и Штейнгелемъ. Разочтите хорошо время и пространство. 20 октября Наполеонъ находился около Гжатска, вы были 10-го между Слонимомъ и Брестомъ и вы можете прибыть во время, чтобы достигнуть этой цѣли. Подумайте, какъ будутъ различны послѣдствія, если Наполеонъ перейдетъ наши

границы и составитъ новую армію. Я полагаюсь на вашу умъ, вашу дѣятельность и силу воли ¹⁾“.

Колебанія Чичагова прекратились, тѣмъ болѣе что изъ полученныхъ имъ свѣдѣній онъ удостовѣрился о нахожденіи большей части корпуса Виктора противъ Витгенштейна и что, слѣдовательно, силы, которыя онъ долженъ былъ встрѣтить на Березинѣ, не могли быть значительны. Рѣшившись продолжать немедленно наступленіе и, по разбитіи противопоставленныхъ ему неприятельскихъ войскъ, искать соединенія съ Витгенштейномъ между Березиной и Днѣпромъ, онъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія.

Полковникъ Луковкинъ съ однимъ казачьимъ полкомъ былъ направленъ на Игумень для преслѣдованія отступавшей польской дивизіи Домбровскаго.

Авангардъ арміи, въ числѣ около четырехъ съ половиною тысячъ, подъ начальствомъ графа Ламберта, былъ выдвинутъ 7 ноября по дорогѣ на Борисовъ къ д. Юхновкѣ. Графу Ламберту дано было приказаніе идти на Борисовъ и, по занятіи его, открыть сообщеніе съ Витгенштейномъ ²⁾.

¹⁾ Рескриптъ императора Александра адмиралу Чичагову отъ 26 октября. (*Июль*—„Отъ Малоярославца до Березины“).

²⁾ Авангардъ Ламберта состоялъ изъ Витебскаго пѣхотнаго, 7, 13, 14 и 38 егерскихъ полковъ, четырехъ эскадроновъ Арзамасскаго драгунскаго и четырехъ эскадроновъ Александрійскаго гусарскаго полковъ, батарейной № 34 роты и конныхъ №№ 11 и 12 ротъ; всего 11 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 36 орудій. Богдановичъ ошибочно считаетъ въ составѣ авангарда 10 баталіоновъ, принимая въ 7 егерскомъ полку 2 баталіона, тогда какъ полкъ этотъ состоялъ изъ 3 баталіоновъ (Приложеніе № 79).

Графъ Рошуаръ опредѣляетъ силу авангарда въ десять

Главные силы должны были выступить на Борисовъ двумя колоннами: правая, подъ начальствомъ графа Ланжерона—по большой дорогѣ вслѣдъ за авангардомъ, и лѣвая, при которой находился самъ главнокомандующій, подъ начальствомъ генерала Воинова — черезъ Усяжи и Антонополь.

Въ Минскѣ былъ оставленъ небольшой гарнизонъ подъ командою полковника Кнорринга, назначеннаго комендантомъ города ¹⁾. Кноррингъ долженъ былъ развѣдывать по дорогѣ изъ Минска къ Несвижу и имѣлъ приказаніе, въ случаѣ приближенія корпуса Шварценберга, истребить всѣ запасы, снаряды и аммуницію и слѣдовать на присоединіе къ арміи. На него были также возложены заботы объ обезпеченіи арміи продовольственными запасами изъ Минскихъ магазиновъ ²⁾.

8 ноября авангардъ графа Ламберта, сдѣлавъ тридцати-пяти верстный переходъ, расположился на ночлегъ

тысячъ, въ томъ числѣ половина кавалеріи, что сильно преувеличено (*Rochecouart—Souvenirs sur la revolution, l'empire et la restauration*).

¹⁾ Въ составѣ Рязскаго пѣхотнаго и Татарскаго уланскаго полковъ, сотни казаковъ и двухъ орудій легкой № 50 роты. У Богдановича составъ отряда Кнорринга ошибочно показанъ изъ баталіона 27 егерскаго полка и Татарскаго уланскаго полка (Ср. *Богдановичъ „Ист. Отеч. войны“* т. 3 стр. 229 и приложенія №№ 74—78).

²⁾ Во время пребыванія на Березинѣ 3 армія три раза пополняла свои запасы изъ подвижныхъ магазиновъ, высланныхъ комендантомъ Минска. Къ 25 ноября въ Минскѣ оставалось еще 1200 бочекъ ржи и 700 бочекъ муки, которыя пошли на пополненіе запасовъ арміи Кутузова. (Переписка полковника Кнорринга и интенданта 3 арміи съ генераломъ Коновницынскимъ. Моск. Отд. Воен.-Учен. Арх. Опись 210 св. 16 № 25).

у Жодина. Выдвинутая имъ конница заняла Уперевичи, въ 10 верстахъ отъ Борисова, и освѣтила своимъ разѣздами мѣстность до самой Березины. На основаніи свѣдѣній, добытыхъ въ этотъ день передовыми партіями, графъ Ламбертъ принялъ рѣшеніе, служившее лучшимъ доказательствомъ его энергіи и правильнаго пониманія обстановки.

Подъ самымъ Борисовымъ былъ захваченъ непріятельскій патруль, который удостовѣрилъ, что тетъ-де-понь на правомъ берегу рѣки былъ занятъ слабымъ отрядомъ виртембергцевъ въ полторы тысячи человекъ и разными сборными командами. Изъ показаній плѣнныхъ выяснилось также, что въ Борисовѣ со дня на день ожидается прибытіе корпуса маршала Виктора.

Одновременно съ этимъ, въ Гурахъ Ушкевичахъ были взяты два польскихъ офицера, которые показали, что дивизія Домбровскаго изъ м. Нижняго Березино идетъ къ Борисову, гдѣ она должна соединиться съ корпусомъ Виктора. Показаніе это подтверждалось донесеніемъ казачьихъ партій, обнаружившихъ южнѣ Гуръ Ушкевичъ присутствіе нѣсколькихъ эскадроновъ польскихъ уланъ.

Въ общемъ результатъ всѣ полученные свѣдѣнія сводились къ тому, что французы располагали на Березинѣ слабыми силами, которыя однако вскорѣ должны были значительно возрасти.

Графъ Ламбертъ рѣшился немедленно идти къ Борисову и, овладѣвъ тетъ-де-пономъ, разбить непріятельскія войска, прежде ихъ соединенія. Ни утомленіе собственныхъ войскъ, только что сдѣлавшихъ трудный переходъ, ни неудобства ночнаго двадцати-верстнаго мар-

ша, не могли поколебать его въ этомъ рѣшеніи. Послѣ нѣсколькихъ часовъ привала, произведя варку пищи, графъ Ламбертъ продолжалъ движеніе и передъ разсвѣтомъ подошелъ къ Борисову.

Борисовскія укрѣпленія, имѣвшія цѣлью прикрытіе мостовой переправы на правомъ берегу Березины, были начаты русскими инженерами весною 1812 года въ предвѣдѣніи войны. Работы еще не были вполне окончены, когда военныя событія отдали въ руки французамъ теченіе Березины, и Борисовъ былъ занятъ войсками корпуса Даву.

Обращенныя фронтомъ на западъ, Борисовскія укрѣпленія, казалось, не могли имѣть для французской арміи въ дальнѣйшемъ ходѣ кампаніи никакого значенія, если бы не неожиданное появленіе арміи Чичагова на сообщеніяхъ Наполеона. По странному стеченію обстоятельствъ, укрѣпленія эти, оставленныя сначала въ прежнемъ видѣ, были частью срыты въ концѣ октября, какъ разъ въ то время, когда армія Чичагова успѣшно двигалась къ Минску ¹⁾. Однако и въ своемъ полураз-

¹⁾ По занятіи Борисова, Наполеонъ предоставилъ усмотрѣнію Даву срыть Борисовскія укрѣпленія или усилить ихъ возведеніемъ новыхъ построекъ на лѣвомъ берегу Березины. (Correspondance de Napoleon № 18.944). Вѣроятно было рѣшено уничтожить укрѣпленія, но лица, на которыхъ было возложено осуществленіе этого распоряженія медлили до тѣхъ поръ, пока извѣстія объ отступленіи французской арміи и опасеніе ответственности за неисполненіе полученнаго приказанія, не заставили ихъ частью срыть укрѣпленія именно въ то время, когда сохраненіе обезпеченной переправы на правый берегъ Березины неожиданно получило для французской арміи значеніе первостепенной важности.

рушенномъ состояніи они представляли хорошее укрытіе войскамъ и сильное препятствіе для атакующаго.

Укрѣпленія состояли изъ двухъ редутовъ, построенныхъ южнѣе д. Дымки и соединенныхъ между собою ретраншаментомъ. Обширные лѣса, сопровождавшіе правый берегъ Березины, охватывали тетъ-де-понъ, оставляя кругомъ него открытую полосу, шириною около версты. Большая дорога изъ Минска въ Борисовъ близъ самаго тетъ-де-пона поворачивала влѣво и, обогнувъ правый редутъ, спускалась съ высокаго берега къ мосту. Южнѣе этой дороги, при выходѣ ея изъ лѣсу, находилась командующая высота, отдѣлявшаяся отъ лѣваго редута довольно глубокой ложиной¹⁾.

Борисовъ былъ занятъ остатками Минскаго гарнизона, разными сборными командами и частями вновь сформировавшихся полковъ. Войска эти, мало дисциплинированныя, были совершенно деморализованы понесен-

²⁾ Сильное предмостное укрѣпленіе, остатки котораго сохранились близъ д. Дымки и по нынѣ, было возведено уже послѣ событій 1812 года. Начиная съ апрѣля 1813 года, вѣроятно на случай возможнаго неблагопріятнаго оборота войны, было приступлено къ постройкѣ тетъ-де-пона, и надъ возведеніемъ его въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ работали окрестные жители и плѣнные подъ руководствомъ инженеръ-генерала Грессера. Богдановичъ, приложивъ къ исторіи отечественной войны планъ дѣла при Борисовѣ, воспользовался точной копіей съ съемки, исполненной въ 1817 году капитаномъ барономъ Привицемъ (Воен. Учен. Арх. Д. № 2048) и, слѣдовательно, далъ планъ, не предмостнаго укрѣпленія, атакованнаго въ 1812 году графомъ Ламбертомъ, а предмостнаго укрѣпленія, построеннаго въ 1813 году генераломъ Грессеромъ (Dzienny opis osobliwszych dzieiow i przyradkow mieysca w szkole Akademickiey Pttey Borysowskiey, zaczyty w miesiácu Pazdzierniku 1809 roku—рукопись Воен. Уч. Арх. Д. № 1835 и *Roos*—Ein Jahr aus meinem Leben).

ными пораженіями и потерей Минска. Начальствовавшій войсками въ Борисовѣ, бывшій Минскій губернаторъ, Брониковскій, окончательно потерялъ надежду сохранить вѣранный ему постъ собственными средствами и, извѣстивъ о своемъ критическомъ положеніи Бертье, Виктора и Домбровскаго, настойчиво приглашалъ послѣдняго поспѣшить прибытіемъ къ Борисову.

Домбровскій понималъ всю важность сохраненія Борисовскаго тетъ-де-пона, такъ какъ именно по его совѣту Брониковскій отказался отъ защиты Минска и отвелъ остатки своего отряда къ Борисову. Между тѣмъ направленіе, данное Домбровскимъ войскамъ, которыя онъ успѣлъ было сосредоточить для прикрытія Минска, предоставляло арміи Чичагова полную возможность предупредить его у Борисова. Въмѣсто того, чтобы двинуться отъ Минска кратчайшимъ путемъ, онъ повернулъ кружной дорогой черезъ Игумень на Нижнее Березино и уже оттуда направился къ Борисову.

Выборъ такого направленія можетъ быть до известной степени объясненъ желаніемъ Домбровскаго сосредоточить большую часть своей дивизіи, которая, имѣя задачей прикрытіе праваго фланга французской арміи восточнѣе Полѣсья, была разбросана на обширномъ пространствѣ ¹⁾).

¹⁾ Есть, впрочемъ, указанія, объясняющія направленіе, избранное Домбровскимъ, обстоятельствами, ничего общаго съ военными цѣлями не имѣющими. По свидѣтельству Прондзинскаго причина движенія Домбровскаго къ Борисову кружнымъ путемъ заключалась въ желаніи дать возможность его супругѣ безопасно проѣхать въ Могилевъ. (*Брандтъ*—Записки о походѣ Наполеона въ Россію въ 1812 году В. Сб. 1870 г. № 5).

8 ноября Домбровский, во время марша къ Борисову, получилъ увѣдомленіе Брониковскаго о наступленіи русскихъ войскъ по Минской дорогѣ. Поэтому онъ немедленно продолжалъ движеніе и, сдѣлавъ свыше пятидесяти верстный переходъ, въ 10 часовъ вечера прибылъ къ тетъ-де-пону. Отрядъ его состоялъ изъ 2.000 пѣхоты, 500 кавалеріи и 12 орудій; въ полупереходѣ сзади еще оставался аррьергардъ изъ 1 баталіона и 2 эскадроновъ подъ начальствомъ Пакоша ¹⁾. Съ прибытіемъ Домбровскаго, не считая аррьергарда Пакоша, общая численность войскъ, сосредоточенныхъ для обороны тетъ-де-пона, составляла по крайней мѣрѣ четыре тысячи человекъ.

Въ Борисовѣ Домбровскийъ нашелъ предписаніе Бертье защищать этотъ важный постъ до послѣдней крайности. Совершенно незнакомый съ мѣстностью и не имѣя возможности въ темнотѣ осмотрѣть позицію, онъ расположилъ свои войска, руководствуясь указаніями, данны-

¹⁾ Begebenheiten der zum fünften Corps (polnischer Truppen) des grossen Armée gehörigen siebzehnten division unter Anführung des General Dombrowski während des Feldzugs 1812—рукопись Воен. Учен. Арх. Д. № 1835, и приложеніе № 80. Дивизія Домбровскаго состояла изъ 1, 6, 14 и 17 линейныхъ пѣхотныхъ и 2, 7 и 15 уланскихъ полковъ (12 бат. 9 эск.). Изъ числа этихъ войскъ: 17 линейный и 15 уланскій полки, подъ начальствомъ Гарновскаго, прикрывали Могилевъ; два баталіона 14 линейнаго полка, подъ начальствомъ Малиновскаго, находились у Свислочи; около баталіона пѣхоты (300 ч.), подъ начальствомъ Семиновскаго, прикрывали переправу у м. Н. Березино. Остальныя части выступили для защиты Борисова.

Шамбрэ полагаетъ число войскъ, сосредоточенныхъ для обороны Борисовскаго тетъ-де-пона въ 5.500 чел., изъ которыхъ 4.000—въ дивизіи Домбровскаго и 1.500 остатки Минскаго гарнизона и команды, находившіяся ранѣе въ Борисовѣ (*Chambray—Histoire de l'expédition de Russie*).

ми Брониковскимъ. Пѣхота съ четырьмя орудіями была оставлена близъ укрѣплений на правомъ берегу рѣки, а кавалерія съ остальною артиллеріею была переведена на лѣвый берегъ въ городъ.

Въ 3 часа утра Домбровскийъ былъ уже на конѣ и объѣхалъ войска. На бивакахъ господствовала полная тишина. Солдаты, утомленные тяжелымъ переходомъ, спали возлѣ разведенныхъ костровъ. Домбровскийъ приказалъ войскамъ стать въ ружье и быть въ готовности на случай нечаяннаго нападенія, а самъ отправился въ городъ.

Между тѣмъ противникъ былъ уже близко. Авангардъ Ламберта за часъ до разсвѣта занялъ опушку лѣса передъ тетъ-де-пономъ. На полѣ были видны польскіе пикеты, спокойно сидѣвшіе возлѣ бивачныхъ огней. По безопасности Брониковскаго, не принявшаго мѣръ для развѣдыванія, приближеніе отряда Ламберта до послѣдней минуты оставалось войскамъ Домбровскаго неизвѣстнымъ.

Графъ Ламбертъ, имѣя подробныя свѣдѣнія о силѣ и расположеніи Борисовскихъ укрѣплений отъ инженернаго офицера, участвовавшаго весною въ работахъ по постройкѣ тетъ-де-пона, и, желая воспользоваться тѣми выгодами, которыя ему доставляла внезапность атаки, рѣшился начать бой немедленно и сдѣлалъ слѣдующія распоряженія.

14 егерскій полкъ долженъ былъ направиться лѣвѣе большой дороги и атаковать правый редутъ; въ то-же время 38 егерскій полкъ долженъ былъ двинуться вправо и атаковать лѣвый редутъ. 7 егерскій полкъ получилъ

приказаніе наступать въ центрѣ и поддерживать, въ случаѣ надобности, полки, назначенные для дѣйствія на флангахъ. Батарейная № 34 и конная № 11 роты вошли въ составъ боевой линіи. Всѣ остальные войска оставались въ резервѣ.

Покровительствуемый темнотою, въ полной тишинѣ двинулся 14 егерскій полкъ и достигъ рва праваго редута, не возбудивъ ни малѣйшей тревоги ¹⁾. Командиръ полка, полковникъ Красовскій, оставшись съ однимъ баталіономъ близъ редута, приказалъ другому баталіону обогнуть предмостное укрѣпленіе, спуститься внизъ къ рѣкѣ и захватить мостъ.

Въ это время польскія войска начали передвиженія для занятія позиціи. Пропустивъ безъ выстрѣла первую колонну, баталіонъ 14 егерскаго полка, остававшійся у редута, открылъ огонь по второй. Пораженные неожиданностью, поляки устремились назадъ, покинувъ бывшія при нихъ два орудія. Егеря воспользовались первой минутой замѣшательства и захватили правый редутъ прежде непріятеля, который бросился было къ нему, но, встрѣченный выстрѣлами, отступилъ назадъ.

Въ то-же время баталіонъ, направленный къ мосту, занялъ голову его. Соединеніе между городомъ и предмостнымъ укрѣпленіемъ было прервано, и войска, остававшіяся въ Борисовѣ, были лишены возможности ока-

¹⁾ „Стоявшій на валу часовой, пишетъ очевидецъ, офицеръ 14 егерскаго полка, показывалъ намъ рукою къ Борису, не признавая насъ за непріятелей, потому что еще темно было: мы шли около самаго рва въ ту сторону, куда указывалъ часовой“ (Записки генерала Отрощенко. Рус. Вѣст. 1877 г. № 10).

зять поддержку частямъ, находившимся на правомъ берегу Березины.

Между тѣмъ разсвѣло, и перестрѣлка разгорѣлась по всей линіи. Польская артиллерія дѣйствовала также и съ лѣваго берега, но огонь этихъ орудій, вслѣдствіе значительнаго разстоянія, не наносилъ почти вовсе урона.

На правомъ флангѣ Ламберта 38 егерскій полкъ атаковалъ лѣвый редутъ и успѣлъ овладѣть имъ. Безпорядокъ и замѣшательство, вызванные въ войскахъ Домбровскаго внезапною нападеніемъ, еще болѣе увеличились вслѣдствіе того, что внутренность укрѣпленій была занята строевымъ лѣсомъ, не убранномъ со времени постройки тетъ де пона и чрезвычайно затруднявшимъ всѣ передвиженія.

Поляки однако скоро оправились отъ первой неожиданности. Полковникъ Малаховскій, во главѣ I линейнаго полка, стремительно атаковалъ лѣвый редутъ, выбилъ оттуда 38 егерскій полкъ и преслѣдовалъ его до глубокой лощины, отдѣлявшей тетъ де понь отъ возвышенности близъ выхода изъ лѣса.

Увлеченные успѣхомъ, поляки быстро подавались впередъ, когда подверглись удару во флангъ со стороны 7 егерскаго полка, наступавшаго въ центрѣ боевой линіи графа Ламберта, и, въ свою очередь, были отброшены назадъ. Упорный бой за обладаніе лѣвымъ редутомъ кончился переходомъ его въ руки 7 и 38 егерскихъ полковъ, причемъ, водившій въ атаку 7 егерскій полкъ, генералъ Энгельгардтъ былъ убитъ.

Одновременно съ этимъ кипѣлъ бой около праваго редута. Два баталіона польскаго 6 линейнаго полка,

находившіеся къ сѣверу отъ этого редута и отрѣзанные занятіемъ его отъ остальной дивизіи, дѣлали тщетныя попытки прорваться черезъ деревню Дымки на соединеніе съ своими. Графъ Ламбертъ своевременно поддержалъ свой лѣвый флангъ 13 егерскимъ полкомъ изъ резерва, и поляки были оттѣснены въ лѣсъ, лежавшій на Зембинской дорогѣ.

Было около 10 часовъ утра. Оба редута находились въ рукахъ графа Ламберта, и противникъ удерживалъ лишь ретраншаментъ, какъ вдругъ по дорогѣ изъ Гурь Ушкевичъ было обнаружено движеніе колонны изъ пѣхоты и кавалеріи. Одновременно съ этимъ польскіе баталіоны, отброшенные въ Зембинскій лѣсъ, снова показались на его опушѣ, угрожая лѣвому флангу атакующихъ.

Въ эту критическую минуту графъ Ламбертъ рѣшился ввести въ дѣло свой послѣдній резервъ. Одинъ баталіонъ Витебскаго пѣхотнаго полка съ Арзамасскими драгунами былъ направленъ противъ пѣхоты, занявшей опушку Зембинскаго лѣса; всѣ остальные войска обратились противъ колонны, неожиданно появившейся съ юга и составлявшей арьергардъ дивизіи Домбровскаго, подъ начальствомъ Пакоша.

Удачное дѣйствіе 12 конно-артиллерійской роты разстроило колонну Пакоша, и послѣдній поспѣшно началъ отступать назадъ по Бобруйской дорогѣ. Преслѣдуемый на нѣкоторое разстояніе Александрійскими гусарами, онъ отошелъ къ с. Гурь Ушкевичи, переправился тамъ по льду на лѣвый берегъ Березины и присоединился къ Домбровскому въ Борисовѣ.

Съ равнымъ успѣхомъ были отражены попытки поляковъ перейти въ наступленіе вдоль Зембинской дороги. Опрокинутые назадъ, они были приведены въ безпорядокъ и вынуждены искать спасенія въ лѣсу.

Обезпечивъ свои фланги, графъ Ламбертъ повелъ атаку на ретраншаментъ. Артиллерія усилила огонь по укрѣпленіямъ. Вслѣдъ затѣмъ 7 и 38 егерскіе полки двинулись на штурмъ, но были отбиты съ потерями; при этомъ, Ламбертъ, бросившійся впередъ, чтобы ободрить войска, былъ тяжело раненъ пулей въ колѣно.

Тогда въ лѣвый редутъ была введена 12 конная рота, открывшая близкій картечный огонь по польской пѣхотѣ, продолжавшей держаться за ретраншаментомъ. Въ 3 часа дня 7 и 38 егерскіе полки возобновили атаку, которая на этотъ разъ увѣнчалась успѣхомъ. Тетъ-де-поны были взяты. Защитники его, частью переколоты, частью захвачены въ плѣнъ, и лишь немногіе нашли спасеніе въ бѣгствѣ.

Овладевъ тетъ-де-пономъ, войска устремились черезъ мостъ въ Борисовъ. Пѣхота двинулась въ полувзводныхъ колоннахъ, имѣя впереди 14 егерскій полкъ.

Въ городѣ господствовалъ страшный безпорядокъ. Потеря тетъ-де-пона произвела деморализующее впечатлѣніе на войска, занимавшія Борисовъ, и они очистили его почти безъ сопротивленія. Большая дорога на Оршу была загромождена телѣгами и покрылась бѣгущими. Паника распространилась даже до Бобра, который переполнился обозами, ранеными и бѣжавшими солдатами всѣхъ родовъ оружія.

Домбровскій, къ которому успѣлъ присоединиться Па-

кошъ, удерживался нѣкоторое время при выѣздѣ изъ города за рѣкою Сха и затѣмъ отступилъ съ остатками отряда по дорогѣ на Бобръ. Кавалерія графа Ламберта преслѣдовала его и овладѣла одной пушкой и орломъ¹⁾.

Уже на слѣдующій день примкнули къ Домбровскому баталіоны 6 линейнаго полка, отброшенные во время боя въ Зембинскій лѣсъ. Командиръ 6 линейнаго полка, полковникъ Сѣравскій, съ величайшими затрудненіями переправилъ ихъ по льдинамъ и при помощи небольшихъ лодокъ черезъ Березину и проселками вывелъ на большую дорогу²⁾.

Обѣ стороны понесли значительныя потери. Поляки, застигнутые врасплохъ, незнакомые съ мѣстностью и лишеныя руководства свыше, тѣмъ не менѣе сражались съ большимъ мужествомъ. Большая часть дивизіи Домбровскаго была уничтожена. Потеря защитниковъ тетьде-пона одними плѣнными превосходила двѣ тысячи человѣкъ; сверхъ того въ руки побѣдителей досталось 7 орудій и 1 орелъ. Потеря авангарда графа Ламберта составляла около 900 человѣкъ³⁾.

¹⁾ Отбитыми Арзамасскими драгунами.

²⁾ *Begebenheiten der siebzehnten Division während des Feldzugs 1812.* — Воен. Учен. Арх. Д. № 1835, папка 3.

³⁾ Рапортъ Чичагова Кутузову отъ 15 ноября № 1909 (Приложеніе № 63) и письмо Чичагова императору Александру отъ 17 ноября (Сборн. Рус. Истор. Общ., томъ VI). Потери, понесенныя въ бою 9 ноября, опредѣляются въ разныхъ источникахъ довольно разнообразно. Домбровскій въ рапортѣ Бертье (Приложеніе № 80) показываетъ свою потерю въ 1.800 убитыми и ранеными и 6 орудій. Ланжеронъ въ запискѣ Витгенштейну (Приложеніе № 85) говоритъ, что Ламбертъ взялъ 3.000 плѣнныхъ, 6 орудій и 2 орла. Въ журналѣ авангарда 3 западной арміи (Воен. Учен. Арх. Д. № 1846) потеря поляковъ показана въ 2.000 убитыми,

Вечеромъ, когда бой кончился, прибылъ къ тетъ-де-пону корпусъ Ланжерона. 10 ноября подошли къ Борису главныя силы 3 арміи, и въ тотъ-же день отряды ея появились на Березинѣ выше и ниже Борисова.

На правомъ флангѣ казачій полкъ Луковкина, высланный изъ Минска для преслѣдованія дивизіи Домбровскаго, соединился 7 ноября въ Игуменѣ съ отрядомъ подполковника Палагейки. Продолжая движеніе къ Березинѣ, Луковкинъ достигъ 10 ноября близъ с. Уши небольшой отрядъ подполковника Семиновскаго, который шелъ на соединеніе съ Домбровскимъ къ Борису, но, узнавъ о взятіи русскими тетъ-де-пона, повернулъ назадъ. Окруженный со всѣхъ сторонъ, Семиновскій сопротивлялся нѣкоторое время, но, потерявъ надежду открыть себѣ дорогу, завязалъ переговоры и положилъ оружіе. Трофеями этого дѣла были около 300 плѣнныхъ и 1 орелъ. Потеря Луковкина состояла изъ нѣсколькихъ человекъ ¹⁾.

На лѣвомъ флангѣ отрядъ Чаплица, выдѣленный изъ главныхъ силъ во время движенія ихъ къ Березинѣ и направленный на Зембинъ, прибылъ туда 10 ноября послѣ полудня ²⁾.

болѣе 2.500 плѣнными, 8 пушекъ и 2 орла; потеря русскихъ — до 1.500 убитыми и ранеными только въ пѣхотѣ. Въ журналѣ военныхъ дѣйствій Дунайской арміи (Воен. Учен. Арх. Д. № 1846) потеря поляковъ показана въ 1.500 убитыми, 2.100 плѣнными, 7 пушекъ и 1 знамя.

¹⁾ Богдановичъ ошибочно относитъ дѣло при Ушѣ къ 9 ноября (Ср. *Богдановичъ*—„Ист. отеч. войны“, томъ 3 и приложеніе № 81).

²⁾ Отрядъ Чаплица состоялъ изъ полковъ: 28 п 32 егерскихъ, Павлоградскаго гусарскаго и Тверскаго драгунскаго, казачьихъ—Дячкина, Калмыцкаго и части Башкирскаго, и изъ 13 конно-артиллерійской роты, всего: 4 бат., 12 эск., 2¹/₂, каз. полк.

Такимъ образомъ 10 ноября къ вечеру армія Чичагова заняла линію Березины отъ Зембина до Уши, причемъ главная масса ея сосредоточилась у Борисова. Чичагову удалось своевременно занять выгоднѣйшую оборонительную линію на пути отступленія Наполеона. Базалось, приближалась минута, которая должна была рѣшить участь кампаніи. Чичаговъ, не смотря на слабость своихъ силъ, вѣрилъ въ неизбѣжность окончательной гибели французской арміи и даже разослалъ старшимъ начальникамъ примѣты Наполеона, выражая надежду, что онъ не избѣгнетъ плѣна ¹⁾).

и 12 орудій. Поповъ предполагаетъ, что Чаплицъ былъ высланъ немедленно по занятіи Мінска (*Поповъ*—Отъ Малоярославца до Березины), а Богдановичъ—что Чаплица 8 ноября прибылъ въ Земблицъ и 10-го перешелъ въ Борисовъ (*Богдановичъ*—„Ист. Отеч. войны“, томъ 3). Первое предположеніе опровергается предписаніемъ Чичагова Войнову отъ 8 ноября № 1147. (Воен. Учен. Арх. Дѣло № 1886) направить Чаплица 9 ноября къ Антонополю, а 10-го—къ Борисову (въ дѣлѣ не сохранилось копій упомянутаго предписанія, но имѣется извлеченіе изъ него). Второе предположеніе—донесеніемъ Чаплица Чичагову отъ 10 ноября № 344 (Приложеніе № 82).

¹⁾ *Богдановичъ*—„Ист. Отеч. войны“.

Глава VII.

Отступление французской армии по переправѣ черезъ Днѣпръ.—Полученіе Наполеономъ донесенія о потерѣ Борисовскаго тетъ-де-пона.—Очеркъ района мѣстности между Западной Двиной, Днѣпромъ, Березиной и Улой.—Положеніе обѣихъ сторонъ вечеромъ 10 ноября.—Оцѣнка въ главной квартирѣ Наполеона обстановки, сложившейся для французской армии съ прибытіемъ Чичагова на Березину.—Мнѣніе генераловъ Дода и Жюмини.—Рѣшеніе Наполеона переправиться у Везеловъ и приказанія, отданныя имъ Удину и Виктору.

Съ переправой черезъ Днѣпръ, французская армія вступила въ Бѣлоруссію, край, сравнительно мало разоренный, и населеніе котораго, хотя и не обнаруживало особаго сочувствія къ французамъ, но за то и не проявляло вражды, встрѣченной ими въ коренныхъ русскихъ областяхъ. Небольшіе запасы, заготовленные на пути между Оршею и Борисовымъ, въ значительной степени, обезпечивали продовольствіе людей, остававшихся въ строю. Наконецъ, наступившая послѣ сраженія подъ Краснымъ оттепель сдѣлала биваки подъ открытымъ небомъ сносными.

Не смотря на всѣ эти болѣе благопріятныя условія, отступление французской армии представляло прежнюю печальную картину. По дорогѣ, покрытой глубокою грязью, войска двигались, подобно похоронному гествию, сохраняя мрачное молчаніе. Вскорѣ неопредѣленный слухъ объ опасности, угрожавшей пути отступления, распространился среди арміи, и тревожныя слова „Чича-

говъ“ и „Березина“ впервые стали передаваться изъ усть въ уста ¹⁾).

Съ получениемъ извѣстія о потерѣ Минска, мысли Наполеона прежде всего обратились на обратное овладѣніе этимъ пунктомъ. Онъ не сомнѣвался, что дивизія Домбровскаго успѣетъ сосредоточиться къ Борисову и обезпечить Борисовскій тетъ-де-понъ. Но когда вскорѣ выяснилось, что войска Домбровскаго разбросаны и что послѣдній лишь съ частью дивизіи можетъ прибыть 8 ноября къ Борисову, Наполеонъ сталъ серьезно опасаться за самый путь отступленія французской арміи.

„Было-бы величайшимъ несчастьемъ, писалъ Бертье по его приказанію Удино, если-бы непріятель овладѣлъ тетъ-де-пономъ и, уничтоживъ мостъ, сдѣлалъ переправу невозможной“. Расчитывая однако на такую неблагопріятную случайность, Наполеонъ приказалъ обратить вниманіе Удино на важность немедленно удостовѣриться, не окажется-ли возможнымъ переправиться черезъ Березину гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ. Предвидя, что и это можетъ оказаться неисполнимымъ, онъ тогда-же предусматривалъ вѣроятность движенія на Лепель ²⁾).

10 ноября Наполеонъ приближался съ гвардіею къ Толочину, когда офицеръ, прискакавшій съ донесеніемъ Удино, привезъ роковое извѣстіе о потерѣ Борисовскаго тетъ-де-пона. Маршалъ доносилъ, что дивизія Домбровскаго понесла поражение, русскіе перешли мостъ и заняли

¹⁾ *Leszczyński*. Kriegerleben des Johann v. Borcke 1806—1815.

²⁾ Предписаніе начальника главнаго штаба маршалу Удино отъ 22 ноября н. ст. (*Chambray*—Histoire de l'expédition de Russie. *Gourgaud*—Napoleon et la grande armée en Russie).

городъ; самъ онъ продолжаетъ движеніе съ цѣлью принять на себя Домбровскаго и попытаться снова овладѣть Борисовымъ.

Выслушавъ привезенное донесеніе, Наполеонъ, сохранившій холодное спокойствіе среди всѣхъ бѣдствій, постигшихъ армію, впервые обнаружилъ волненіе, и у него вырвалось восклицаніе тревоги и неудовольствія ¹⁾.

Чтобы лучше себѣ уяснить положеніе, въ которое была поставлена французская армія съ потерей Борисовскаго тетъ-де-пона, необходимо нѣсколько остановиться на условіяхъ мѣстности того района, въ которомъ сосредоточивались военныя дѣйствія, и бросить взглядъ на относительное расположеніе обѣихъ сторонъ въ эту минуту.

Съ переправой французской арміи черезъ Днѣпръ, всѣ операціи переносились въ районъ, ограниченный рѣками Западной Двиной, Днѣпромъ, Березиной и Улой. Въ этихъ предѣлахъ мѣстность отличалась вообще характеромъ закрытымъ и пересѣченнымъ, богатымъ болотами и лѣсами, особенно въ южной своей части. Ближе къ Западной Двинѣ, черезъ Сенно и Лепель по направленію на Глубокое пролегла цѣпь невысокихъ холмовъ, раздѣлявшая истоки Березины и Улы.

Обѣ послѣднія рѣки, замыкая пространство между Западной Двиной и Днѣпромъ, преграждали всѣ пути отступленія французской арміи.

¹⁾ „Il est donc décidé, que nous ne ferons, que des sottises“ (*Chambray—Histoire de l'expédition de Russie*).

Р. Березина въ верхнемъ своемъ теченіи, до д. Веселова, имѣла незначительную ширину, не превышавшую 22 саж.; далѣе ширина рѣки постепенно возрастала и у м. Нижнее Березино достигала 50 саж. Броды встрѣчались только въ опредѣленныхъ пунктахъ. Довольно широкая долина рѣки представляла почти сплошныя болота, окаймленная полосой лѣсовъ.

По всѣмъ этимъ свойствамъ и при ограниченности путей, подходившихъ къ рѣкѣ съ востока, Березина представляла существенныя препятствія для ея форсирования. Наиболѣе доступнымъ сравнительно участкомъ являлось пространство между Веселовымъ и Борисовымъ, гдѣ значительно суживалась долина рѣки.

Менѣе серьезное значеніе, какъ преграда, имѣла р. Ула. Рѣка эта, хотя и не проходима вбродъ, обладала шириной всего лишь отъ 10 до 20 саж. и протекала въ высокихъ берегахъ, въ узкой и сухой долиинѣ. Но за то къ западу и параллельно Улѣ простиралась цѣль озеръ и лѣсовъ, которые, образуя рядъ дефиле, являлись какъ-бы второй оборонительной линіей.

Между Березиной и Улой существовало соединеніе посредствомъ нѣсколькихъ каналовъ и озеръ. Соединеніе это, по характеру прилегающей мѣстности, обладало тѣми же свойствами, какъ и теченіе Березины, связывая, такимъ образомъ, обѣ рѣки въ одну сплошную, непрерывную преграду.

Къ числу невыгодъ Березины и Улы, какъ оборонительной линіи, противъ противника, наступавшаго съ востока, надлежало отнести отсутствіе удобныхъ сообщеній вдоль праваго берега Березины. Переброску войскъ

отъ Борисова на Улу и обратно можно было исполнить не иначе, какъ двигая ихъ кружнымъ путемъ черезъ Докшицы.

Болѣе благопріятныя условія представляли сообщенія вдоль лѣваго берега Березины, особенно выше Борисова, гдѣ передвиженіе войскъ между Борисовымъ, Лепелемъ и Чашниками не встрѣчало особенныхъ затрудненій.

Главными путями для отступленія французской арміи отъ Смоленска могли служить дороги: черезъ Оршу, Борисовъ и Минскъ и черезъ Витебскъ, Бочейково и Глубокое. Первый путь былъ нѣсколько короче и лучше обезпеченъ въ продовольственномъ отношеніи, нежели второй. Кромѣ того, готовясь къ выступленію изъ Смоленска, Наполеонъ уже имѣлъ свѣдѣнія объ угрожающемъ положеніи, занятомъ Витгенштейномъ на Улѣ, а затѣмъ и о потерѣ французами Витебска. Весьма поэтому понятно, что онъ далъ своей арміи направленіе черезъ Оршу и Борисовъ и, по достиженіи Орши, считая переправу черезъ Березину для себя обезпеченной, продолжалъ отступать въ томъ-же направленіи.

Путь, по которому слѣдовала французская армія, на протяженіи отъ Бобра до Минска пролегалъ почти по непрерывному лѣсному дефиле и у Борисова пересѣкался Березиной. Ближайшія къ Борисову мостовыя переправы находились въ Веселовѣ и м. Нижнемъ Березинѣ.

Для движенія черезъ Веселово приходилось свернуть съ большой дороги, или на Кострицу, или-же непосредственно отъ Борисова вдоль лѣваго берега Березины.

Путь этотъ, по переходѣ черезъ Березину, шелъ на Зембинъ по трудному и длинному дефиле, образуемому мостами и гатями на болотистой рѣчкѣ Гайнѣ, и у Молодечны выходилъ на большую дорогу изъ Минска въ Вильну.

Для движенія на Нижнее Березино можно было воспользоваться дорогой, отдѣлявшейся отъ главнаго пути въ Бобрѣ и направлявшейся черезъ Ухвалу. Дорога эта, по переправѣ черезъ Березину, вела черезъ Пгумень въ Минскъ.

Вечеромъ 10 ноября, когда извѣстie о потерѣ Борисовскаго тетъ-де-пона было уже получено Наполеономъ, положеніе обѣихъ сторонъ на театрѣ военныхъ дѣйствій было слѣдующее.

Французская армія находилась на половинѣ разстоянія между Днѣпромъ и Березиной: голова ея достигла Бобра, а Наполеонъ съ гвардіей и главные силы прибыли въ Толочинъ. Въ двухъ переходахъ впереди, у Лошницы, находился Удино, получившій назначеніе составить авангардъ арміи, и сила котораго, вмѣстѣ съ присоединившимися къ нему остатками дивизіи Домбровскаго, доходила до десяти тысячъ. Наконецъ, въ 2—3 переходахъ къ сѣверу отъ большой дороги двѣнадцати-тысячный корпусъ Виктора стоялъ у Черен.

Въ это-же время тридцати-тысячная армія Чичагова прибыла на Березину, овладѣла переправой у Борисова и частью перешла на лѣвый берегъ рѣки. Тридцати-тысячная армія Витгенштейна стояла противъ Виктора. Наконецъ главная русская армія Кутузова приближалась къ Днѣпру, имѣя передовыя войска Платова и Ермо-

лова на правомъ берегу рѣки въ разстояніи одного перехода отъ хвоста французской арміи.

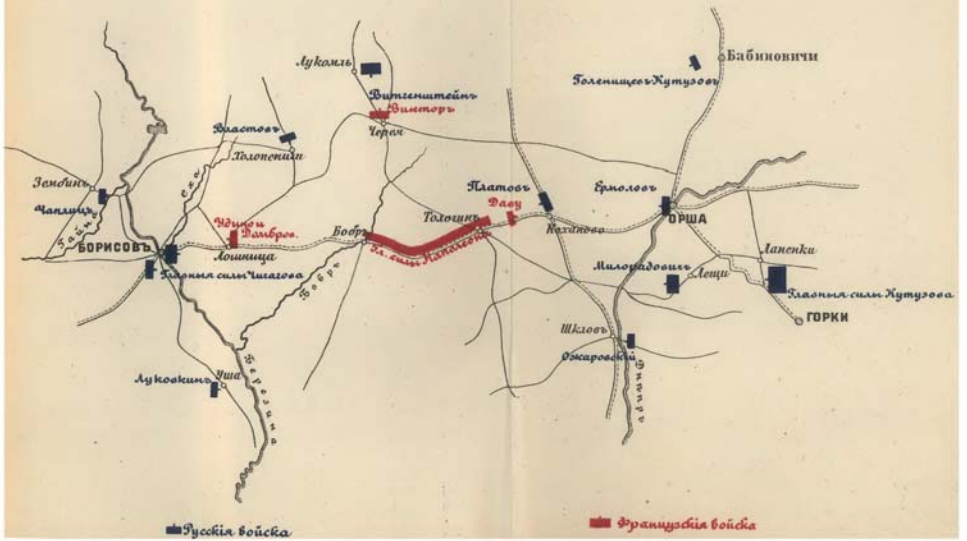
Положеніе, въ которомъ оказалась въ эту минуту французская армія, нельзя не признать критическимъ. Ей грозила опасность окруженія силами, болѣе чѣмъ вдвое превосходными, и, казалось, единственная надежда ея на спасеніе заключалась въ трудности установленія связи и согласованія дѣйствій отдѣльныхъ русскихъ армій.

Получивъ донесеніе о потерѣ Борисовскаго тегъ-депона, Наполеонъ одобрилъ рѣшеніе Удино продолжать движеніе впередъ и атаковать русскихъ въ Борисовѣ. Предполагая однако, что, даже въ случаѣ успѣха Удино, Борисовскій мостъ будетъ, по всей вѣроятности, уничтоженъ Чичаговымъ при отступленіи, онъ обратилъ вниманіе маршала на необходимость въ такомъ случаѣ безотлагательно форсировать переправу гдѣ-либо выше, или ниже Борисова, навести мосты и обезпечить ихъ укрѣпленіями. Желая побудить Удино къ энергичному исполненію, Наполеонъ приказалъ Бертье закончить указанія маршалу словами, что императоръ въ столь трудныхъ обстоятельствахъ рассчитываетъ на усердіе и привязанность Удино къ его особѣ ¹⁾.

Сдѣлавъ предварительныя распоряженія, предоставившія Удино полную свободу дѣйствій и ставившія ему единственною цѣлью овладѣніе гдѣ-либо переправою черезъ Березину, Наполеонъ прежде всего озаботился ознакомиться со свойствами преграды, лежавшей на пути французской арміи. Съ этою цѣлью онъ потребовалъ къ

¹⁾ *Chambray*—Histoire de l'expédition de Russie.

Схема
положенія обѣихъ сторонъ
10^{го} Января.



себѣ нѣсколькихъ лицъ, знакомыхъ съ мѣстными условіями. Общій результатъ полученныхъ этимъ путемъ свѣдѣній сводился къ слѣдующему.

Березина протекала въ болотистой долинѣ, ширина которой у Борисова простиралась до 250 саж. Въ ближайшихъ окрестностяхъ города рѣка была непроходима вбродъ; выше-же въ разстояніи около двухъ лѣтъ отъ Борисова, по словамъ жителей, лѣтомъ имѣлся бродъ; еще выше по дорогѣ въ Зембинъ былъ бродъ, которымъ воспользовалась кавалерійская бригада Кольбера въ первую половину кампаніи, во время движенія къ Смоленску.

Болѣе доступною представлялась Березина въ своихъ верховьяхъ близъ соединенія ея съ Улою, гдѣ глубина ея была не выше пояса, и она протекала въ песчаныхъ берегахъ. Напротивъ того, ниже Борисова рѣка представляла затрудненія для переправы, а берега, сопровождавшіе ея теченіе, покрыты лѣсами и болотами, дѣлали подступы къ ней трудными.

Допуская даже наиболѣе выгодное предположеніе, а именно, что Удино успѣетъ отбросить русскія войска, перешедшія на лѣвый берегъ Березины, Наполеонъ не могъ рассчитывать, чтобы ему удалось овладѣть мостомъ у Борисова, близъ котораго несомнѣнно были сосредоточены главные силы Чичагова. По той-же причинѣ форсированіе переправы въ ближайшихъ окрестностяхъ Борисова представляло непреодолимыя трудности.

Съ другой стороны, движеніе изъ Бобра къ Нижнему Березино для переправы въ окрестностяхъ этого пункта и дальнѣйшаго отступленія черезъ Пгумень на Минскъ.

казалось, угрожало французской арміи неизбежною гибелью. Не говоря уже о невыгодных мѣстныхъ условіяхъ, которыя предстояло преодолѣть на этомъ участкѣ рѣки, движеніе въ южномъ направленіи, повидимому, несомнѣнно должно было привести къ столкновенію съ главною русскою арміею.

Въ дѣйствительности, главныя силы русской арміи, благодаря сначала остановкѣ послѣ сраженія подъ Краснымъ, а затѣмъ задержкѣ, происшедшей при переправѣ черезъ Днѣпръ у Копыса, находились далеко сзади. Но обстоятельство это не было извѣстно Наполеону.

Французская армія, озабоченная единственною цѣлью — скорѣйшимъ отступленіемъ и лишившаяся почти всей кавалеріи, не имѣла вовсе свѣдѣній, ни о направленіи, взятомъ главною русскою арміею, ни о степени ея удаленія. Наполеонъ, весьма естественно, предполагалъ, что Кутузовъ продолжаетъ настойчивое преслѣдованіе, постоянно угрожая его правому флангу, а такое предположеніе должно было окончательно исключить выборъ направленія для форсированія переправы къ югу отъ Борисова.

Болѣе шансовъ на успѣхъ представляли предложенія генераловъ Дода и Жюмини, мнѣніе которыхъ Наполеонъ пожелалъ выслушать. Первый изъ нихъ былъ начальникомъ пѣхоты въ корпусѣ Удино, а второй комендантомъ Орши, и оба хорошо знали мѣстныя условія района, въ которомъ сосредоточивались въ эту минуту дѣйствія французской арміи.

Додъ предлагалъ направиться къ верховьямъ Березины, гдѣ рѣка представляла относительно ничтожную

преграду и была неоднократно переходима вбродъ войсками 2 корпуса. Присоединивъ во время этого движенія корпуса Виктора и Удино, французская армія, по его мнѣнію, могла безпрепятственно проложить себѣ путь черезъ Глубокое на Вильну.

Не смотря на кажущіяся выгоды этого предложенія, Наполеонъ отвергъ его. Движеніе къ верхней Березинѣ значительно удлиннило путь и дѣлало встрѣчу съ Витгенштейномъ весьма вѣроятной. Пользуясь пересѣченнымъ характеромъ мѣстности, представлявшей страну, перерѣзанную множествомъ озеръ и болотъ, Витгенштейнъ могъ легко задержать французскую армію и дать возможность Кутузову соединиться безпрепятственно съ Чичаговымъ и предупредить ее въ Вильнѣ.

Жоинни раздѣлялъ мнѣніе о невыгодѣ движенія, какъ къ верхней, такъ и къ нижней Березинѣ. Указавъ на разстройство арміи, для которой каждый лишній шагъ былъ тяжелымъ испытаніемъ и связывался съ значительными потерями, онъ предложилъ переправиться черезъ Березину нѣсколько выше Борисова и затѣмъ взять направленіе черезъ Зембинъ на Молодечно, или Вилейку. По его словамъ, путь этотъ, за небольшимъ исключеніемъ, пролегалъ по открытой мѣстности, не представлявшей особыхъ затрудненій для движенія, почти не былъ опустошенъ войсками и имѣлъ ту выгоду, что нѣсколько сокращалъ разстояніе до Вильны. Предложеніе Жоинни было поддержано Мюратомъ и Вице-королемъ, присутствовавшими на совѣщаніи ¹⁾.

¹⁾ *Jomini*. — „Vie politique et militaire de Napoleon“. *Lecomte*. — „Le general Jomini. Sa vie et ses écrits“.

Наполеонъ молча выслушалъ мнѣніе, высказанное Жомини. Предложеніе переправиться вблизи Борисова и продолжать отступление на Вильну кратчайшимъ путемъ, казалось, наиболѣе отвѣчало обстоятельствамъ. Не требуя лишнихъ передвиженій, оно давало нѣкоторую надежду избѣгнуть столкновения съ Кутузовымъ и Витгенштейномъ, и армія могла даже надѣяться найти на этомъ пути продовольствіе, такъ какъ еще изъ Орши было послано въ Вильну приказаніе направить на встрѣчу арміи транспорты съ продовольствіемъ въ Вилейку ¹⁾).

Наполеонъ не могъ не оцѣнить всѣхъ выгодъ сдѣланнаго Жомини предложенія, но тяжело было ему, избалованному судьбой, признать себя побѣжденнымъ обстоятельствами. Приходилось ставить цѣлью не пораженіе противника, а уклоненіе отъ боя съ нимъ. Поэтому, не возражая на предложеніе Жомини, онъ заговорилъ съ одушевленіемъ, развивая планъ, который могъ-бы блестящимъ ударомъ закончить кампанію.

Какъ-бы забывая разстройство арміи, онъ выразилъ желаніе двинуться къ верховьямъ Березины, но не съ тою цѣлью, чтобы облегчить себѣ переправу черезъ эту рѣку, а съ тѣмъ, чтобы соединиться съ Викторомъ и обрушиться на Витгенштейна; результатами этого движенія должно было быть полное пораженіе Витгенштейна и отгѣсненіе его за Двину, послѣ чего французская армія могла притянуть Макдональда и безпрепятственно продолжать отступление на Вильну ²⁾).

Наполеонъ, излагая этотъ планъ, самъ сознавалъ всю

¹⁾ Correspondance de Napoleon № 19343.

²⁾ Thiers.—„Histoire du consulat et de l'empire“.

невозможность его осуществленія въ тѣхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ находилась французская армія Нарисовавъ въ яркихъ краскахъ блестящіе результаты, которые могло доставить движеніе противъ Витгенштейна, онъ тутъ-же высказалъ, что планъ его не можетъ быть приведенъ въ исполненіе, вслѣдствіе общаго упадка духа. На этомъ совѣщаніе окончилось. Наполеонъ отпустилъ окружающихъ и сдѣлалъ распоряженія, свидѣтельствовавшія, что онъ принялъ предложеніе Жюмини.

Прежде всего послано было предписаніе Удино немедленно овладѣть бродомъ у Веселова, навести тамъ мосты и для обезпеченія переправы устроить на правомъ берегу засѣки и возвести укрѣпленія ¹⁾).

Для прикрытія намѣченнаго пункта переправы со стороны Витгенштейна на слѣдующій день по прибытіи главной квартиры въ Бобръ Виктору было послано приказаніе занять дорогу изъ Лепеля въ Борисовъ, для чего онъ долженъ былъ изъ Холопеничъ перейти къ Баранамъ. Виктору указывалось внимательно слѣдить за Витгенштейномъ и вмѣнялось въ обязанность рѣшительно атаковать послѣдняго, въ случаѣ движенія его противъ Удино ²⁾).

Главная французская армія продолжала безостановочно отступать по большой дорогѣ на Борисовъ.

¹⁾ Предписаніе начальника главнаго штаба маршалу Удино отъ 23 ноября н. ст. изъ Толочина (*Chambray—Histoire de l'expédition de Russie*).

²⁾ Correspondance de Napoleon № 19.347.

Глава VIII.

Постепенное сосредоточеніе 3 западной арміи къ Борисову.—Предположенія Чичагова для дальнѣйшихъ дѣйствій.—Движеніе авангарда Палена къ Лошницѣ.—Дѣла 11 ноября при Лошницѣ и Борисовѣ.—Очищеніе Чичаговымъ лѣваго берега Березины.

Успѣхъ, одержанный 9 ноября графомъ Ламбертомъ, не ограничился овладѣніемъ правымъ берегомъ Березины. На плечахъ отступавшихъ поляковъ егеря перешли черезъ мостъ и проникли въ городъ. Постъ нѣкотораго сопротивленія остатки дивизіи Домбровскаго отступили по большой дорогѣ на Бобръ. Кавалерія графа Ламберта настойчиво преслѣдовала ихъ, пока не наступила совершенная темнота.

Вечеромъ подоспѣлъ къ Борисову корпусъ графа Ланжерона и расположился на лѣвомъ берегу рѣки. Графъ Ланжеронъ тотчасъ-же по прибытіи поспѣшилъ увѣдомить Витгенштейна о побѣдѣ, одержанной Ламбертомъ, и о занятіи войсками Чичагова Борисова. На слѣдующій день подошли главныя силы 3 арміи. Большая часть артиллеріи и обозовъ перешли на лѣвый берегъ Березины и расположились въ самомъ городѣ и вблизи его.

По плану императора Александра Чичаговъ, по прибытіи на Березину, долженъ былъ устроить у Борисова укрѣпленный лагерь и, занявъ лѣсныя дефиле по

дорогѣ изъ Бобра въ Борисовъ, укрѣпить на этомъ пути рядъ позицій, которыя на каждомъ шагу могли-бы представить сопротивленіе отступавшей французской арміи. Такой способъ дѣйствій, при условіи осуществленія другихъ предположеній плана, представлялъ значительныя выгоды.

Французская армія, вынужденная форсировать нѣсколько заблаговременно подготовленныхъ укрѣпленныхъ позицій, должна была-бы неизбѣжно замедлить свое движеніе и, съ приближеніемъ къ Березинѣ, подвергалась опасности быть настигнутой Кутузовымъ. Удерживая позиціи впереди Березины лишь въ мѣрѣ раскрытія силъ и намѣреній противника, Чичаговъ, съ отступленіемъ къ Борисовскому укрѣпленному лагерю, владѣя обоими берегами рѣки, могъ-бы воспользоваться всѣми преимуществами активной обороны.

Однако при той обстановкѣ, которая сложилась въ минуту прибытія Чичагова на Березину, выдвиненіе его на лѣвый берегъ рѣки представлялось рѣшеніемъ крайне рискованнымъ.

Боевая численность арміи была значительно слабѣе той, которая предполагалась по плану императора Александра, и, за выдѣленіемъ отряда полковника Кнорринга, оставленнаго въ Минскѣ, не превосходила 20.000 штыковъ, 11.000 сабель и 178 орудій.

Главная французская армія приближалась къ Березинѣ, и обстоятельство это было извѣстно Чичагову еще наканунѣ его пріѣзда въ Борисовъ. Въ Антонополь ему были доставлены два перехваченныхъ польскихъ письма, изъ которыхъ онъ узналъ, что уже 10 ноября Викторъ

ожидался въ Борисовъ, а 12 или 13 долженъ былъ прибыть туда Наполеонъ ¹⁾).

Наконецъ Чичаговъ не могъ рассчитывать на своевременное установленіе прочной связи съ Витгенштейномъ, такъ какъ послѣднему не удалось отрѣзать войска, дѣйствовавшія на Двинѣ, отъ главныхъ силъ Наполеона, и Удино, усиленный корпусомъ Виктора, находился между Витгенштейномъ и Чичаговымъ.

Вслѣдствіе изложенныхъ обстоятельствъ, Чичаговъ, рѣшался на переправу черезъ Березину и на движеніе

¹⁾ Приложенія №№ 83 и 86. Что касается писемъ, доставшихся въ руки Чичагова, то источники, упоминающіе о нихъ, отличаются разногласіемъ. По журналу барона Исскуля (полковника квартирмейстерской части) перехваченныя письма были написаны адъютантомъ Наполеона, княземъ Сулковскимъ, изъ Орши и сообщали, что 12 ноября долженъ былъ прибыть въ Борисовъ Викторъ, а 14-го Наполеонъ. Ламбертъ (*Observation sur le passage de la Beresina en novembre 1812 par le comte Lambert*—рукопись Воен. Учен. Арх. Д. № 1835, п. 1) тоже приписываетъ письма Сулковскому, но время прибытія главной квартиры Наполеона въ этихъ письмахъ будто-бы указывалось: 9 ноября—въ Бобръ, и 10 ноября—въ Борисовъ. Наконецъ Рошюаръ (*Souvenirs sur la revolution, l'empire et la restauration par le general comte de Rochecouart*) приводитъ въ копіи письмо, найденное имъ въ квартирѣ Брониковскаго и доставленное Чичагову, изъ котораго оказывается, что оно было отправлено Викторомъ съ адъютантомъ послѣдняго Сулковскимъ и сообщало, что Наполеонъ долженъ прибыть 11-го въ Борисовъ и 13-го—въ Минскъ.

Богдановичъ, а за нимъ Поповъ, основывались на запискахъ Ламберта, т. е. на источникѣ, менѣе другихъ заслуживающемъ довѣрія, такъ какъ записки Ламберта были написаны въ 1837 году, т. е. черезъ 25 лѣтъ послѣ событій, которыя въ нихъ излагаются, а, слѣдовательно, ошибка въ числахъ вполнѣ возможна, тѣмъ болѣе что приведенныя въ нихъ числа (9 и 10 ноября) совершенно не соответствуютъ, ни дѣйствительному положенію дѣлъ, ни разстоянію между Бобромъ и Борисовымъ (свыше 50 верстъ).

къ Бобру, рисковалъ при самомъ началѣ своего марша встрѣтить корпусъ Виктора, а, можетъ быть, и всю французскую армію и, въ случаѣ неудачнаго исхода этой встрѣчи, не имѣя обезпеченныхъ переправъ черезъ Березину, подвергался опасности потерять свой путь отступленія и быть прижатымъ къ рѣкѣ.

Чичаговъ понималъ всю важность выясненія дѣйствительнаго удаленія французской арміи отъ Борисова и необходимость скорѣйшаго открытія связи съ Витгенштейномъ. Какъ только имъ было получено донесеніе о занятіи Борисова и изъ перехваченныхъ писемъ обнаружилось, что Наполеонъ приближается къ Березинѣ, онъ послалъ графу Ламберту приказаніе выдвинуть впередъ кавалерію для развѣдыванія о главной французской арміи и сдѣлать распоряженія о немедленной высылкѣ партіи для установленія связи съ Витгенштейномъ¹⁾.

Приказанія эти были исполнены лишь отчасти. Способный и энергичный начальникъ авангарда 3 арміи, графъ Ламбертъ, раненый при атакѣ Борисовскихъ укрѣпленій, вынужденъ былъ сложить съ себя командованіе авангардомъ. Съ этой минуты всѣ отправленія авангардной службы прекратились. Прибывшій къ Борисову вечеромъ 9 ноября графъ Ланжеронъ перевелъ свой корпусъ на лѣвый берегъ Березины и тотчасъ-же послалъ Витгенштейну извѣстіе объ успѣхахъ, одержанныхъ арміею Чичагова, и о занятіи Борисова, но не озаботился принятіемъ мѣръ для развѣдыванія къ сторовѣ Бобра.

¹⁾ Приложенія №№ 83 и 84.

10 Ноября прибылъ въ Борисовъ Чичаговъ¹⁾. Въ тотъ-же день вечеромъ послѣдовало назначеніе графа Палена 2 начальникомъ авангарда, и послѣдному было приказано съ разсвѣтомъ 11 ноября выступить на Лопвицу.

Не имѣя достовѣрныхъ свѣдѣній о приближеніи французской арміи по Смоленской дорогѣ, Чичаговъ, повидимому, мало довѣрялъ извѣстіямъ, заключавшимся въ перехваченныхъ письмахъ. Онъ надѣялся достигнуть Бобра раньше прибытія Наполеона и рассчитывалъ, что движеніе его, угрожалъ тылу Вивтора, вынудитъ послѣдняго къ отступленію и дастъ ему возможность соединиться съ Витгенштейномъ²⁾.

Рѣшившись идти къ Бобру, Чичаговъ сдѣлалъ распоряженія о сосредоточеніи отрядовъ Чаплица и Луковкина къ Борисову. Всѣ переправы черезъ Березину на пространствѣ между Веселовымъ и Н. Березиннымъ было приказано уничтожить, за исключеніемъ Борисовскаго моста, для обезпеченія котораго предполагалось оставить небольшой отрядъ. По недостатку времени и трудности работъ въ замерзшей почвѣ, отъ устройства укрѣпленнаго лагеря на лѣвомъ берегу Березины у Борисова Чичаговъ отказался.

11 ноября передъ разсвѣтомъ авангардъ арміи, поступившій подъ команду графа Палена, выступилъ изъ Борисова. Сдѣлавъ половину перехода, войска останови-

¹⁾ Богдановичъ ошибочно считаетъ, что Чичаговъ прибылъ въ Борисовъ 9 вечеромъ (Ср. *Богдановичъ*—„Ист. Отеч. войны“ томъ 3, стр. 235 и приложение № 86).

²⁾ Приложение № 87.

лись на привалъ. Между тѣмъ, высланные впередъ съ небольшимъ прикрытіемъ квартирьеры продолжали движеніе къ Лошницѣ и передъ самой деревней обнаружили непріятельскую аванпостную цѣпь. Шлѣнные французы, захваченные при нечаянномъ нападеніи на одинъ изъ постовъ, показали, что войска, занимавшія Лошницу, принадлежать къ корпусамъ Удино и Виктора, а сзади въ разстояніи одного перехода находится вся французская армія съ Наполеономъ.

Въ дѣйствительности Лошница была занята только 2 французскимъ корпусомъ. Удино 8 ноября въ Черевѣ получилъ предписаніе Наполеона отдѣлиться отъ Виктора и двинуться форсированными маршами на Борисовъ. Выступивъ въ тотъ же день, онъ достигъ большой Смоленской дороги въ Бобрѣ, соединился 10 ноября передъ Начею съ остатками разбитой дивизіи Домбровскаго и, продолжая движеніе на Борисовъ, остановился на ночлегъ у Лошницы.

Графъ Паленъ успѣшилъ послать донесеніе адмиралу Чичагову о присутствіи большихъ непріятельскихъ силъ на пути слѣдованія арміи и, такъ какъ авангардъ его значительно частью состоялъ изъ кавалеріи, дѣйствіе которой затруднялось лѣсной мѣстностью, просилъ главнокомандующаго о присылкѣ подкрѣпленій. Тѣмъ не менѣе, когда совершенно разсвѣло, авангардъ принялся съ привала и продолжалъ движеніе на Лошницу.

Почти одновременно выступили изъ Лошницы французы. Удино успѣлъ отойти отъ мѣста ночлега только три версты, какъ разъѣзды его донесли о приближе-

ніи сильной русской колонны изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія. Мѣстность, на которой произошла встрѣча обѣихъ сторонъ, представляла значительныя выгоды для французовъ, и Удино съ успѣхомъ воспользовался своими преимуществами.

Дорога между Неманицею и Лошницею пролегла черезъ обширный лѣсъ, образуя на этомъ протяженіи почти непрерывное лѣсное дефіле, не допускавшее развертыванія и дѣйствія широкимъ фронтомъ. Съ приближеніемъ къ Лошвицѣ, дорога выходила изъ лѣсу и въ незначительномъ разстояніи отъ опушки пересѣкала небольшой перелѣсокъ. Удино занялъ пѣхотою перелѣсокъ, поставилъ сзади кавалерію и, выдвинувъ на позицію артиллерію, встрѣтилъ сильнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ авангардъ Палена, какъ только голова его показалась изъ лѣсу.¹⁾

Попытка Палена дебушировать изъ дефіле въ самомъ началѣ потерпѣла неудачу. Едва выдвинутая имъ артиллерія успѣла дать нѣсколько выстрѣловъ, какъ, подавленная огнемъ французскихъ батарей, занимавшихъ охватывающее положеніе, вынуждена была сняться съ позиціи.

Убѣдившись въ превосходствѣ находившихся передъ нимъ силъ, Паленъ приказалъ войскамъ отступать. Первою начала отходить артиллерія, за нею послѣдовала кавалерія; пѣхота прикрывала отступление, стоя въ колоннахъ впереди лѣса.

Войска Удино быстро двинулись впередъ. Кавалерія

¹⁾ *Paulin.*— „Memoire rectificatif d'une partie de l'ouvrage de m. Thiers, relative au passage de la Beresina“.

его, не обращая вниманія на сильный огонь, атаквала пѣхоту Палена и заставила ее укрыться въ лѣсъ. Очистивъ дорогу, французскіе кирасиры и конно-егеря устремились вслѣдъ за отступавшею кавалеріею, опрокинули ее и, преслѣдуя по пятамъ, почти одновременно съ нею появились передъ Борисовымъ.

Въ Борисовѣ, хотя уже имѣлись свѣдѣнія о неудачѣ, понесенной авангардомъ Палена, но никакъ не ожидали такого быстрого приближенія непріятеля. Выдвинувъ Палена на Лошницу, Чичаговъ выслалъ значительную часть кавалеріи на фуражировку и отдалъ приказаніе войскамъ приготовиться къ выступленію вслѣдъ за авангардомъ.

Донесеніе, привезенное адъютантомъ Палена, о встрѣчѣ авангарда съ непріателемъ заставило Чичагова однако опасаться, что онъ будетъ вынужденъ очистить лѣвый берегъ Березины. Въ этомъ соображеніи, онъ сдѣлалъ распоряженіе о подготовкѣ моста къ уничтоженію и объ усиленіи позиціи на правомъ берегу рѣки противъ города. Но адмиралъ вовсе не подозрѣвалъ, что опасность была уже близка. Онъ призналъ лишнимъ усилить авангардъ посылкой подкрѣпленія. Войска и обозы, занимавшіе городъ, по прежнему были оставлены на лѣвомъ берегу Березины, и было приказано варить обѣдъ.

Спокойствіе продолжалось недолго. Въ первомъ часу дня Чичаговъ получилъ отъ графа Палена новое донесеніе, что авангардъ отступаетъ въ разстройство, и непріятель преслѣдуетъ его по пятамъ. Поставленный въ необходимость немедленно принять одно изъ двухъ рѣшеній—перевести армію на лѣвый берегъ Березины и

встрѣтить приближавшіяся французскія войска, или отступить на правый берегъ рѣки,—Чичаговъ остановился на послѣднемъ. Такое рѣшеніе вполнѣ отвѣчало обстановкѣ, такъ какъ принятіе боя, имѣя въ тылу рѣку съ единственнымъ мостомъ, при отсутствіи свѣдѣній о дѣйствительныхъ силахъ противника, было связано съ значительнымъ рискомъ.

Чичаговъ поручилъ генералу князю Щербатову¹⁾ удерживать окраину города, пока артиллерія и обозы не успѣютъ переправиться на правый берегъ, и приказалъ немедленно очистить городъ. Едва были сдѣланы эти распоряженія, какъ пушечные и ружейные выстрѣлы послышались у самаго Борисова. Въ городѣ началась суматоха. Все устремилось въ беспорядкѣ къ мосту, который вскорѣ оказался загромажденнымъ артиллерією, обозами, маркитантскими повозками и вьюками. Главнокомандующій успѣшилъ перебраться на правый берегъ рѣки, и, чтобы очистить ему дорогу, съ моста сталкивали повозки и лошадей въ воду²⁾.

Между тѣмъ князь Щербатовъ расположился на окраинѣ города на позиціи, прикрытой болотистою рѣчкою Сха. Войска еще не успѣли занять назначенныя имъ мѣста, какъ изъ лѣса, подходившаго къ самому городу, показалась беспорядочная толпа, отступавшая передъ французскою кавалерією. Лишь небольшая часть этой толпы успѣла попасть на плотину, для защиты которой была поставлена батарея; остальные бросились въ

¹⁾ Командиру 18 пѣх. дивизіи.

²⁾ Изъ записокъ П. И. Фалленберга. Рус. Арх. 1877 г. кн. III.

бродъ и указали гѣмъ путь непріятелю. Князь Щербатовъ, видя невозможность дальнѣйшей обороны, приказалъ войскамъ отступать и съ большимъ трудомъ переправилъ ихъ черезъ мостъ ¹⁾.

Французы заняли Борисовъ. Маршалъ Удино, прибывшій вслѣдъ за своей кавалеріей, приказалъ генералу Кастексу спѣшить его бригаду ²⁾ и, пользуясь первымъ успѣхомъ, овладѣть переправой. Французскіе конно-егеря устремились бѣгомъ черезъ мостъ, но, встрѣченные картечью орудій, занимавшихъ тетъ-де-понъ, были приведены въ безпорядокъ, а затѣмъ, опрокинуты ударомъ въ тычки направленнаго имъ на встрѣчу баталіона. Тотчасъ же послѣ этого, ближайшая къ правому берегу часть моста была сожжена ³⁾.

Потеря, понесенная авангардомъ графа Палена, простиралась до тысячи человѣкъ. Сверхъ того, французы захватили въ городѣ почти всѣхъ раненыхъ въ дѣлѣ 9 ноября и значительные обозы, въ числѣ которыхъ одинъ изъ фургоновъ, принадлежавшихъ главнокомандующему. Егерскіе полки авангарда Палена, отрѣзанные быстрымъ движеніемъ Удино, отступили густымъ лѣсомъ и болотами, перебрались черезъ р. Сху, частью вбродъ, частью по жердямъ, связаннымъ офицерскими шарфами, и достигли мызы Стараго Борисова. Тамъ къ нимъ примкнули команды фуражировъ, нашедшіе по возвращеніи съ фуражировки городъ во власти непріятеля и

¹⁾ Записки князя Щербатова—Рукопись Воен. Учен. Арх. Д. № 1835. п. 3.

²⁾ 23 и 24 конно-егерскіе полкы.

³⁾ *Marbot.*—„Memoires“. *Paulin.*—„Memoire rectificatif“.

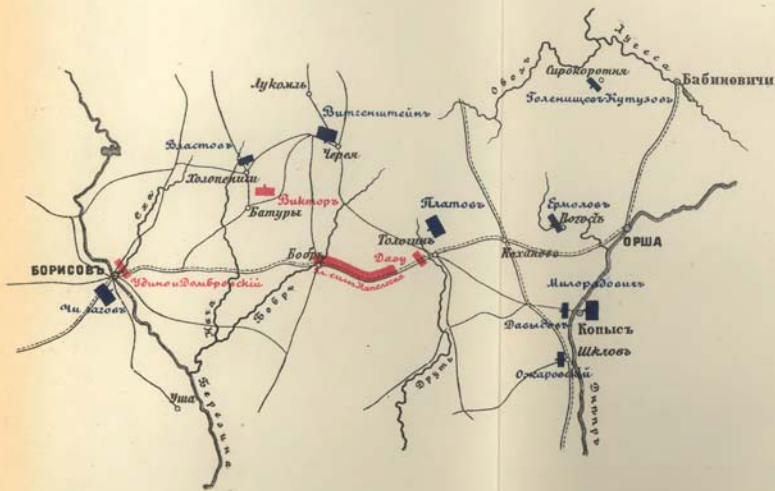
мостъ сожженнымъ. Утомленные и перемѣшавшіеся люди разныхъ полковъ добрались до деревни Студѣнки ¹⁾ и здѣсь, при помощи одной лодки и нѣсколькихъ казачьихъ лошадей, успѣли переправиться черезъ Березину и на слѣдующій день присоединились къ арміи ²⁾.

Потеря Борисова и отступление на правый берегъ Березины значительно затруднили задачу Чичагова, сведя ее на пассивную оборону рѣки. Кромѣ того, неудача, понесенная 11 ноября, имѣла большое нравственное значеніе — она нанесла сильный ударъ самоувѣренности Чичагова и не могла не оказать вліянія на его послѣдующія дѣйствія.

¹⁾ Въ позднѣйшихъ описаніяхъ Отечественной войны совершенно неправильно установилось названіе „Студянка“. Большинство современной переписки и мѣстное населеніе понынѣ называютъ деревню „Студѣнкой“.

²⁾ Записки генерала Отроценко. Русск. Вѣстн. 1877 г. № 10.

Схема
положенія своихъ сторонъ
11^{го} Ноября.



■ Русскія войска.

■ Французскія войска.

РЕПОДУКЦИЯ ПОДАРИЛА СЪ СЪВѢТЪМЪ ГЕНЕРАЛА...

Глава IX.

Расположеніе Витгенштейна и Виктора послѣ дѣла при Смоленцахъ. — Движеніе Удино къ Борисову. — Переходъ Витгенштейна въ наступленіе и отступленіе Виктора къ Холпеничамъ. — Дѣло 11 ноября при Узнацѣ. — Отступленіе Виктора въ направленіи на Лошницу. — Дѣло 12 ноября у Батуръ. — Свѣдѣнія, полученныя Витгенштейномъ отъ Чичагова и изъ главной арміи Кутузова. — Рѣшеніе Витгенштейна перейти на Лепельскую дорогу.

На лѣвомъ флангѣ французской арміи дѣло при Смоленцахъ почти не измѣнило взаимнаго положенія обѣихъ сторонъ. Послѣ боя корпуса Виктора и Удино отошли обратно къ Черѣ, оставивъ арьергардъ у Лукomla. Витгенштейнъ продолжалъ удерживать линію Улы, выдвинувъ свой авангардъ подъ командою генерала Гарне къ Аксенцамъ. Главныя силы его (корпуса Берга и Штейнгеля и резервъ Фока) находились у Чашниковъ, а пяти-тысячный отрядъ Властова занималъ Лепель.

Въ теченіи нѣкотораго времени обѣ стороны оставались въ полной неподвижности.

Викторъ, имѣвшій преувеличенныя свѣдѣнія о силахъ Витгенштейна, уклонялся отъ рѣшительныхъ дѣйствій. Неудачный исходъ наступательной попытки, предпринятой имъ вслѣдствіе настоятельныхъ требованій Наполеона, только способствовалъ утвержденію его въ этомъ взглядѣ.

Въ свою очередь, Витгенштейнъ ограничился одержаннымъ успѣхомъ и считалъ, что рѣшительное наступ-

пленіе противъ Виктора могло легко лишить его приобрѣтенныхъ выгодъ. Находясь въ центральномъ расположеніи у Чашниковъ, онъ имѣлъ полную возможность, въ случаѣ движенія противъ него французской арміи, своевременно преградить ей путь на сильныхъ позиціяхъ при Чашнибахъ, Бочейковѣ или Лепелѣ. Напротивъ того, переходъ въ наступленіе, при немѣнни свѣдѣній о Чичаговѣ и при условіи расположенія остатковъ баварскаго корпуса у Глубокаго, представлялся довольно рискованнымъ, и Витгенштейнъ, въ случаѣ неудачи, могъ, не только потерять линію Улы, но даже подвергнуть опасности самый путь своего отступленія.

Указанія свыше также предостерегали Витгенштейна относительно вѣроятнаго движенія противъ него французской арміи. Кутузовъ, въ двухъ послѣдовательныхъ предписаніяхъ, высказывалъ предположеніе, что Наполеонъ съ главными силами направится противъ Витгенштейна, предоставлялъ ему дѣйствовать по обстоятельствамъ и, въ крайнемъ случаѣ, разрѣшалъ даже уйти за Двину. Поэтому Витгенштейнъ рѣшился остаться въ занятомъ имъ расположеніи, внимательно наблюдая за Викторомъ и сохраняя полную готовность двинуться за нимъ, въ случаѣ его отступленія.

8 ноября прибывшій изъ главной квартиры Наполеона офицеръ привезъ въ Черю приказаніе маршалу Удино выступить форсированнымъ маршемъ на Борисовъ и, по прибытіи туда, составить авангардъ французской арміи, двигавшейся на Минскъ. Корпусъ-же Виктора долженъ былъ по прежнему оставаться противъ Витгенштейна.

Роль Виктора, съ уходомъ Удино, дѣлалась значительно труднѣе. Силы его ослаблялись почти вдвое, между тѣмъ какъ прежнес назначеніе осталось неизмѣннымъ. Французская армія прибыла въ это время въ Оршу, и Викторъ долженъ былъ прикрывать ея движеніе между Днѣпромъ и Березиной. Задача однако этимъ не ограничивалась. По приказанію Наполеона, Бертье сообщилъ Виктору, что императоръ, овладѣвъ Минскомъ, предполагаетъ занять линію Березины, и, въ такомъ случаѣ, маршалъ можетъ получить приказаніе отойти па м. Верхнее Березино, прикрывая дорогу на Вильну.

Виктору не удалось скрыть отъ Витгенштейна ослабленія своихъ силъ. 9 ноября передовые отряды Витгенштейна обнаружили очищеніе французами Лукомля. По занятіи мѣстечка, выяснилось, что стоявшая въ немъ дивизія выступила на Череву, откуда, по словамъ жителей, должна была направиться на Толочинъ, Староселье и Шкловъ. Взятые плѣнные, между прочимъ, показали что у нихъ распространился тревожный слухъ, будто-бы дорога на Борисовъ отрѣзана русскими.

Получивъ донесенія объ отступленіи французовъ, Витгенштейнъ тотчасъ-же сдѣлалъ распоряженія для ихъ преслѣдованія. Отряду Властова было послано приказаніе двинуться черезъ Краснолуки на Холопеничи. Авангардъ Гарпе былъ направленъ на Череву, и за нимъ должны были выступить на слѣдующій день главныя силы, за исключеніемъ резерва Фока, получившаго приказаніе остаться временно на Улѣ.

10 ноября авангардъ Гарпе приблизился къ Черевѣ и, удостовѣрившись, что мѣстечко занято французами,

остановились на ночлегъ въ виду ихъ аванпостовъ. Главныя силы Витгенштейна выступили двумя колоннами: правая, корпусъ Штейнгеля, прибыла въ Лукомль; лѣвая, корпусъ Берга — въ Мелешковичи. Отрядъ Властова достигъ Холопеничь.

Уже въ этотъ день Витгенштейнъ получилъ объясненіе отступленія, начатаго французами. Въ Холопеничи прибылъ есаулъ Дукмасовъ, отправленный графомъ Ланжерономъ изъ Борисова, и привезъ важное и съ нетерпѣніемъ ожидавшееся извѣстіе о прибытіи арміи Чичагова на Березину. Графъ Ланжеронъ сообщалъ также о рядѣ успѣховъ, одержанныхъ авангардомъ 3 арміи, при движеніи послѣдней отъ Бреста къ Борисову. Увѣдомляя Витгенштейна, что по полученнымъ свѣдѣніямъ главная квартира Наполеона должна была прибыть 10 ноября въ Бобръ, а корпусъ Виктора въ Борисовъ, онъ приглашалъ его ускорить движеніе для соединенія съ Чичаговымъ¹⁾.

Наступленіе Витгенштейна обезпечило Виктора. Маршалъ, уклонявшійся упорно отъ энергическихъ дѣйствій въ то время, когда шансы на успѣхъ были значительно благоприятнѣе, считалъ тѣмъ болѣе необходимымъ избѣгнуть боя теперь, когда условія обстановки измѣнились далеко не въ его пользу.

Свыше ему давались указанія стараться привести Витгенштейна къ убѣжденію, что главный ударъ направляется противъ него, т. е. рекомендовался смѣлый, даже дерзкій, способъ дѣйствій. Викторъ, напротивъ, былъ,

¹⁾ Приложенія №№ 85, 86 и 90.

повидимому, того мнѣнія, что такой способъ дѣйствій могъ только помѣшать выполнению главной задачи, возложенной на него—прикрыть лѣвый флангъ французской арміи до достиженія ею Березины. Поэтому, рѣшившись продолжать уклоняться отъ боя, пока будетъ возможно, и, соображаясь съ движеніемъ французской арміи, которая 10 ноября прибыла въ Толочинъ, Викторъ въ ночь съ 10 на 11 ноября очистилъ Черюю и продолжалъ отступление по дорогѣ на Холопеничи.

Съ разсвѣтомъ 11 ноября передовыя войска Витгенштейна заняли Черюю. Удостоверившись изъ полученныхъ донесеній и показаній жителей, что корпусъ Виктора отступаетъ черезъ Холневицы на Батуры, Витгенштейнъ направилъ для преслѣдованія французовъ авангардъ Гарпе, а для поддержанія отряда Властова, подвергавшагося опасности быть атакованнымъ превосходящими силами, далъ приказаніе резерву Фока слѣдовать на Холопеничи.

Положеніе Властова дѣйствительно вызывало опасенія. Занявъ еще наканунѣ Холопеничи, онъ выдвинулъ свои передовыя посты по направленію къ Батурамъ, находясь, такимъ образомъ, почти на пути отступленія Виктора.

Около полудня французскій авангардъ, двигаясь къ Батурамъ, атаковалъ передовыя посты Властова и отбѣснилъ ихъ за д. Узнацкъ. Съ обѣихъ сторонъ завязалось дѣло, продолжавшееся до наступленія темноты. Властовъ удержалъ въ своихъ рукахъ позицію у Узнацка и взялъ около трехсотъ плѣнныхъ ¹⁾. Слѣдовавшая

¹⁾ Приложение № 93.

въ авангардѣ корпуса Виктора, дивизія Партуно заняла Батуры; главные силы Виктора (дивизіи Дендельса и Жирара) остановились въ 8 верстахъ не доходя Батурь, у Докучина, имѣя сзади небольшой аррьергардъ, подъ командой Делетра.

Незначительное по числу участвовавшихъ въ немъ войскъ, дѣло при Узнадѣѣ, выяснило Виктору, что Холпеничи заняты болѣе или менѣе сильнымъ отрядомъ, и имѣло важное значеніе по тому вліянію, которое оно должно было оказать на рѣшеніе, принятое маршаломъ относительно дальнѣйшаго отступленія его корпуса.

Въ ночь съ 11 на 12 ноября Викторъ получилъ предписаніе Бертье, заключавшее указанія Наполеона, вытекавшія изъ принятаго императоромъ рѣшенія форсировать переправу черезъ Березину у Веселова. Бертье сообщалъ, что Удино находится у Борисова, главная квартира французской арміи прибыла въ Бобръ, а аррьергардъ находится въ Толочинѣ; Виктору указывалось прикрывать Удино противъ Витгенштейна и, съ этою цѣлью, предлагалось перейти на Лепельскую дорогу по направленію къ Баранамъ.

Предписаніе Бертье оставляло однако Виктора въ полномъ невѣдѣніи, относительно принятаго рѣшенія переправиться выше Борисова. Между тѣмъ обстановка для маршала сложилась въ эту минуту такъ, что только надлежащая ориентировка въ положеніи дѣлъ могла вызвать съ его стороны исполненіе, отвѣчавшее видамъ Наполеона.

Движеніе на Бараны представляло значительныя трудности. Виктору необходимо было предварительно

оттѣснить отрядъ Властова, приче́тъ, ввязавшись въ бой, онъ рисковалъ быть настигнутымъ съ тылу превосходными силами Витгенштейна. Кромѣ того въ глазахъ маршала опасность, связанная съ движеніемъ на Бараны, не только не оправдывалась никакими особенными выгодами, но даже должна была казаться совершенно не соотвѣтствующей обстановкѣ. Имѣя противъ себя русскія войска у Холопеничъ и со стороны Черей и соображаясь съ расположеніемъ Удино и движеніемъ французской арміи, онъ съ большимъ основаніемъ рассчитывалъ, что направленіе на Лошницу, давая возможность избѣгнуть предложенное рискованное движеніе, вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе обезпечивало успѣшное выполненіе поставленной ему задачи.

Отступленіе Виктора отъ Черей по дорогѣ на Лошницу, отрывавшее Витгенштейну возможность атаковать французскую армію при переправѣ ея выше Борисова и вызвавшее противъ маршала въ послѣдствіи сильное неудовольствіе Наполеона, въ дѣйствительности оказало большую услугу французамъ.

Витгенштейнъ, имѣя свѣдѣнія о занятіи арміей Чичагова Борисова и ставя въ связь съ этимъ направленіе отступленія Виктора, естественно долженъ былъ прійти къ заключенію ¹⁾, что французская армія повернула къ Бобруйску съ тѣмъ, чтобы искать переправы ниже Борисова. Свое предположеніе онъ не замедлилъ

¹⁾ Тѣмъ болѣе, что у него уже ранѣе составилось мнѣніе что французская армія будетъ отступать на Могилевъ и Бобруйскъ.

передать Чичагову и тѣмъ легче ввелъ въ заблужденіе адмирала, что послѣдній въ ту минуту былъ лишенъ всякой возможности имѣть непосредственныя свѣдѣнія о непріятелѣ.

Занявъ Череею, Витгенштейнъ получилъ первыя свѣдѣнія относительно раздѣленія дѣйствовавшихъ противъ него войскъ. Общія показанія жителей и плѣнныхъ удостовѣрили, что на Батуры отступилъ только корпусъ Виктора, а корпусъ Удино направился на соединеніе съ главною французскою арміею черезъ Колодницу къ Бобру. Витгенштейнъ отдалъ приказаніе на 12 ноября авангарду настойчиво преслѣдовать аррьергардъ Виктора и выслалъ летучій отрядъ по прямой дорогѣ на Бобръ.

12 ноября Викторъ сосредоточилъ свой корпусъ у Батуръ и около полудня продолжалъ отступление на Шавры, оставивъ впереди обширнаго лѣса, черезъ который пролегалъ путь слѣдованія корпуса, аррьергардъ съ приказаніемъ удерживаться до тѣхъ поръ, пока артиллерія и обозы не успѣютъ пройти лѣсное дефиле.

Вскорѣ по дорогѣ изъ Черей показался авангардъ Гарпе, который тотчасъ-же выдвинулъ артиллерію и повелъ атаку на оба фланга занятой аррьергардомъ Делетра позиціи. Выгодныя условія мѣстности дали возможность Делетру удержаться до тѣхъ поръ, пока къ Гарпе не присоединился отрядъ Властова, подошедшій изъ Холопеничъ. Тогда Делетръ, преслѣдуемый кавалеріей, отступилъ къ Гутѣ, гдѣ и расположился на ночлегъ, прикрывая расположеніе Виктора у Шавръ и Клѣна.

Между тѣмъ Витгенштейнъ оставался нѣкоторое время въ Черѣѣ, выжидая результатовъ дѣла, завязаннаго Гарпе. Затѣмъ, узнавъ объ отступленіи французъ, онъ двинулся въ Холопеничи и прибылъ туда уже къ ночи. Авангардъ Гарпе остановился у Батуръ, гдѣ къ нему присоединился отрядъ Властова.

Передъ выступленіемъ изъ Черен Витгенштейнъ получилъ извѣстіе о дѣлѣ при Лошницѣ. Чичаговъ сообщалъ ему, что авангардъ 3 арміи, выступившій 11 ноября изъ Борисова на Бобръ, встрѣтилъ, не доходя Лошницы, непріятельскія войска, которыя, по словамъ плѣнныхъ, состояли изъ корпусовъ Виктора и Удино. Высказывая намѣреніе переправиться обратно на правый берегъ Березины, Чичаговъ приглашалъ Витгенштейна дѣйствовать въ тылъ Виктору и Удино и убѣждалъ его въ необходимости скорѣйшаго ихъ соединенія¹⁾.

Витгенштейнъ, имѣвшій все время противъ себя Виктора, ясно видѣлъ, что предположеніе Чичагова о присутствіи противъ него обоихъ корпусовъ было ошибочно. Адмиралъ могъ имѣть дѣло только съ корпусомъ Удино, по свѣдѣніямъ Витгенштейна, не превосходившимъ десяти тысячъ, который вышелъ на большую дорогу у Бобра и, какъ можно было предполагать, повернулъ на Борисовъ.

Тѣмъ не менѣе, увѣдомленіе, полученное отъ Чичагова, свидѣтельствовало Витгенштейну, что адмиралъ считалъ находившіяся противъ него силы значительными и отказывался отъ удержанія лѣваго берега Березины.

¹⁾ Приложение № 101.

Послѣднее обстоятельство должно было въ значительной степени затруднить поддержаніе связи и согласованіе дѣйствій арміи Чичагова и Витгенштейна.

Съ другой стороны, съ отступленіемъ Виктора и приближеніемъ главной арміи Кутузова, являлась возможность установленія связи между арміями Кутузова и Витгенштейна. Въ Черсѣ Витгенштейнъ узналъ о пораженіи, понесенномъ французами подъ Краснымъ, и о распоряженіяхъ Кутузова для преслѣдованія непріятеля. Изъ донесенія Ермолова ему стало извѣстно, что 11 ноября Ермоловъ остановился на ночлегъ въ Погостѣ на пути къ Коханову, а Платовъ съ казаками былъ уже значительно впереди.

Всѣ эти свѣдѣнія въ значительной степени способствовали уясненію обстановки, а, слѣдовательно, и принятію правильнаго рѣшенія. Необходимо замѣтить, что Витгенштейнъ, занимал центральное положеніе между арміями Кутузова и Чичагова, находился въ несравненно болѣе благопріятныхъ условіяхъ для ориентированія въ общемъ положеніи дѣлъ, нежели фельдмаршалъ и адмираль.

13 ноября утромъ Властовъ, принявшій командованіе войсками въ Батурахъ, готовился атаковать аррьергардъ Виктора, но съ разсвѣтомъ французовъ не оказалось уже у Шавръ. Викторъ, избѣгая боя, въ 2 часа утра поднялъ свой корпусъ съ ночлега и продолжалъ отступленіе ¹⁾).

¹⁾ Beitrag zu der Geschichte des neunten Korps der französischen verbündeten Armee im Feldzug gegen Russland 1812 (Oestreichische militärische Zeitschrift. 1821, erstes Heft.

Получивъ донесеніе объ отступленіи Виктора по направленію на Лошницу, Витгенштейнъ приказалъ Властову выслать для преслѣдованія кавалерію подъ начальствомъ полковника Гернгросса. Затѣмъ, отказавшись отъ движенія вслѣдъ за Вияторомъ, онъ рѣшился перейти на Лепельскую дорогу. Утромъ 13 ноября главныя силы Витгенштейна выступили на Бараны; туда-же долженъ былъ слѣдовать Властовъ изъ Батуръ черезъ Холопеничи, предоставивъ Гернгроссу тревожить отступавшій аррьергардъ.

Принятое рѣшеніе, какъ нельзя болѣе, отвѣчало положенію дѣлъ.

Отступленіе Виктора служило лучшимъ доказательствомъ, что Наполеонъ не предполагаетъ искать встрѣчи съ Витгенштейномъ, а обратился противъ Чичагова и намѣревается переправиться черезъ Березину. Витгенштейнъ даже имѣлъ полное основаніе думать, что переправа эта будетъ произведена ниже Борисова. Въ этомъ его убѣждало направленіе отступленія Виктора на Лошницу и значительное удаленіе главныхъ силъ Кутузова, предполагавшаго лишь 12 ноября перейти черезъ Днѣпръ у Копыса.

Свѣдѣнія, полученныя въ Холопеничахъ, должны были однако поколебать это убѣжденіе. Баварскій корпусъ Вреде, остававшійся все время неподвижно у Глубокаго, вдругъ обнаружилъ признаки жизни. Баварцы выступили изъ Глубокаго на Кублячъ, и, пройдя около половины дороги, повернули на Докшицы. Такое направленіе движенія Вреде какъ-бы указывало на намѣ-

реніе оказать содѣйствіе попыткѣ Наполеона проложитъ себѣ дорогу между Чичаговымъ и Витгенштейномъ ¹⁾).

Какъ-бы въ подтвержденіе возможности такого рѣшенія со стороны Наполеона Платовъ, находившійся наканунѣ впереди Толочина, увѣдомилъ Витгенштейна, что онъ считаетъ направленіе отступленія французской арміи на Вилейку наиболѣе вѣроятнымъ ²⁾).

Взвѣсивъ обстановку, Витгенштейнъ рѣшился сосредоточить всѣ силы на дорогѣ изъ Лепеля въ Борисовъ.

Передвиженіе главныхъ силъ его въ Бараны, явившееся слѣдствіемъ этого рѣшенія, должно было прежде всего въ высшей степени затруднить переправу французской арміи сѣвернѣе Борисова. Затѣмъ, если-бы въ послѣднюю минуту Наполеонъ измѣнилъ свои намѣренія и повернулъ на сѣверъ съ цѣлью переправиться черезъ Улу, занятіе Лепельской дороги преграждало единственный путь, которымъ могла бы еще воспользоваться французская армія для своего отступленія.

Всѣ выгоды перехода на Лепельскую дорогу были отлично оцѣнены Витгенштейномъ. Онъ поспѣшилъ увѣдомить Ермолова, что идетъ съ арміею въ Бараны, чтобы затѣмъ, по выясненіи обстановки, или двинуться на Зембинъ, или преслѣдовать французскую армію на Лошницу. Одновременно съ этимъ, принимая въ соображеніе, что избранное имъ направленіе заграждало французской арміи отступленіе къ сѣверу отъ Борисова, Витгенштейнъ обращалъ вниманіе Ермолова на необхо-

¹⁾ Приложенія №№ 111 и 112.

²⁾ Приложеніе № 113.

димось съ его стороны особенно внимательно слѣдить за путями, отходившими отъ большой дороги къ югу¹⁾).

Рѣшеніе, принятое Витгенштейномъ 13 ноября, вело его прямо къ пункту переправы, намѣченному для французской арміи, и грозило совершенно разстроить соображенія Наполеона.

¹⁾ Приложение № 114.

Глава X.

Распоряженія Чичагова для обороны линіи Березины, по отступленіи на правый берегъ рѣки.—Ракогносцировка Удино въ теченіи 12 ноября, и выборъ пункта переправы у д. Студенки.—Распоряженія Наполеона по принятіи рѣшенія форсировать Березину у Студенки.—Отступление корпуса Видгора на Лошницу.—Демонстраціи французовъ въ теченіи 13 ноября.—Распоряженія Чичагова для усиленія обороны южнаго участка Березины и движеніе его съ главными силами въ Забашевичи.

Дѣло при Лошницѣ и очищеніе лѣваго берега Березины измѣнили положеніе Чичагова въ худшую сторону. Самоувѣренность главнокомандующаго и его презрѣніе къ противнику, бывшія слѣдствіемъ предшествовавшихъ дѣйствій, уступили мѣсто нерѣшительности и колебаніямъ. Самая оборона рѣки, при неимѣнни обезпеченныхъ выходовъ на лѣвый берегъ ея, значительно затруднилась. Закрытая мѣстность скрывала передвиженія войскъ, и французы имѣли возможность выказывать лишь то, что входило въ ихъ соображенія.

Первоначальныя распоряженія Чичагова послѣ отступленія на правый берегъ Березины были сдѣланы въ предположеніи, что противникъ направитъ свои усилія въ тому, чтобы проложить себѣ дорогу на Минскъ, и, съ этою цѣлью, будетъ пытаться переправиться у Борисова, или гдѣ-либо на прилегающихъ участкахъ рѣки.

Исходя изъ этой мысли, Чичаговъ остался съ главными силами арміи у тетъ-де-пона, преграждая непосредственно кратчайшій путь на Минскъ. Для наблюденія и обороны рѣки выше Борисова былъ назначенъ отрядъ Чаплица, получившій приказаніе перейти къ Брили и занять Зембинъ. Съ тою же цѣлью внизъ по Березинѣ былъ направленъ отрядъ графа Орурка¹⁾, на обязанность котораго было возложено занятіе Ушкевичъ и противодѣйствіе покушеніямъ противника переправиться у м. Нижнее Березино. При этомъ графу Орурку было указано, не ограничиваясь пассивной обороной рѣки, производить демонстраціи переправы, для чего въ его распоряженіе была назначена понтонная полурота.

12 ноября войска Чаплица и Орурка заняли окончательно назначенные имъ для охраны участки рѣки.

Чаплицъ расположился у Брили, въ 15 верстахъ отъ Борисова, выдвинувъ небольшой отрядъ изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія, подъ командою генерала Корнилова, къ Веселову, а часть его конницы, подъ начальствомъ генерала Умапца, заняла Зембинъ для наблюденія къ сторонѣ Плещеницъ.

Оруркъ расположилъ большую часть своей кавалеріи для охраны рѣки на пространствѣ между Борисовымъ и Гливеномъ; одинъ казачій полкъ былъ выдѣленъ имъ къ Ушѣ, съ приказаніемъ освѣщать постоянными

¹⁾ Отрядъ графа Орурка былъ составленъ изъ отряда полковника Луковкина, усиленнаго Волынскимъ уланскимъ и двумя казачьими полками, конно-артиллерійскою ротою № 12 и понтонною полуротою. (Журналъ военныхъ дѣйствій Дунайской арміи (Воен. Учен. Арх. Д. № 1846) и приложение № 115).

разъѣздами дорогу на Нижнее Березино, а самъ Оруркъ съ пѣхотою занялъ Гуры-Ушкевичи, въ 7 верстахъ отъ тетъ-де-пона.

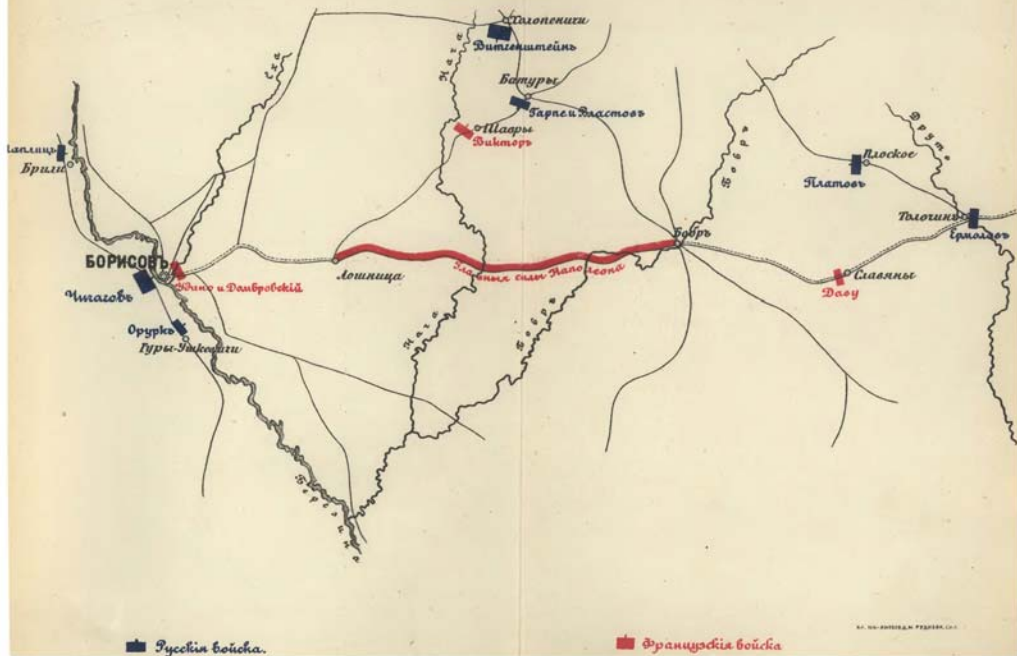
Такимъ образомъ, армія Чичагова заняла для обороны теченіе Березины на пространствѣ между Веселовымъ и Нижнимъ Березино.

При общей длинѣ оборонительной линіи около 80 верстъ, наиболѣе сильно былъ занятъ сѣверный участокъ ея. Въ самый день полученія извѣстія о переправѣ противника гдѣ-либо на пространствѣ между Борисовымъ и Веселовымъ, или между Борисовымъ и Новоселками, вся армія могла быть сосредоточена къ угрожаемому пункту.

Значительно менѣе благопріятными представлялись условія въ случаѣ, если-бы противникъ искалъ переправы гдѣ-либо въ окрестностяхъ Нижняго Березино. Тогда только въ концѣ 2 дня по полученіи извѣстія о переправѣ могли прибыть къ угрожаемому пункту главныя силы, и лишь на 3 день могла сосредоточиться туда вся армія Чичагова.

Удино, по овладѣніи Борисовымъ, немедленно приступилъ къ рекогносцировкамъ съ цѣлью пріисканія наиболѣе удобныхъ пунктовъ для переправы черезъ рѣку. Полагая, что онъ имѣлъ дѣло съ двумя дивизіями арміи Чичагова и что главныя силы послѣдняго еще не прибыли, Удино опредѣлилъ численность находившихся противъ него войскъ въ двадцать тысячъ; но къ этимъ войскамъ, по собраннымъ имъ свѣдѣніямъ, вскорѣ долженъ былъ присоединиться Витгенштейнъ. Такое превос-

Схема
положенія обѣихъ сторонъ
12^{го} Ноября.



ходство силъ противника дѣлало успѣхъ переправы крайне сомнительнымъ.

Рекогносцировки и распросы мѣстныхъ жителей указали существованіе на Березинѣ трехъ бродовъ выше Борисова—у Стахова, Студенки и Веселова, и одного брода ниже Борисова—у Ухолодь. Во время производства рекогносцировокъ было замѣчено передвиженіе русскихъ войскъ вдоль праваго берега рѣки, имѣвшее, по видимому, цѣлью занятіе бродовъ для обороны.

Оцѣнивая условія для форсированія переправы у Ухолодь, Стахова, Студенки и Веселова, Удино не могъ не отдать предпочтенія переправѣ у Студенки. Сравнительно съ Ухолодами и Стаховымъ, пунктъ этотъ, по болѣе значительному удаленію отъ Борисова, давалъ надежду встрѣтить меньшее противодѣйствіе переправѣ со стороны противника; сравнительно же съ Веселовымъ, окрестности Студенки представляли болѣе средствъ для постройки мостовъ и возможность лучше скрыть самія работы и сосредоточеніе войскъ для переправы.

По счастливой для французовъ случайности Удино удалось получить наиболѣе опредѣленные свѣдѣнія именно относительно брода у Студенки.

Кавалерійская бригада Корбино, принадлежавшая къ составу 2 корпуса, отступившая послѣ сраженія подъ Полоцкомъ вмѣстѣ съ баварцами Вреде, впоследствии отдѣлилась отъ нихъ и двинулась на присоединеніе къ корпусу Удино черезъ Плещеницы, Зембинъ и Борисовъ. Прибывъ вечеромъ 9 ноября на высоту деревни Студенки, Корбино узналъ о появленіи войскъ Чичагова на Березинѣ и, избѣгая съ нимъ встрѣчи, воспользовался ука-

заннымъ ему однимъ изъ мѣстныхъ жителей бродомъ противъ этой деревни для перехода на лѣвый берегъ рѣки. Бродъ находился въ небольшомъ удаленіи отъ большой дороги на Зембинь, и глубина его не превосходила $3\frac{1}{2}$ футовъ.

12 ноября, вскорѣ послѣ полудня, Удино принялъ рѣшеніе переправиться съ главными силами корпуса у Студенки. Сдѣлавъ распоряженія о производствѣ демонстрацій у Ухолодь и Стахова съ цѣлью отвлечь вниманіе противника отъ избраннаго пункта переправы, онъ отправилъ къ Студенкѣ своего начальника артиллеріи, генерала Обри, возложивъ на него подготовительныя работы по устройству переправы.

По прибытіи въ Студенку, Обри внимательно осмотрѣлъ мѣсто предполагаемой переправы. Ширина самой рѣки не превосходила 10 сажень, но покрытые водой болотистые берега увеличивали эту ширину до 30—35 сажень. Глубина брода, по словамъ крестьянъ,¹⁾ вслѣдствіе прибыли воды, возрасла. Подступы къ рѣкѣ на лѣвомъ берегу не представляли затрудненій, но на правомъ простиралось болото, доступное лишь во время сильныхъ морозовъ и черезъ которое пролегала гать. На правомъ берегу стоялъ козачій пикетъ, наблюдавшій за бродомъ; лежавшая на полугорѣ деревня Брили была занята пѣхотой и кавалеріей, а на окраинѣ деревни видны были орудія.

¹⁾ Французы, повидному, не рѣшались произвести предварительные промѣры во избѣжаніе привлеченіи вниманія къ дѣйствительному пункту переправы, такъ какъ изслѣдованіе ими брода не могло укрыться отъ глазъ русскихъ, находившихся на противоположномъ берегу.

Представивъ результаты произведенной имъ рекогносцировки Удино, Обри высказывалъ опасеніе, что русскіе, обнаруживъ своевременно постройку мостовъ, займутъ высоты праваго берега сильною артиллеріею и сдѣлаютъ переправу чрезвычайно трудной, вслѣдствіе невозможности развертыванія войскъ, тотчасъ-же по переходѣ черезъ мосты, и необходимости движенія по открытой тѣснинѣ подь сосредоточеннымъ непріятельскимъ огнемъ.

Одновременно съ донесеніемъ Обри о затрудненіяхъ, связанныхъ съ переправой у Студенки, Удино получилъ ложное свѣдѣніе объ усиленіи арміи Чичагова войсками Штейнгеля. Еще вечеромъ 11 ноября французы замѣтили движеніе къ Борисову вдоль праваго берега рѣки со стороны м. Верхняго Березино отряда, сила котораго опредѣлялась въ 8—9 тысячъ человекъ. Показанія жителей утвердили ихъ еще болѣе въ ошибочномъ предположеніи о прибытіи къ Чичагову подкрѣпленій¹⁾.

Удино, уже сдѣлавшій распоряженія для движенія корпуса съ наступленіемъ темноты къ Студенкѣ, отмѣнилъ отданныя приказанія. Онъ считалъ, что при выяснившихся условіяхъ переправа съ одними толь-

¹⁾ Донесеніе маршала Удино начальнику главнаго штаба отъ 24 ноября н. ст. въ 1¼ часа по полудни (*Gourgand — Napoleon et la grande armée en Russie*) и рапортъ генерала Обри маршалу Удино отъ 24 ноября н. ст. (*Chambray — Histoire de l'expédition de Russie*). Можно думать, что войска, принятая французами за отрядъ Штейнгеля, были отрѣзанныя части авангарда Палена, которыя вечеромъ 11 ноября собрались у Брили.

ко войсками, находившимися въ его распоряженіи, не имѣя сзади непосредственной поддержки, могла оказаться рискованной, и, потому, пославъ донесеніе о происшедшемъ въ главную квартиру Наполеона, увѣдомилъ, что онъ будетъ ожидать приказаній императора.

Наполеонъ узналъ о существованіи брода у Студенки изъ доклада Корбино, прибывшаго съ этою цѣлью 11 ноября въ главную квартиру французской арміи, въ Бобръ. Удостоверившись изъ словъ Корбино въ возможности переправы у Студенки, онъ отправилъ его обратно къ Удино съ приказаніемъ немедленно приступить къ работамъ по устройству мостовъ у Студенки, вмѣсто намѣченнаго ранѣ пункта у Веселова, и, въ то-же время, для отвлеченія вниманія Чичагова въ противоположную сторону, производить усиленныя демонстраціи ниже Борисова. Въ видахъ приданія этимъ демонстраціямъ болѣе правдоподобія, Удино уполномочивался распустить въ войскахъ слухъ, что переправа имѣетъ быть произведена на нижней Березинѣ съ тѣмъ, чтобы притянуть туда толпы безоружныхъ.

Предвидя затрудненія, которыя долженъ былъ встрѣтить Удино для быстрой постройки мостовъ, Наполеонъ предоставилъ въ его распоряженіе всѣхъ понтоверъ и саперъ. 12 ноября съ разсвѣтомъ выступили изъ Бобра генералы Эбле и Шаслу, направленные форсированнымъ маршемъ въ Борисовъ со всею, еще сохранившеюся въ цѣлости, матеріальною частью понтонныхъ экипажей, уничтоженныхъ въ Оршѣ.

Только два перехода отдѣляли армію отъ Березины.

Съ цѣлью замедлитъ преслѣдованіе передовыхъ войскъ Кутузова и удержать ихъ въ возможно большемъ удаленіи отъ переправы, Наполеонъ послалъ приказаніе Даву и Вице-королю, составлявшимъ аррьергардъ, отступать медленно, а для поддержанія ихъ оставилъ у Бобра Нея, подчинивъ ему войска Заіончека и польскій отрядъ, только что прибывшій на соединеніе съ арміей изъ Могилева. Снова было подтверждено приказаніе, неоднократно уже отдававшееся рапѣ — объ уменьшеніи обозовъ. Артиллерійскимъ офицерамъ было предоставлено широкое полномочіе забирать всѣхъ лошадей по ихъ усмотрѣнію, не исключая принадлежавшихъ и императору, съ тѣмъ только, чтобы не оставлять, ни одного орудія, ни одного ящика.

12 ноября, по прибытіи въ Лошницу, Наполеонъ получилъ донесеніе Удино, въ которомъ маршалъ сообщалъ о пріостановкѣ сдѣланныхъ имъ распоряженій для переправы у Студенки, въ виду усиленія Чичагова войсками Штейнгеля и слабости находившихся въ его распоряженіи силъ. Прибывшій изъ Борисова ординарецъ Наполеона Мортемаръ, доложилъ ему, что армія Чичагова была значительно сильнѣе, нежели предполагалось, и передалъ просьбу Удино, чтобы въ виду важности обстоятельствъ императоръ принялъ на себя непосредственное руководство операціями.

„Отправляйтесь тотчасъ-же обратно къ Удино, отвѣтите ему Наполеонъ; объясните ему что онъ заблуждается относительно находящихся противъ него силъ и подтвердите, что слѣдуетъ слѣшить устройствомъ мо-

стовъ черезъ Березину. Въ настоящемъ положеніи дѣла я не могу покинуть арміи“¹⁾).

Вслѣдъ затѣмъ Бертье увѣдомилъ Удино, что 13 ноября въ Борисовъ прибудетъ Мортье съ двумя дивизіями гвардіи, и повторилъ ему приказаніе императора скорѣе овладѣть переправой черезъ Березину.

Прежде чѣмъ Наполеонъ покинулъ Лошницу, извѣстія, полученныя отъ Виктора, показали ему, что положеніе дѣлъ къ сѣверу отъ большой дороги далеко не соответствовало его видамъ.

Когда было принято рѣшеніе переправиться черезъ Березину выше Борисова, и самый пунктъ переправы былъ намѣченъ у Веселова, Наполеонъ, по прибытіи въ Бобръ, послалъ Виктору приказаніе занять и прикрыть дорогу изъ Лепеля въ Борисовъ. Зная, что Викторъ съ 11 на 12 ноября ночевалъ въ окрестностяхъ Холопеничъ, и слыша на слѣдующій день канонаду, по направленію между Холопеничами и Батурами, онъ имѣлъ полное основаніе думать, что данныя имъ приказанія были выполнены въ точности. Донесеніе Виктора, увѣдомлявшаго, что корпусъ его отступаетъ по дорогѣ на Лошницу, было неожиданнымъ разочарованіемъ.

Направленіе, принятое маршаломъ отъ Холопеничъ, продолжая обезпечивать отступленіе французской арміи по большой дорогѣ, открывало переправу ея у Студенки ударамъ Витгенштейна. Можно было опасаться, что послѣдній, которому отступленіе Виктора на Лошницу совершенно развязывало руки, простымъ движеніемъ вправо займетъ угрожающее положеніе относительно

¹⁾ Chambray—Histoire de l'expédition de Russie.

Удино и сдѣлаеть успѣхъ переправы крайне сомнительнымъ. Донесеніе Удино о послѣдовавшемъ будто-бы уже присоединеніи корпуса Штейнгеля къ войскамъ Чичагова служило подтвержденіемъ вѣроятности такого предположенія.

Удаленіе Виктора отъ большой дороги давало однако еще возможность исправить ошибочность взятаго имъ направленія. Поэтому въ пять часовъ утра 13 ноября изъ главной квартиры Наполеона ему было послано предписаніе перейти немедленно съ двумя дивизіями на Лепельскую дорогу къ Кострицѣ, оставивъ аррьергардъ по прежнему на дорогѣ изъ Холопеничъ въ Лошницу для прикрытія движенія французскихъ войскъ по большой дорогѣ. По прибытіи въ Кострицу, Викторъ долженъ былъ установить связь съ Удино и освѣтить Лепельскую дорогу до Баранъ. Въ случаѣ появленія противника въ этомъ направленіи, ему вмѣнялось въ обязанность рѣшительно его атаковать.¹⁾

Наполеонъ рассчитывалъ, что Викторъ уже къ полудню займетъ Кострицу и, предполагая форсировать переправу въ ночь съ 13 на 14 ноября, имѣлъ въ виду сосредоточить для этой цѣли корпуса Удино и Виктора и гвардію. Аррьергардъ Даву долженъ былъ удерживаться между Крупками и Начею до тѣхъ поръ, пока переправа не будетъ исполнена; остальнымъ войскамъ было приказано эшелонироваться между Начею и Немоницею.

¹⁾ Предписаніе Бертье маршалу Виктору отъ 25 ноября н. ст. въ 5 часовъ. утра (*Gourgaud—Napoleon et la grande armée en Russie*).

Полевымъ жандармамъ было отдано приказаніе не пропускать безоружныхъ, отсталыхъ и спѣшенныхъ кавалеристовъ далѣе Неманицы и не позволять имъ приближаться къ Борисову ¹⁾).

Наполеона все еще не покидала надежда завершить кампанію удачной операціей, успѣхъ которой могъ бы хотя отчасти изгладить впечатлѣніе понесенныхъ неудачъ.

Отправляя изъ Лошницы въ Борисовъ Мюрата для наблюденія за приготовленіями къ переправѣ, онъ даже выразилъ убѣжденіе, что гвардіи и корпусовъ Удино и Виктора будетъ достаточно, чтобы достигнуть самыхъ рѣшительныхъ результатовъ и совершенно очистить правый берегъ Березины.

Донесеніе Виктора, отправленное въ 10 часовъ утра 14 ноября и полученное въ то время, когда Наполеонъ съ гвардіей приближался къ Борисову, разрушило всѣ иллюзіи.

Викторъ, избѣгая боя, еще до разсвѣта выступилъ съ ночлега и продолжалъ свое отступательное движеніе на Лошницу. Предписаніе Наполеона о занятіи Лепельской дороги у Кострицы было получено имъ уже на маршѣ, когда исполненіе въ глазахъ маршала было связано чуть не съ непреодолимыми трудностями, и Викторъ, рѣшившись сохранить взятое имъ направленіе, прислалъ объ этомъ донесеніе въ главную квартиру.

Наполеонъ не могъ удержаться отъ выраженія своего неудовольствія. „Императоръ видитъ, писалъ Бертъе

¹⁾ Correspondance de Napoleon N^os 19.354 и 19.355.

Виктору, что непріятель нѣсколько разъ давалъ вамъ прекрасный случай разбить себя, но вы ни разу не сумѣли этимъ воспользоваться“¹⁾. Зло однако было непоправимо. Французская армія переживала кризисъ, и положеніе ея, бывшее до сихъ поръ опаснымъ, сдѣлалось почти гибельнымъ. Пунктъ переправы былъ совершенно обнаженъ со стороны Витгенштейна. Простой расчетъ разстояній и времени указывалъ на возможность появленія послѣдняго у Студенки при самомъ началѣ перехода французскою арміею Березины.

Съ наступленіемъ сумерокъ Наполеонъ прибылъ съ старой гвардіей въ Борисовъ. Проѣхавъ городъ, онъ остановился у разрушеннаго моста и внимательно осмотрѣлъ русскую позицію на правомъ берегу рѣки. Затѣмъ, зайдя въ ближайшій домъ, онъ нѣсколько часовъ провелъ въ размысленіи надъ развернутой картой и уже поздно вечеромъ отправился на ночлегъ на мизу Старый Борисовъ²⁾.

Въ это время 2 французскій корпусъ уже стягивался къ Студенкѣ. Наканунѣ тамъ было приступлено къ подготовкѣ матеріала для постройки мостовъ. Деревня была занята кавалеріей Корбино, который распорядился поставить свою бригаду въ нѣкоторомъ удаленіи въ лѣсу, чтобы не обнаружить преждевременно своего присутствія.

¹⁾ Предписаніе Бертье маршалу Виктору отъ 25 ноября н. ст. въ 2 часа по полудни (Gourgaud — Napoleon et la grande armée en Russie.

²⁾ *Denniee.* — „L'itineraire de l'empereur Napoleon pendant la campagne de 1812“.

Съ дѣлю въ заблужденіе Чичагова относительно истиннаго пункта переправы, въ одно время съ занятіемъ Студенки, былъ направленъ внизъ по рѣкѣ къ Ухолодамъ баталіонъ пѣхоты, увлеച്ചій за собою толпы безоружныхъ, которыя съ противоположнаго берега, при незнаніи дѣйствительнаго состоянія французской арміи, легко могли быть приняты за сильныя войсковыя колонны.

Въ тѣхъ-же видахъ демонстраціи была употреблена слѣдующая уловка. Начальникъ штаба Удино, Лорансэ, потребовалъ къ себѣ нѣсколько евреевъ, знакомыхъ съ мѣстностью и подробно спрашивалъ ихъ, какъ о бродѣ у Ухолодъ, такъ и о путяхъ, ведущихъ оттуда къ Минску. Затѣмъ, сдѣлавъ видъ, что онъ вполне удовлетворенъ полученными свѣдѣніями, Лорансэ оставилъ часть евреевъ, какъ проводниковъ, а остальныхъ отпустилъ, взявъ съ нихъ предварительно обѣщаніе, что они соберутъ свѣдѣнія о русскихъ войскахъ на правомъ берегу Березины и доставятъ эти свѣдѣнія на встрѣчу французской арміи въ м. Нижнее Березино.

13 ноября рано утромъ прибыли въ Борисовъ генералы Эбле и Шаслу и, послѣ нѣсколькихъ часовъ отдыха, съ большею частью понтонеръ и саперъ направились прямо въ Студенку. Остальные понтонеры и саперы были оставлены для производства демонстраціи у Борисова и у Ухолодъ.

Въ то самое время, какъ французы готовились форсировать переправу черезъ Березину выше Борисова, Чичаговъ сдѣлалъ распоряженія, значительно ослаблявшія оборону верхняго участка рѣки.

12 ноября отряды Чаплица и Оуррка, какъ сказано выше, заняли назначенныя имъ мѣста. Со стороны французовъ въ этотъ день было замѣчено только нѣкоторое усиленіе войскъ въ самомъ Борисовѣ, и видно было движеніе колоннъ вверхъ по рѣкѣ по направленію къ Старому Борису и внизъ—по направленію къ Ухолодамъ, но нигдѣ не было обнаружено приготовленій къ переправѣ.

Въ ночь съ 12 на 13 ноября Чичаговъ получилъ отъ Витгенштейна увѣдомленіе объ очищеніи Викторомъ Черей. Сообщая, что онъ выступилъ для преслѣдованія французскаго корпуса, начавшаго отступленіе на Бобръ, Витгенштейнъ высказывалъ предположеніе, что французская армія повернула къ Бобруйску, основывая такое предположеніе на соображеніи, что иначе Викторъ не преминулъ-бы держаться у Черей ¹⁾).

Соображеніе Витгенштейна было первымъ и весьма вѣскимъ указаніемъ, полученнымъ Чичаговымъ, относительно направленія отступленія французской арміи. Трудно было, дѣйствительно, допустить, чтобы Наполеонъ, имѣя въ виду форсировать переправу выше Борисова, притягивалъ къ себѣ заслонъ, обезпечивавшій его со стороны Витгенштейна, занимавшаго наиболѣе угрожающее въ этомъ случаѣ положеніе. Естественное заключеніе, вытекавшее изъ отступленія Виктора, было именно то, которое и было сдѣлано Витгенштейномъ, т. е. что Наполеонъ повернулъ къ югу въ намѣреніи искать переправу ниже Борисова.

¹⁾ Приложение № 93.

Вѣроятность такого предположенія увеличилась въ глазахъ Чичагова еще болѣе, когда онъ сопоставилъ его съ другими имѣвшимися у него свѣдѣнiями.

Овладевъ лѣвымъ берегомъ Березины, французы, ни 12-го, ни утромъ 13-го, нигдѣ не обнаружили своихъ приготовленiй къ переправѣ. Между тѣмъ, основываясь на указанiяхъ писемъ, случайно доставшихся въ руки Чичагова, Наполеонъ долженъ былъ прибыть въ Борисовъ 12 или 13 ноября. Обстоятельство это какъ-бы служило подтвержденiемъ того, что переправа не будетъ произведена въ окрестностяхъ Борисова, а французская армiя повернула въ сторону подъ прикрытiемъ передовыхъ своихъ отрядовъ, занявшихъ лѣвый берегъ Березины, выше и ниже Борисова.

На ряду съ этимъ, изъ донесенiя коменданта Минска, Чичаговъ узналъ о появленiи передовыхъ отрядовъ Шварценберга въ Несвижѣ и Новомъ Сверженѣ, а ранѣе уже было извѣстно о присутствiи двухъ-тысячнаго польскаго отряда въ Свислочи. Какъ направленiе, взятое австрiйцами, такъ и находженiе особаго отряда на нижней Березинѣ, допуская существованiе извѣстной связи съ предположенiями Наполеона, легко могли быть объяснены намѣренiемъ облегчить переправу французской армiи на нижней Березинѣ ¹⁾.

¹⁾ Записки генерала Чичагова. Рус. Арх. 1869 г. Необходимо однако замѣтить, что присутствiе особаго отряда на нижней Березинѣ, приводимое Чичаговымъ, какъ одно изъ оправданiй своего движенiя къ югу, въ дѣйствительности едва-ли могло явиться въ числѣ основанiй принятаго рѣшенiя, такъ какъ адмиралу было извѣстно, что отрядъ этотъ, принадлежа къ дивизию Домбровскаго, былъ оставленъ для наблюденiя за Бобруйскомъ.

Взвѣсивъ всѣ обстоятельства, Чичаговъ пришелъ къ убѣжденію, что Наполеонъ хочетъ форсировать Березину въ нижней части ея теченія. Вопреки мнѣнію своего начальника штаба, генерала Сабанѣва, и нѣкоторыхъ другихъ генераловъ, совѣтовавшихъ выждать до лучшаго выясненія обстановки, онъ рѣшился немедленно перенести центръ тяжести обороны къ югу, передвинувъ туда свои силы и усиливъ, въ то-же время, наблюденіе надъ нижнимъ участкомъ рѣки. Принявъ это рѣшеніе, Чичаговъ тотчасъ началъ приводить его въ исполненіе.

Графъ Оруркъ, оставивъ на мѣстѣ посты, выставленные имъ на рѣкѣ у Гурь-Ушкевичъ, стянулъ остальные войска и выступилъ къ м. Нижнее Березино. Сдѣлавъ свыше 50-верстный переходъ по зимней дорогѣ и двигаясь значительную часть пути ночью, онъ къ разсвѣту 14 ноября занялъ м. Нижнее Березино.

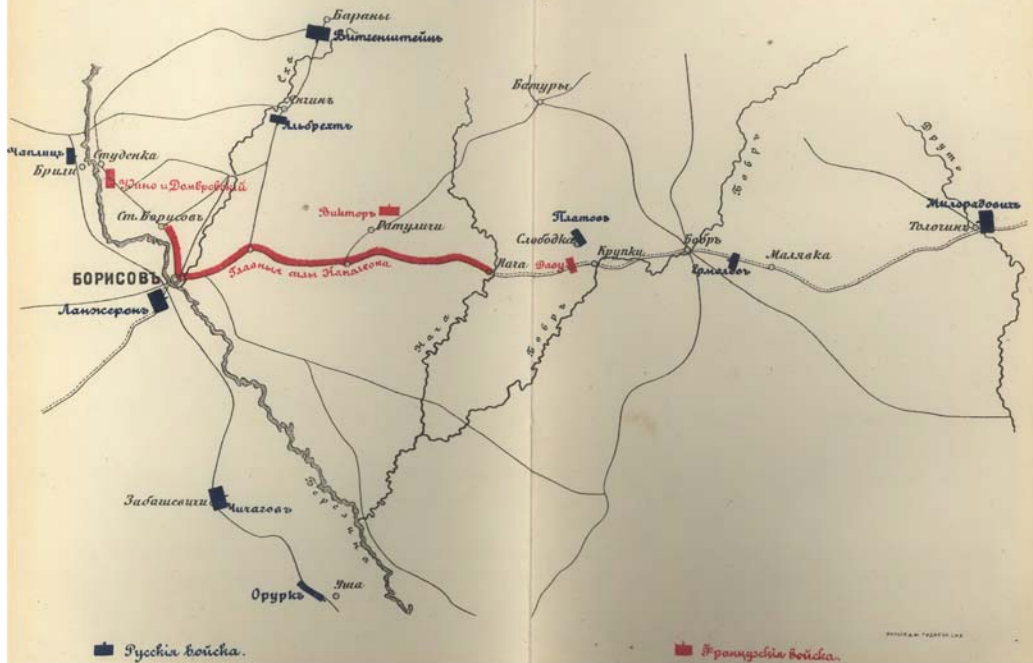
У тетъ-де-пона былъ оставленъ корпусъ графа Ланжерона ¹⁾, въ числѣ 4—5 тысячъ. Самъ Чичаговъ съ стратегическимъ резервомъ, составлявшимъ 14—16 тысячъ человѣкъ, выступилъ изъ подъ Борисова послѣ полудня и уже вечеромъ прибылъ въ с. Забашевичи.

Наконецъ Чаплицу было послано приказаніе оставить для наблюденія за верхнимъ участкомъ рѣки только одни посты, а съ остальнымъ отрядомъ на слѣдующій день прибыть къ Борпсовскому тетъ-де-пону.

¹⁾ Въ составѣ 15 пѣхотной дивизіи (безъ 14 егерскаго полка) съ ея артиллеріей, Житомирскаго и Арзамасскаго драгунскихъ полковъ и 8 орудій батарейной № 38 роты (приложеніе № 121).

Такимъ образомъ, къ утру 14 ноября группировка арміи Чичагова и условія обороны ея отдѣльныхъ участковъ Березины существенно измѣнились. Перемѣна эта выразилась, какъ нѣкоторымъ удлинненіемъ и ослабленіемъ охраняемой линіи, такъ и, главнымъ образомъ, тѣмъ, что сѣверный участокъ рѣки, бывшій наиболѣе обезпеченнымъ, оказался въ значительно менѣе благопріятныхъ условіяхъ сравнительно съ южнымъ.

Схема
положенія войскъ сторонъ
13^{го} Ноября.



Глава XI.

Свѣдѣнія, полученныя въ арміи Чичагова вечеромъ 13 ноября и въ ночь съ 13 на 14 ноября.—Расположеніе обѣихъ сторонъ въ моментъ начала переправы французской арміи.—Форсированіе французами Березины у Студенци.—Дѣло 14 ноября на правомъ берегу рѣки между Брили и Стаховымъ.—Распоряженія Чичагова для сосредоточенія арміи къ лѣвому флангу.—Дѣйствія Витгенштейна 13 и 14 ноября.

Чичаговъ выступилъ отъ тетъ-де-пона, убѣжденный въ справедливости предположенія Витгенштейна, что французская армія повернула къ югу въ намѣреніи форсировать переправу на нижней Березинѣ. Расчитывая на слѣдующій день продолжать съ главными силами маршъ на м. Нижнее Березино, онъ даже рѣшился совершенно очистить верхній участокъ рѣки и предписалъ Чаплицу 14 ноября прибыть въ тетъ-де-пону, оставивъ на верхней Березинѣ одни наблюдательные посты.

Однако уже въ день прибытія Чичагова въ Забашевичи были получены новыя свѣдѣнія, которыя нѣсколько поколебали его увѣренность относительно движенія французской арміи въ южномъ направленіи.

Прежде всего изъ донесенія коменданта Минска, полковника Кнорринга, сдѣлалось извѣстно, что австрійскіе пикеты, появившіеся на Несвижской дорогѣ, отошли назадъ, причемъ носились слухи, что Шварценбергъ

потерпѣлъ поражение отъ Сакена и отступаетъ на Вильну.

Затѣмъ было получено увѣдомленіе Витгенштейна о раздѣленіи дѣйствовавшихъ противъ него корпусовъ, изъ которыхъ корпусъ Удино направился къ Бобру и, оттуда, къ Борисову, а корпусъ Виктора въ ночь съ 11 на 12 ноября находился у Шавръ ¹⁾. Витгенштейнъ сообщалъ, что самъ онъ идетъ на Холопеничи и обѣщаль ускорить прибытіе свое на Березину для содѣйствія Чичагову ²⁾.

Извѣстіе о движеніи Витгенштейна на Холопеничи, безъ объясненія причинъ, его вызвавшихъ, было принято Чичаговымъ, какъ указаніе на возможность переправы французовъ выше Борисова. Подъ этимъ впечатлѣніемъ онъ не только отмѣнилъ сдѣланное имъ распоряженіе относительно очищенія верхняго участка рѣки, но даже предписалъ Ланжерону усилить Чаплица, а послѣднему приказалъ остаться въ прежнемъ расположеніи, противодѣйствуя попыткамъ непріятеля переправиться и стараясь открыть связь съ войсками Витгенштейна ³⁾.

¹⁾ Въ дѣйствительности корпусъ Виктора ночь съ 11 на 12 ноября провелъ у Батуръ и Докучина.

²⁾ Приложение № 102. Изложенное, равно какъ и послѣдующія распоряженія Чичагова, совершенно опровергаютъ заявляемое имъ въ запискахъ (записки адмирала Чичагова. Рус. Арх. 1869 г.) о полученіи отъ Витгенштейна увѣдомленія, будто-бы послѣдній идетъ на соединеніе съ Кутузовымъ.

³⁾ Приложения №№ 127 и 128. Подтверженіемъ того, что увѣдомленіе Витгенштейна о движеніи его на Холопеничи, причемъ онъ писалъ, что тѣснить арбергартъ Виктора, было понято Чичаговымъ именно, какъ указаніе движенія послѣдняго къ верхней Березинѣ, служатъ: *усиленіе* отряда Чаплица и *приказаніе* ему *противодѣйствовать* попыткамъ непріятеля переправиться.

Приведенныя распоряженія, сдѣланныя Чичаговымъ поздно вечеромъ 13 ноября, дошли по назначенію уже тогда, когда форсированіе Березины французскою арміею стало совершившимся фактомъ.

Въ отрядѣ графа Ланжерона остатокъ дня послѣ выступленія главныхъ силъ Чичагова въ Забашевичи прошелъ спокойно. Но съ наступленіемъ ночи, значительное усиленіе бивачныхъ огней, разложенныхъ въ лѣсахъ позади Борисова, указывало на прибытіе сильныхъ подкрѣпленій.

Графъ Ланжеронъ нѣсколько разъ посылалъ черезъ рѣку въ городъ егерей съ приказаніемъ добыть языка однако попытки эти не имѣли успѣха, благодаря бдительности французскихъ сторожевыхъ постовъ, разставленныхъ по берегу.

Болѣе тревожнымъ представлялось положеніе дѣлъ въ районѣ расположенія отряда Чаплица. Еще днемъ противъ Брили было замѣчено появленіе французскихъ офицеровъ, производившихъ рекогносцировку рѣки. Къ вечеру къ Студенкѣ начали постепенно прибывать войска. и вскорѣ съ лѣваго берега сталъ явственно доноситься стукъ топоровъ. Наконецъ, съ наступленіемъ темноты, многочисленные бивачные огни обнаружили Чаплицу присутствіе противъ него значительныхъ силъ.

Чаплицъ ночью выслалъ казачій полкъ на развѣдку на лѣвый берегъ Березины. Нѣсколько плѣнныхъ и управляющій одного изъ имѣній близъ Веселова, захваченные казаками, были доставлены въ Брили и, при опросѣ, дали весьма важныя показанія. По словамъ плѣнныхъ, вся французская армія была сосредоточена

между Старымъ и Новымъ Борисовымъ и на слѣдующій день готовилась къ общему движенію. Управляющій добавилъ къ этому показанію, что французы приступили къ постройкѣ двухъ мостовъ, которые, по его мнѣнію, могли быть наведены у Брили или у Веселова.

Между тѣмъ отъ графа Ланжерона прибыло приказаніе очистить Зембинъ, Веселово и Брили и идти на присоединеніе къ войскамъ у тетъ-де-пона. Убѣжденный въ важности сохраненія занимаемаго имъ расположенія, Чаплицъ послалъ адъютанта съ донесеніемъ къ Чичагову и увѣдомилъ графа Ланжерона о происшедшемъ у Студенки. Затѣмъ онъ сдѣлалъ распоряженія для сосредоточенія всего своего отряда у Брили.

Рѣшеніе очистить Зембинскую дорогу явилось со стороны Чаплица результатомъ оцѣнки относительнаго значенія направленій на Минскъ и Вильну. Придавая первому изъ нихъ болѣе важное значеніе, онъ опасался, что стремленіе сохранить второе, въ случаѣ неудачи, вынудитъ его открыть противнику дорогу на Минскъ. Дѣлая распоряженія объ очищеніи Зембина и Веселова, Чаплицъ не озаботился, однако, уничтожить мосты и гати, образующіе на этомъ пути дѣлѣй рядъ трудныхъ и почти непрерывныхъ дефиле. Неотданіе этого приказанія имѣло весьма важныя послѣдствія и едва-ли не было одной изъ главныхъ причинъ, давшихъ возможность остаткамъ французской арміи выйти изъ губельнаго положенія ¹⁾.

¹⁾ Чичаговъ въ своихъ запискахъ указываетъ, что Чаплицу была дана инструкція уничтожить переправы на Зембинской дорогѣ. Но даже отсутствіе такой инструкціи не можетъ служить извиненіемъ Чаплицу, который, оставляя открытымъ

Въ теченіи ночи Чаплицъ получилъ отъ Ланжерона настойчивое подтвержденіе приказанія слѣдовать съ отрядомъ къ тетъ-де-пону¹⁾. Не дождавшись возвращенія своего адъютанта, посланнаго съ донесеніемъ къ главнокомандующему, и не рѣшившись взять на себя отвѣтственности за дальнѣйшее промедленіе въ исполненіи полученнаго приказанія, Чаплицъ передъ разсвѣтомъ выступилъ по дорогѣ къ тетъ-де-пону. У Брили былъ оставленъ временно только слабый отрядъ генерала Корнилова, въ составѣ одного егерскаго и двухъ казачьихъ полковъ и 4 орудій²⁾.

одинъ изъ охраняемыхъ имъ путей, несомнѣнно долженъ былъ затруднить всѣми средствами пользованіе имъ для непріятеля. Заявленія Чичагова и Чаплица, что уничтоженіе мостовъ и гатей имѣло-бы ничтожное значеніе, такъ какъ сильный морозъ въ ночь на 14 ноября сковалъ болота и сдѣлалъ ихъ удобо-проходимыми для непріятельскихъ колоннъ, опровергаются боольшинствомъ французскихъ писателей, участников переправы, да и само собою понятно, какія непреодолимая затрудненія представилъ-бы обходъ по льду испорченныхъ мостовъ и гатей для артиллеріи и обозовъ. Въ прямомъ противорѣчій съ приведеннымъ и еще болѣе не состоятельнымъ представляется другое объясненіе, данное Чичаговымъ въ его запискахъ, что будто-бы Чаплицъ умышленно не уничтожилъ мостовъ на Зембинскихъ болотахъ, такъ какъ Наполеонъ, не имѣя въ такомъ случаѣ другаго пути отступленія, кромѣ дороги на Минскъ, пожертвовалъ-бы всѣмъ, чтобы открыть себѣ этотъ путь, и, благодаря превосходству силъ, подавилъ-бы Чичагова.

¹⁾ Приказаній Ланжерона Чаплицу въ дѣлахъ не сохранилось и о нихъ упоминается только въ запискахъ Чаплица и Чичагова, изъ которыхъ послѣдній передаетъ объ этомъ фактѣ со словъ Чаплица. Весьма, впрочемъ, вѣроятно, что Ланжеронъ, не получившій отмѣны первоначальнаго приказанія, даннаго главнокомандующимъ Чаплицу—очистить Брили и Зембинъ, настаивалъ на выполненіи его.

²⁾ Трудно положительно сказать, какой отрядъ былъ оставленъ Чаплицемъ у Брили. Въ донесеніи его сказано, что

Въ это время на лѣвомъ берегу Березины, у Студенки, кипѣла дѣятельная работа. Прибывшіе 13 ноября въ деревню Мюратъ, Удино, Эбле и Шаслу, послѣ краткаго совѣщанія, рѣшили приступить къ постройкѣ трехъ мостовъ на козлахъ, возложивъ подготовку матеріала для одного моста на инженеровъ, а для остальныхъ двухъ — на понтонеръ ¹⁾.

Съ наступленіемъ темноты начались работы. Было разобрано нѣсколько домовъ въ деревнѣ, и доставленный ими матеріалъ послужилъ для устройства козелъ и изготовленія мостовой настилки. Въ то-же время вязались фашины, назначавшіяся для улучшенія подступовъ къ мостамъ на болотистомъ берегу. Наконецъ, за неимѣніемъ лодокъ, было построено три небольшихъ плота, изъ которыхъ каждый поднималъ не болѣе десяти человѣкъ ²⁾.

Работы шли настолько успѣшно, что къ утру можно было приступить къ наводкѣ мостовъ, но не трехъ, какъ предполагалось, а только двухъ, такъ какъ, по ограни-

оставлены два казачьихъ полка; въ запискѣ генерала Арнольди (Воен. Учен. Арх. Д. № 1835) упоминается отрядъ генераль-маіора Корнилова, который состоялъ изъ переименованныхъ частей, и изъ самой записки видно, что дѣйствительно въ составѣ отряда были егеря, казаки и артиллерія; наконецъ въ запискахъ Чаплица событія изложены такъ, какъ будто-бы Чаплицъ оставался со всеми силами у Брилли, что положительно опровергается его донесеніями Чичагову.

¹⁾ Постройка козелъ была начата еще ранѣе по распоряженію Удино, но вслѣдствіе небрежности лица, на которое было возложено руководство работами, они оказались построенными изъ такого тонкаго лѣсу, что ихъ нельзя было употребить въ дѣло (*Gourgand—Napoleon et la grande armée en Russie*).

²⁾ *Paulin—Memoire rectificatif.*

ченности средствъ инженеровъ, сдѣланные ими козлы были присоединены къ матеріалу, изготовленному понто-нерами.

Передъ разсвѣтомъ прибылъ въ Студенку Наполеонъ съ гвардіей и сдѣлалъ послѣднія распоряженія для начала переправы французской арміи. Общее положеніе дѣлъ на театрѣ дѣйствій представлялось въ эту минуту въ слѣдующемъ видѣ.

На правомъ берегу Березины противъ Студенки стоялъ только слабый отрядъ Корнилова. Чаплицъ уже выступилъ изъ Брили и былъ въ пути въ тетъ-де-пону, занятому войсками Ланжерона. Главныя силы Чичагова находились въ двухъ, а отрядъ Орурка въ трехъ переходахъ къ югу.

Графъ Витгенштейнъ занялъ Бараны, имѣя свои передовыя войска въ Янчинѣ и Кострицѣ, т. е. могъ въ два перехода прибыть къ Студенкѣ.

Армія Кутузова значительно отстала. Главныя силы ея стояли у Копыса, авангардъ Милорадовича прибылъ въ Толочинъ и только Платовъ и Ермоловъ ночевали въ небольшомъ удаленіи отъ французскаго арьергарда: первый—у Слободки, близъ Крупокъ, а второй—въ Маливкѣ, имѣя передовыя войска передъ Бобромъ ¹⁾.

¹⁾ Близость Платова къ французской арміи облегчала ему ориентировку въ общемъ положеніи дѣлъ на театрѣ дѣйствій. Поэтому соображенія его относительно выбора Наполеономъ пункта переправы черезъ Березину и направленія для отступленія на Вильну представляютъ значительный интересъ.

12 ноября Платовъ получаетъ свѣдѣнія о прибытіи Витгенштейна въ Черевъ и о движеніи Виктора на Батуры. Связываясь съ этимъ слухи о пораженіи, нанесенномъ Чичаговымъ

Французская армія была растянута на значительномъ протяженіи. Гвардія и корпусъ Удино находились у Студенки. Остальныя войска, считая въ томъ числѣ и корпусъ Виктора, прибывшій къ Лопницѣ, были эшелонированы отъ Борисова почти до Крупокъ, т. е. могли окончательно сосредоточиться къ пункту переправы не ранѣе вечера 15 ноября.

Приступая къ форсированію рѣки, Наполеонъ располагалъ на рѣшительномъ пунктѣ гвардію, корпусомъ Удино и остатками дивизіи Домбровскаго, всего около 14 тысячъ. Со стороны Чичагова для непосредственнаго противодѣйствія переправѣ имѣлся только отрядъ Корнилова, къ которому въ первый день могли присоединиться лишь Чаплицъ и часть отряда Ланжерона, причемъ, даже съ прибытіемъ этихъ войскъ, за французами было обезпечено двойное превосходство силъ.

Такимъ образомъ, обстановка сложилась для француз-

Домбровскому у Борисова, онъ приходитъ къ заключенію, что Наполеонъ будетъ отступать на Вилейку (приложеніе № 113).

На слѣдующій день, 13 ноября, онъ узнаетъ о занятіи Чичаговымъ Борисова и Зембина и о движеніи Вингенштейна къ Баранамъ. Соответственно этимъ свѣдѣніямъ, онъ, согласно съ Витгенштейномъ, предполагаетъ, что французская армія должна повернуть на Бобруйскъ. Ближайшимъ результатомъ такой оцѣнки обстановки у Платова является рѣшеніе перейти къ югу отъ большой дороги и развить дѣйствіа на флангѣ, получавшемъ наиболѣе важное значеніе. (приложенія №№ 16) и 165). Свое рѣшеніе Платовъ дѣйствительно приводитъ въ исполненіе въ ночь съ 13 на 14 ноября, но обширныя лѣса и трудность движенія по проселкамъ заставляють его отказаться отъ непосредственнаго преслѣдованія съ фланга, и онъ выходитъ на большую дорогу.

ской арміи на 14 ноября довольно благоприятно. Положение ея угрожало сдѣлаться весьма опаснымъ лишь на слѣдующій день, когда она легко могла подвергнуться атакѣ на обонхъ берегахъ рѣки войсками Чичагова и Битгенштейна, силы которыхъ, каждаго въ отдѣльности, не уступали силѣ всей французской арміи.

Положеніе дѣлъ въ глазахъ Наполеона должно было представляться въ болѣе тревожномъ свѣтѣ, нежели оно было въ дѣйствительности. Не имѣя свѣдѣній о движеніи арміи Кутузова, ожидалъ съ часу на часъ появленія съ сѣвера Битгенштейна, онъ находился въ полной неизвѣстности относительно противодѣйствія, которое должно было встрѣтить его на правомъ берегу рѣки. Судя по многочисленнымъ кострамъ, виднѣвшимся въ теченіи ночи у Брили, можно было даже скорѣе предполагать, что Чичаговъ не дался въ обманъ, тѣмъ болѣе что далеко разносившійся стукъ топоровъ понтоверъ и саперъ устранялъ возможность скрыть приготовленія къ переправѣ ¹⁾).

¹⁾ Многие изъ ближайшихъ сподвижниковъ Наполеона считали положеніе французской арміи безвыходнымъ, и есть указанія, что Мюратъ предлагалъ императору оставить армію и въ сопровожденіи надежнаго конвоя пробраться въ Вильну. Въ запискахъ Раппа приведены слѣдующія интересныя подробности минуты, предшествовавшихъ переправѣ французовъ.

„Мы прибыли въ главную квартиру Удино на разсвѣтѣ. Императоръ поговорилъ нѣсколько минутъ съ маршаломъ и, закусивъ, отдалъ приказанія. Ней отозвалъ меня въ сторону и, когда мы вышли, сказалъ мнѣ по нѣмецки: „Наше положеніе—неслыханное; если Наполеонъ выпутается сегодня, въ немъ сидитъ самъ чертъ“. Мы испытывали большое безпокойство, да и было отчего. Подошедшій къ намъ король Неаполитанскій казался не менѣе озабоченнымъ. „Я предложилъ Наполеону,

Наступилъ разсвѣтъ. Высоты у Брили оказались очищенными занимавшими ихъ войсками, и на правомъ берегу видѣлись лишь одни казачьи посты.

Наполеонъ отдалъ приказаніе приступить къ одно-временной постройкѣ двухъ мостовъ, въ разстояніи около ста саженьей одинъ отъ другого. Мѣсто для наводки одного изъ мостовъ, предназначавшагося для пѣхоты и кавалеріи, было избрано нѣсколько выше Студенки. Другой мостъ, который долженъ былъ служить для переправы артиллеріи и обозовъ и для котораго былъ подготовленъ болѣе прочный и крупный лѣсъ, былъ начатъ постройкою почти противъ середины деревни. Для покровительства переправѣ артиллерія гвардіи и 2 корпуса заняла высоты у Студенки.

сказалъ онъ, спастись самому, переправясь черезъ рѣку въ нѣсколькихъ лѣ отсюда; у меня есть поляки, которые взяли бы на свою отвѣтственность доставить его въ Вильну, но онъ отталкиваетъ эту мысль, не желая о ней и слышать. Что касается до меня, то я не думаю, чтобы мы могли вывернуться“. Мы всѣ трое были того-же мѣнія. Мюратъ продолжалъ: „Мы всѣ тутъ погибнемъ; не можетъ быть и рѣчи о сдачѣ“.

Разговаривая, мы замѣтили, что непріятель уходитъ; его сомкнутыя части исчезли, огни потухли; видѣлся только хвостъ колоннъ, исчезавшій въ лѣсу, и пять-шесть сотенъ казаковъ, разсыпанныхъ въ равнинѣ. Мы принялись разсматривать въ подзорную трубку и убѣдились, что лагерь былъ снятъ. Я отправился къ Наполеону, который разговаривалъ съ маршаломъ Удино. „Государь, непріятель очистилъ позицію“.—„Не можетъ быть“. Вошедшіе въ эту минуту король Неаполитанскій и маршалъ Ней подтвердили принесенное мною извѣстіе. Императоръ вышелъ изъ лачуги, и, бросивъ взглядъ на противоположный берегъ рѣки, воскликнулъ: „Я обманулъ адмирала. Онъ меня предполагаетъ на томъ пунктѣ, гдѣ я приказалъ демонстрировать; онъ спѣшитъ къ Борису“. (Memoires du général Rapp).

Работы французовъ съ разсвѣтомъ были обнаружены съ противоположнаго берега. Присутствіе большой свиты и усиленное движеніе командъ, начавшихъ подпоску и подвозъ къ рѣкѣ лѣса, хвороста и соломы, служили яснымъ указаніемъ, что противникъ приступаетъ къ постройкѣ мостовъ.

Низменная мѣстность и болотистый берегъ рѣки противъ деревни Брили затрудняли непосредственную оборону переправы. Легкія орудія, бывшія въ отрядѣ Корнилова, не могли дѣйствовать съ успѣхомъ по лѣвому берегу, а потому было рѣшено ограничиться обстрѣливаніемъ моста, какъ только работы будутъ доведены до половины рѣки. Съ этою цѣлью была избрана позиція на опушкѣ лѣса, близко подходившаго къ берегу рѣки противъ южной окраины деревни Студенки. Но едва былъ сдѣланъ первый выстрѣлъ для пристрѣлки, какъ орудія Корнилова, подавленные огнемъ сорокаорудійной французской батареи, вынуждены были отойти назадъ.

Вслѣдъ затѣмъ, отъ казачьихъ полковъ, находившихся противъ Веселова и Тростяницы, прискакалъ къ Корнилову офицеръ съ донесеніемъ, что французская конница въ значительномъ числѣ переправляется вбродъ противъ Зембинской дороги, и оба казачьи полка отступаютъ. Вскорѣ послышалась ружейная перестрѣлка, и стали доноситься крики французовъ ¹⁾).

Для прикрытія постройки мостовъ Наполеонъ приказалъ переправить часть пѣхоты и кавалеріи и отгѣ-

¹⁾ Дѣйствія отряда Корнилова при Березинской переправѣ Сѣв. Пчела 1840 г. №№ 56 и 57.

спить посты, занимавшіе правый берегъ рѣки. Первымъ перешелъ рѣку одинъ изъ эскадроновъ бригады Корбино, имѣя по вольтижеру на крупахъ лошадей; за нимъ послѣдовали остальные эскадроны этой бригады. Въ то же время начала переправляться часть дивизіи Домбровскаго при помощи выстроенныхъ въ теченіи ночи плотовъ.

Изъ показаній плѣннаго унтеръ-офицера, взятаго первыми переправившимися кавалеристами, Наполеонъ узналъ, что Чичаговъ находится въ Борисовѣ, и противъ Студенки расположенъ незначительный русскій отрядъ. Важно было воспользоваться этимъ обстоятельствомъ и переправить достаточныя силы прежде, чѣмъ Чичаговъ успѣетъ сосредоточить войска къ угрожаемому пункту.

Личное присутствіе императора поддерживало энергію работъ. Вслѣдствіе прибыли воды, покрывшей часть береговъ, ширина рѣки увеличилась и достигла въ мѣстѣ устройства мостовъ 46 саженой (56 туазовъ), а глубина на фарватерѣ возросла до 6 футовъ. Морозъ, стянувъ болота, сдѣлалъ берега рѣки нѣсколько болѣе доступными, но за то стужа была тяжелымъ испытаніемъ для французскихъ понтоверъ. Съ необыкновеннымъ самоотверженіемъ работали они, по поясъ въ водѣ, среди полного ледохода. Многіе изъ нихъ изнемогли и жизнью заплатили за исполненіе долга, но выбывавшіе немедленно замѣщались другими, и работа продолжалась безостановочно ¹⁾.

¹⁾ Шамбрэ, авторъ одного изъ лучшихъ сочиненій по исторіи войны 1812 года и личный свидѣтель описываемыхъ имъ событій, справедливо замѣчаетъ, что подвигъ французскихъ понтоверъ будетъ жить до тѣхъ поръ, пока сохранится память о переправѣ черезъ Березину.

Съ цѣлю по возможности скорѣе приступить къ переправѣ, усилія работавшихъ главнымъ образомъ были сосредоточены на правомъ мосту, и мостъ этотъ въ часъ по полудни былъ готовъ. Наполеонъ приказалъ Удино немедленно начать переправу и, ставъ у въѣзда на мостъ, пропустилъ мимо себя войска 2 корпуса, привѣтствовавшія его громкими восклицаніями. Съ большими предосторожностями черезъ мостъ были перевезены два орудія и нѣсколько патронныхъ ящичковъ.

Въ 4 часа дня былъ оконченъ лѣвый мостъ, и по немъ начала переправу артиллерія 2 корпуса, а затѣмъ, гвардейская. Переправа эта встрѣтила нѣкоторыя затрудненія при слѣдованіи по болотистому пространству на правомъ берегу рѣки, гдѣ движеніе значительнаго числа орудій и ящичковъ скоро размягчило почву, и тяжелыя повозки начали вязнуть по ступицу.

Корпусъ Удино, тотчасъ-же по переправѣ, перемѣнилъ фронтъ на югъ и перешелъ въ наступленіе противъ отряда Корнилова. Одновременно съ этимъ, небольшою отрядъ былъ направленъ къ Зембину, чтобы обезпечить за французами обладаніе рядомъ дефиле, образуемыхъ длинными мостами и гатами черезъ болота, сопровождавшаго теченіе рѣчки Гайны.

Корниловъ, получивъ первое донесеніе о появленіи французовъ на правомъ берегу Березины, занялъ позицію поперекъ Борисовской дороги, въ большомъ лѣсу, начинавшемся въ незначительномъ разстояніи отъ Брили. Четыре орудія были поставлены на самой дорогѣ, а егеря расположились по сторонамъ артиллеріи. Вскорѣ

показались французскіе вольтижеры, которые рассыпались въ лѣсу густою цѣпью и начали тѣснить егерей¹⁾).

Видя постоянное усиленіе французовъ и подвергаясь фланговому огню съ лѣваго берега рѣки, Корниловъ началъ медленно, шагъ за шагомъ, отходить къ Стахову. На половинѣ разстоянія между Брили и Стаховымъ онъ былъ поддержанъ войсками Чаплица, который, при первомъ извѣстїи о переправѣ французовъ, поспѣшилъ повернуть назадъ, но могъ только принять на себя отступавшій отрядъ. Чаплицу удалось остановить наступленіе французовъ, но попытки оттѣснить ихъ назадъ не имѣли успѣха, и Наполеонъ могъ безпрепятственно продолжать начатую переправу.

Движеніе артиллерїи по лѣвому мосту шло безостановочно, переправа-же войскъ по правому мосту, съ переходомъ корпуса Удино, прекратилась. При всей необходимости усилить войска Удино, Наполеонъ, опасаясь появленія Витгенштейна, не рѣшился оставить переправу на лѣвомъ берегу рѣки безъ прикрытія и перевести гвардію на правый берегъ.

Между тѣмъ утро 14 ноября застало Чичагова въ полной неизвѣстности, относительно намѣреній противника. Хотя донесеніе Витгенштейна о взятomъ имъ на правленїи на Холопеничи и вызвало приказанїе Чаплицу сохранить занимаемое имъ расположенїе на верхней Березинѣ и рѣшенїе оставить резервъ у Забашевичъ, но полученное имъ въ теченїи ночи съ 13 на 14 ноября

¹⁾ Дѣйствїя отряда Корнилова при Березинской переправѣ. Сѣв. Пчела 1840 г. №№ 56 и 57.

предписаніе Кутузова снова привлекало его вниманіе къ нижней Березинѣ.

Фельдмаршалъ въ своемъ предписаніи, отправленномъ 10 ноября изъ с. Ланенки, высказывалъ предположеніе, что Наполеонъ, въ случаѣ невозможности открыть себѣ путь къ Минску черезъ Борисовъ, повернетъ на Погостъ и Игумень. Сообщая вмѣстѣ съ тѣмъ адмиралу свѣдѣнія относительно движенія главной арміи, онъ давалъ ему полную возможность сдѣлать прямой выводъ, что армія эта значительно отстала и не будетъ въ состояніи помѣшать движенію Наполеона въ южномъ направленіи.

Предписаніе Кутузова не вызвало со стороны Чичагова какого-либо непосредственнаго рѣшенія, но оно несомнѣнно должно было произвести на него соотвѣтствующее впечатлѣніе и усилить тяготѣніе къ нижней Березинѣ.

Рано утромъ 14 ноября Чичаговъ получилъ донесеніе отъ казачьихъ постовъ у Ушевичъ, что французы усилили свои пикеты на лѣвомъ берегу Березины у Ухолодъ и приступили въ постройкѣ моста черезъ рѣку. Чичаговъ немедленно выдѣлилъ небольшой отрядъ подъ командою генерала Рудзевича¹⁾ и, приказавъ ему идти въ Гливенъ съ тѣмъ, чтобы воспрепятствовать попыткамъ противника форсировать переправу, самъ готовился выступить вслѣдъ за нимъ съ главными силами.

Вскорѣ однако было получено новое донесеніе изъ Ушевичъ, свидѣтельствовавшее, что работы у Ухолодъ

¹⁾ Въ составѣ 10 и 22 егерскихъ полковъ, Александрійскаго гусарскаго полка и одной легкой артиллерійской роты.

были ничто иное, какъ демонстрація. Французы бросили постройку моста и убрали свои пикеты. Перебравшіеся на лѣвый берегъ рѣки казаки уже не нашли непріятеля въ Ухолодахъ и узнали отъ жителей, что находившійся тамъ отрядъ потянулся къ Борису. Тѣмъ не менѣе Чичаговъ сохранилъ въ силѣ сдѣланное имъ относительно отряда Рудзевича распоряженіе, но съ главными силами остался у Забашевичъ.

Наконецъ донесеніе Ланжерона, отправленное въ десятомъ часу утра съ бивака у тетъ-де-пона, указало, гдѣ грозитъ дѣйствительная опасность.

Ланжеронъ доносилъ, что число французскихъ войскъ въ Борисовѣ значительно усилилось, и большія непріятельскія колонны съ артиллеріей и обозами, прибывающія по Оршинской дорогѣ, проходятъ черезъ городъ и направляются къ сѣверу. Движеніе французскихъ колоннъ было замѣчено, какъ только разсвѣло, и обстоятельство это, а также показанія дезертировъ, привели Ланжерона къ заключенію, что вся французская армія хочетъ переправиться верстахъ въ 20 — 30 выше Борисова съ тѣмъ, чтобы идти черезъ Плещеницу на Вилейку и Вильну. Артиллерійская каноннада, начавшаяся въ половинѣ десятаго утра въ значительномъ удаленіи къ сѣверу отъ Борисова, служила подтвержденіемъ правильности этого заключенія¹⁾.

Чичаговъ сдѣлалъ немедленныя распоряженія для сосредоточенія всей арміи къ лѣвому флангу. Ланжерону было послано приказаніе, въ случаѣ переправы французовъ въ районѣ расположенія Чаплица, тотчасъ-же

¹⁾ Приложенія №№ 147 и 148.

идти ему на подкрѣпленіе, оставивъ въ тетъ-де-понтъ не болѣе одного баталіона съ артиллеріей. Рудзевичъ долженъ былъ поспѣшно слѣдовать къ тетъ-де-пону, а, въ случаѣ выступленія оттуда Ладжерона, продолжать движеніе вверхъ по рѣкѣ. Такое-же приказаніе слѣдовать къ тетъ-де-пону было дано Орурку, которому было указано оставить въ м. Березино только одинъ баталіонъ съ двумя орудіями. Самъ Чичаговъ выступилъ съ резервомъ изъ Забашевичъ, имѣя въ виду въ тотъ-же день сдѣлать переходъ къ тетъ-де-пону или, по крайней мѣрѣ, до Гливена ¹⁾).

Сосредоточеніе арміи къ Стахову не могло быть, однако, исполнено съ необходимой быстротой. Главныя силы, только наканунѣ совершившія трудный переходъ въ Забашевичи, выступили поздно; движеніе ихъ по тяжелой дорогѣ, причемъ артиллерія и обозы задерживались на каждомъ шагу, совершалось съ крайней медленностью, и лишь голова главныхъ силъ ночью подошла къ тетъ-де-пону ²⁾. Еще въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ находился отрядъ Орурка, болѣе удаленный отъ пункта

¹⁾ Согласно журналу военныхъ дѣйствій Дунайской арміи (Воен.-Учен. Арх. Д. № 1846) приказанія для сосредоточенія арміи къ лѣвому флангу и выступленіе резерва изъ Забашевичъ послѣдовали лишь по полученіи Чичаговымъ отъ Орурка въ ночь съ 14 на 15 ноября донесенія, подтверждавшаго переправу французовъ выше Борисова. Одна изъ казачьихъ партій во время поиска на лѣвый берегъ Березины захватила нѣсколько плѣнныхъ, и на одномъ изъ нихъ, ротмистрѣ Сулятыцкомъ, было найдено предписаніе слѣдовать къ Борисову, гдѣ имѣеть быть произведена переправа. Указаніе упомянутого выше источника однако опровергается всѣми другими данными.

²⁾ По свидѣтельству Чичагова онъ прибылъ туда съ дивизіею Воинова къ 10 часамъ вечера. (Записки адмирала Чичагова. Рук. Арх. 1869 г.).

сосредоточенія и позднѣе получившій приказаніе о выступленіи.

Войска Чаплица были поддержаны 14 ноября только двумя пѣхотными полками, направленными отъ тетъ-депона Ланжерономъ, который, въ виду еще сильнаго занятія французами Борисова, повидимому не рѣшался слишкомъ ослабить свои войска. Къ вечеру, когда дѣло уже было кончено, къ Чаплицу начали подходить подкрѣпленія и прибылъ Ланжеронъ. Допросъ плѣнныхъ, взятыхъ во время боя, подтвердилъ, что французская армія сосредоточивается къ Студенкѣ и переправляется здѣсь черезъ Березину.

На лѣвомъ берегу Березины, къ сѣверу отъ большой Смоленской дороги, происходило между тѣмъ слѣдующее.

Въ ночь на 14 ноября армія Витгенштейна сосредоточилась къ Баранамъ; передовой отрядъ ея, подъ начальствомъ полковника Альбрехта, занялъ Янчинъ и Кострицу, почти на половинѣ разстоянія между Баранами и Борисовымъ.

Выступая изъ Холопеничъ въ Бараны, Витгенштейнъ предполагалъ 14 ноября перейти въ Кострицу, имѣя въ виду оттуда, въ зависимости отъ движенія французской арміи, или продолжать маршъ на Борисовъ, или повернуть на Веселово¹⁾. Не предрѣшая выбора одного изъ этихъ направлений, онъ считалъ однако движеніе на Борисовъ болѣе вѣроятнымъ, такъ какъ отступленіе Виктора черезъ Батуры и Лошницу служило указаніемъ предстоящей переправы французской арміи ниже Борисова.

¹⁾ Приложение № 155.

Донесенія, полученныя въ Баранахъ, окончательно утвердили его въ правильности сдѣланнаго заключенія.

Полковникъ Альбрехтъ, выславшій разъѣзды на Лощницу и Борисовъ, поздно вечеромъ доставилъ свѣдѣнія, что французы находятся въ большихъ силахъ въ Борисовѣ и въ разстояніи одной мили отъ послѣдняго внизъ по Березинѣ, гдѣ они строятъ мосты черезъ рѣку¹⁾.

Платовъ, съ которымъ Витгенштейну удалось установить непосредственную связь, сообщалъ, что онъ преслѣдуетъ французскую армію, двигаясь правѣе большой дороги и беспокоя своими передовыми войсками голову ея. Платовъ рассчитывалъ 14 ноября прибыть уже къ Борисову, куда по показаніямъ жителей и плѣнныхъ отступалъ корпусъ Виктора.

Донесеніе Альбрехта, изложенное въ категорической формѣ, безъ указанія источника почерпнутыхъ имъ свѣдѣній, и согласовавшееся съ внутреннимъ убѣжденіемъ Витгенштейна, не возбудило въ послѣднемъ ни малѣйшихъ сомнѣній. Подъ вліяніемъ этого донесенія и свѣдѣній, полученныхъ отъ Платова, у него сложилось совершенно опредѣленное рѣшеніе—идти прямо на Борисовъ и атаковать тамъ 15 ноября противника²⁾.

Утромъ 14 ноября, выславъ сильную партію казаковъ, подъ командою есаула Гордѣева, для освѣщенія

¹⁾ Приложение № 156.

²⁾ Такимъ образомъ демонстрація, произведенная французами у Ухолодь, достигла своей цѣли по крайней мѣрѣ по отношенію къ Витгенштейну. Отвѣтственность за это въ значительной степени лежитъ на полковникѣ Альбрехтѣ, который положительной формою своего донесенія ввелъ въ заблужденіе главнокомандующаго.

мѣстности къ сторонѣ Веселова, Витгенштейнъ выступилъ съ главными силами изъ Баранъ въ Кострицу. Передовому отряду Альбрехта было приказано слѣдовать на Немоницу и установить связь съ войсками Платова, а авангарду Властова сдѣлать переходъ до Житькова.

Къ вечеру 14 ноября войска Витгенштейна заняли назначенные имъ пункты. Въ то-же время Платовъ, вынужденный, вслѣдствіе лѣсистой мѣстности отказаться отъ параллельнаго преслѣдованія, вышелъ на большую дорогу и остановился на ночлегъ близъ Начи. Ермоловъ и Милорадовичъ нѣсколько сблизились съ Платовымъ— первый занялъ Крупки, а второй прибылъ въ Малявку.

Глава XII.

Расположеніе французской арміи въ ночь съ 14 на 15 ноября.—Постепенное сосредоточеніе французскихъ корпусовъ къ пункту переправы.—Дѣйствія на правомъ берегу Березины 15 ноября.—Свѣдѣнія, полученныя Витгенштейномъ по прибытіи въ Кострицу.—Рѣшеніе его идти на мызу Ст. Борисовъ.—Дѣло 15 ноября при Старомъ Борисовѣ.—Сдача дивизіи Паруно.

Вечеромъ 14 ноября французская армія бивакировала на обоихъ берегахъ Березины. На правомъ берегу, между Брили и Стаховымъ, находился корпусъ Удино, усиленный дивизіей Домбровскаго, въ числѣ около 7 тысячъ. Всѣ остальные войска оставались еще на лѣвомъ берегу: гвардія, въ числѣ около $6\frac{1}{2}$ тысячъ — у Студенки; войска, подчиненныя Нею (остатки 3 и 5 корпусовъ и дивизіи Клапареда), въ числѣ 3 тысячъ — частью въ Студенкѣ, частью на пути между Борисовымъ и Студенкою; двѣ дивизіи Виктора — въ Борисовѣ; Вице-король и одна дивизія Виктора — у Неманицы; наконецъ, Даву, усиленный кавалерійской дивизіей Фурнье корпуса Виктора, находился еще въ Лошницѣ¹⁾.

Растянутое расположеніе французской арміи, значительно увеличивавшее опасность ея положенія, было

¹⁾ Сила французскихъ корпусовъ принята по Шамбре (*Chambray — Histoire de l'expédition de Russie*). Фенъ (*Fain. — „Manuscrit de 1812“*), показанія котораго заслуживаютъ менѣе довѣрія, даетъ слѣдующія цифры къ 16 ноября: подъ командою Удино — 9.300, гвардія — 7.080, войска Нея — 5.400.

вызвано предшествовавшими распоряженіями Наполеона. Съ приближеніемъ къ Борпсову, опасаясь, что близость передовыхъ войскъ Кутузова затруднитъ ему переправу черезъ Березину, онъ отдалъ приказаніе арьергарду замедлить отступление и тѣмъ еще болѣе увеличилъ разстояніе, отдѣлявшее голову арміи отъ ея хвоста ¹⁾). Но, едва корпусъ Удино сталъ твердою ногою на правомъ берегу рѣки, Наполеонъ тотчасъ послалъ приказанія всѣмъ войскамъ, остававшимся сзади, ускорить движеніе къ мѣсту переправы.

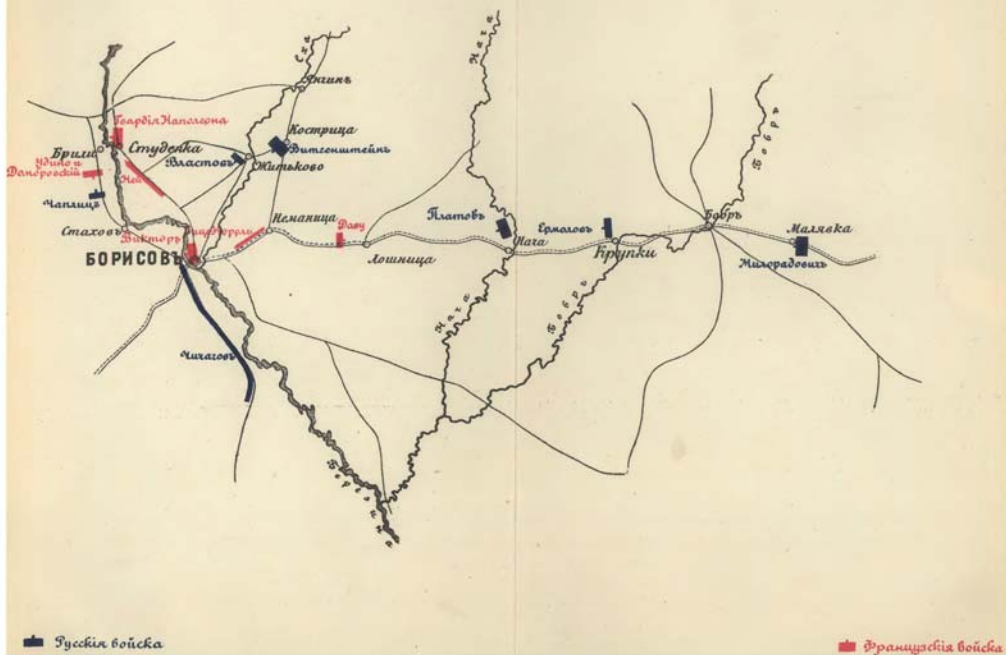
Послѣ перехода корпуса Удино переправа войскъ по правому мосту пріостановилась. Наполеонъ не рѣшился перевести гвардію и обнажить переправу на лѣвомъ берегу рѣки. Опасаясь однако оставить Удино безъ поддержки, онъ, немедленно по прибытіи Нея, отдалъ ему приказаніе перейти на правый берегъ. Затѣмъ послѣ перехода корпуса Нея въ теченіи ночи правый мостъ оставался свободнымъ.

Переправа артиллеріи и обозовъ по лѣвому мосту производилась непрерывно днемъ и ночью и прекращалась только во время починокъ, происходившихъ въ мосту поврежденій.

Тяжелыя повозки, двигаясь по неровной поверхности накатника, который за недостаткомъ досокъ, былъ употребленъ для настилки, производили сильныя сотрясенія. Отъ получаемыхъ толчковъ возы начали углубляться въ илистый грунтъ дна, и поверхность моста образовала нѣсколько впадинъ. По мѣрѣ дальнѣйшей переправы,

1) „Le Marechal Davoust, raconté par les siens et par lui même“.

Схема
положенія обѣихъ сторонъ
14^{го} Ноября.



поврежденіе моста возрастало, и уже въ 8 часовъ вечера произошла первая поломка трехъ козелъ.

Пришлось приостановить переправу и приступить къ починкѣ, которая была окончена въ 11 часовъ вечера. Сообщение возстановилось, но не надолго, такъ какъ въ 2 часа ночи снова сломались три козла на самомъ глубокомъ мѣстѣ и вызвали прекращеніе переправы. Только къ 6 часамъ утра, послѣ чрезвычайно трудной работы, мостъ былъ исправленъ.

Утромъ 15 ноября къ Студенкѣ прибылъ Викторъ съ дивизіями Дендельса и Жирара. Затѣмъ въ теченіи дня сосредоточились войска Вице-короля и Даву, а къ вечеру начали прибывать огромныя толпы отсталыхъ и многочисленныя обозы.

Въ часть дня Наполеонъ переѣхалъ на правый берегъ и перенесъ свою главную квартиру въ деревушку Занивки ¹⁾. Вслѣдъ за нимъ перешла гвардія, а затѣмъ дивизія Дендельса. На лѣвомъ берегу оставались: у Студенки — дивизія Жирара съ двумя кавалерійскими бригадами и остатки корпусовъ Вице-короля и Даву, и у Борисова — дивизія Партуно корпуса Виктора съ одной кавалерійской бригадой.

Въ теченіи 15 ноября всѣ дѣйствія на правомъ берегу Березины ограничились перестрѣлкой. Разстояніе менѣе ружейнаго выстрѣла раздѣляло передовыя войска Чаплица и Удино. Обѣ стороны цѣлый день провели въ

¹⁾ Деревушка эта въ настоящее время не существуетъ. Жители Студенки и Брили впрочемъ сохранили названіе Занивки за тѣмъ мѣстомъ, гдѣ она находилась.

полной готовности къ бою, но дѣло въ этотъ день не дошло до столкновенія.

Для Наполеона вся задача сводилась къ выигрышу времени, и каждый лишній часъ увеличивалъ его шансы на успѣшный выходъ изъ труднаго положенія. Французская армія могла къ ночи окончить свое сосредоточеніе къ переправѣ, и удержаніе послѣдней на обоихъ берегахъ рѣки въ теченіи этого промежутка времени являлось важнѣйшимъ вопросомъ минуты.

Въ свою очередь, для Чичагова рѣшительное наступленіе давало, повидимому, мало надежды на успѣхъ, а, между тѣмъ, послѣдствія, въ случаѣ неудачи, представлялись слишкомъ невыгодными.

Чичаговъ могъ ввести въ дѣло утромъ 15 ноября, кромѣ войскъ Чаплица и Ланжерона, лишь незначительную часть главныхъ силъ, которыя еще не успѣли подтянуться и подходили утомленные тяжелымъ переходомъ. Располагая, при этихъ условіяхъ, силами, едва-ли превышавшими двадцать тысячъ человекъ, Чичаговъ ожидалъ со стороны противника значительнаго превосходства, такъ какъ Наполеонъ, имѣя въ своемъ распоряженіи цѣлыя сутки и не встрѣчая препятствій къ переправѣ, могъ перевести на правый берегъ рѣки большую часть своей арміи.

Силы французской арміи и дѣйствительное ея состояніе оставались неизвѣстными Чичагову и должны были значительно преувеличиваться въ выгодную для противника сторону. Многочисленные толпы безоружныхъ и отсталыхъ, подвигавшіяся лѣвой стороною рѣки къ мѣсту переправы и видимыя на открытыхъ участкахъ берега,

должны были издали казаться войсковыми колоннами и служить нагляднымъ подтвержденіемъ показаній тѣхъ плѣнныхъ, которые опредѣляли численность французской арміи до ста тысячъ человѣкъ, умалчивая о состояніи, въ которомъ она находилась.

Чичаговъ утромъ объѣхалъ позицію, занятую войсками Чаплица, и пришелъ въ убѣжденію, что мѣстность не благоприятствовала употребленію кавалеріи и артиллеріи, которыя составляли значительную часть его арміи. Чаплицъ предложилъ главнокомандующему занимать находившіяся противъ него войска перестрѣлкою и, сосредоточивъ въ двумъ часамъ дня всѣ силы отъ Борисова, перейти въ рѣшительное наступленіе. Онъ высказывалъ мнѣніе, что энергическая атака, въ случаѣ слабости непріятеля, обѣщала вѣрный успѣхъ; въ случаѣ-же, еслибы непріятель оказался въ значительныхъ силахъ, скорое наступленіе сумерокъ и лѣсистая мѣстность давали возможность избѣгнуть пораженія.

Чичаговъ не остановился на предложенномъ ему рѣшеніи. Не имѣя никакихъ свѣдѣній о приближеніи Витгенштейна и передовыхъ войскъ Кутузова, онъ видѣлъ себя предоставленнымъ исключительно собственнымъ силамъ и съ большимъ основаніемъ считалъ ихъ значительно уступавшими непріятелю ¹⁾). Опасаясь, что преждевременная атака можетъ подвергнуть его полному пораженію и открыть Наполеону дорогу на Минскъ, онъ

¹⁾ Въ дѣйствительности-же Чичаговъ располагалъ довольно значительнымъ перевѣсомъ въ силахъ, такъ какъ рано утромъ на правомъ берегу Березины находилось только Удино и Ней, т. е. десять тысячъ человѣкъ, которые лишь въ случаѣ крайности могли быть поддержаны частью гвардіи.

рѣшился дѣйствовать оборонительно и перейти въ наступленіе лишь въ случаѣ начала отступательнаго движенія французской арміи на Зембинь¹⁾.

Соотвѣтственно принятому рѣшенію, Чичаговъ ограничился посылкой въ подерѣпленіе Чаплицу двухъ пѣхотныхъ полковъ и приказалъ ему выдвинуть небольшой отрядъ по направленію на Ляховку²⁾ для наблюденія за Зембинской дорогой и своевременнаго полученія извѣстій объ отступленіи французовъ.

Между тѣмъ у Витгенштейна происходило слѣдующее.

Ночь съ 14 на 15 ноября армія его провела у Кострицы, имѣя авангардъ Властова у Житьевоа. Выступая изъ Баранъ, Витгенштейнъ предполагалъ 15 ноября продолжать движеніе на Борисовъ въ увѣренности, что французская армія будетъ форсировать переправу въ югу отъ большой дороги. Дѣйствительная обстановка не замедлила однако выясниться уже вскорѣ по прибытіи въ Кострицу.

Еще во время марша изъ Баранъ показанія жителей и плѣнныхъ, захваченныхъ передовыми войсками, должны были вызвать сомнѣнія въ справедливости предположенія относительно направленія, взятаго французской арміей, и въ вѣрности свѣдѣній, сообщенныхъ въ донсеніи полковника Альбрехта.

Показанія эти, хотя и подтверждали присутствіе

¹⁾ „Я хотѣлъ, говорить Чичаговъ въ своихъ запискахъ, соединить все мои войска для того, чтобы атаковать Наполеона при его отступленіи и сдѣлать ему, какъ можно болѣе вреда, или-же защищать до послѣдней крайности дорогу въ Минскъ“. (Записки адмирала Чичагова. Р. Арх. 1869 г.)

²⁾ Ляховка въ 4 верстахъ къ юго-западу отъ Бриля.

французскихъ войскъ на нижней Березинѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ указывали, что французы выслали отрядъ и къ Веселову, гдѣ также угрожаютъ постройкой мостовъ. Последнее свѣдѣніе заслуживало тѣмъ большаго вниманія, что съ утра въ направленіи отъ Веселова началась артиллерійская канонада, указывавшая на присутствіе тамъ болѣе или менѣе значительныхъ силъ противника.

Донесенія, поступавшія въ теченіи ночи и утромъ 15 ноября, вскорѣ совершенно отчетливо обрисовали Витгенштейну дѣйствительное положеніе дѣлъ.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ Властовымъ, французы въ значительныхъ силахъ были расположены въ сторонѣ мызы Ст. Борисовъ, д.д. Бытчи и Студенки. Выдвинутый имъ по дорогѣ на Зембинъ съ казачьимъ полкомъ есауль Золотаревъ обнаружилъ также присутствіе противника въ д. Подберезьѣ, откуда доносился непрерывный крикъ людей и стукъ топоровъ; по словамъ жителей, наканунѣ, 14 ноября, происходилъ бой при Студенкѣ, и французы работали надъ постройкой моста ¹⁾).

Высланный передъ выступленіемъ изъ Баранъ съ сотней казаковъ по направленію къ Веселову, есауль Гордѣевъ, прибывъ туда къ вечеру 14 ноября, нашель эту деревню, а также Кричинъ и Заболотье, занятыми французами. На разсвѣтѣ Гордѣевъ удостовѣрился, что французы построили черезъ Березину два моста и еще ночью начали переправу, которая продолжалась въ моментъ отправки донесенія ²⁾).

¹⁾ Приложенія №№ 182 и 183.

²⁾ Приложенія №№ 181 и 185.

Такимъ образомъ, оказывалось, что французская армія повернула съ большой дороги къ сѣверу и въ эту минуту длинной колонной была вытянута вдоль лѣваго берега Березины, причемъ голова ея уже начала переходъ черезъ рѣку. Какъ движеніе арміи, такъ и переправа ея, были совершенно обнажены со стороны Витгенштейна, который въ этотъ-же день могъ атаковать ее всѣми силами въ любой точкѣ между Борисовымъ и Студенкою.

Дѣйствительно, разстояніе, отдѣлявшее Витгенштейна отъ участка Березины между Веселовымъ и Борисовымъ, не превосходило одного небольшого перехода, и самое движеніе для атаки французской арміи на этомъ пространствѣ могло быть исполнено изъ Кострицы по одному изъ слѣдующихъ направленій: 1) на Веселово, 2) на Бытчи, 3) на мызу Ст. Борисовъ и 4) на г. Борисовъ.

Направленіе на Веселово вело прямо къ пункту переправы французской арміи, и наступленіе по этому пути представляло условія самыхъ рѣшительныхъ результатовъ. Тѣ-же результаты обѣщала выборъ пути на Бытчи, который былъ даже нѣсколько короче, сравнительно съ предъидущимъ.

Движеніе на мызу Ст. Борисовъ, отстоявшую на 8 верстѣ отъ Студенки, значительно уклоняло армію Витгенштейна отъ мѣста переправы и давало возможность атаковать лишь задніе эшелоны французской арміи, не успѣвшіе миновать этотъ пунктъ.

Наконецъ, движеніе на г. Борисовъ приводило въ тылъ французской арміи, куда уже направлялись Пла-

товъ и Ермоловъ, и совершенно лишило Витгенштейна главныхъ выгодъ его положенія на флангѣ отступленія Наполеона.

Весьма вѣскія соображенія должны были побуждать Витгенштейна остановиться на выборѣ одного изъ первыхъ двухъ направленій и начать движеніе къ Студенкѣ, не теряя ни одной минуты. Только при этихъ условіяхъ могъ онъ разсчитывать достигнуть болѣе или менѣе существенныхъ результатовъ и облегчить тяжелое положеніе Чичагова. Даже неудача у Студенки, съ точки зрѣнія общаго положенія дѣлъ, съ избыткомъ окупалась тѣми послѣдствіями, которыя должна была повлечь за собою потеря времени со стороны противника. Тѣмъ не менѣе, Витгенштейнъ отказался отъ движенія къ пункту переправы французской арміи и остановился на рѣшеніи идти на мызу Ст. Борисовъ.

При всемъ богатствѣ результатовъ, которые обѣщало движеніе на Студенку, возможность стать лицомъ къ лицу съ Наполеономъ, безъ всякой надежды на поддержку со стороны Платова и Ермолова, оказала, рѣшающее вліяніе на Витгенштейна. Боязнь понести неудачу привела его къ рѣшенію, мало отвѣчавшему общей обстановкѣ, значительно болѣе скромному по результатамъ, но за то болѣе для него безопасному.

Опасеніе имѣть дѣло съ превосходными силами и желаніе обезпечить себѣ содѣйствіе передовыхъ войскъ арміи Кутузова имѣли слѣдствіемъ, не только выборъ направленія на мызу Ст. Борисовъ, но и позднее выступленіе изъ пунктовъ ночлега. Имѣя свѣдѣнія, что Платовъ наканунѣ еще не достигъ Лопницы, Витгенштейнъ рѣ-

шился выступить съ такимъ расчетомъ, чтобы ввести въ дѣло въ этотъ день только одинъ авангардъ и принять участіе въ атакѣ всѣми силами лишь 16 ноября¹⁾.

¹⁾ Богдановичъ, Михайловскій-Данцлевскій и нѣкоторые другіе писатели объясняютъ выборъ Витгенштейномъ направленія на мызу Ст. Борисовъ непроходимостью дороги изъ Кострицы въ Веселово. Изученіе архивныхъ матеріаловъ 1812 года приводитъ къ заключенію о совершенной несостоятельности такого объясненія. Указанія на неудобство, но не на непроходимость дороги изъ Кострицы въ Веселово имѣются только— въ реляціи Витгенштейна (Приложеніе № 215) и въ рукописи „Précis de la campagne du 1-er corps de l'armée d'Occident pendant l'année 1812“ (Воен. Учен. Арх. Д. № 1922), приписываемой генераль-квартирмейстеру Витгенштейна, Дибичу. Въ первой изъ нихъ выборъ дороги на мызу Ст. Борисовъ мотивируется „неудобности болотистой дороги, прямо на Веселово ведущей“, а во второй „непроходимостью дороги для артиллеріи (la route, qui y mene de Kostritz, fut trouvée impraticable pour l'artillerie)“. Однако даже и такое неудовлетворительное объясненіе оффиціальными описаніями дѣйствій Витгенштейна причинъ выбора пути на Ст. Борисовъ опровергается другими современными документами (Приложенія №№ 182—184), прямо свидѣтельствующими, что дорога, какъ на Бытчи, такъ и на Веселово, была вполне удобопроходима. Истинная причина движенія Витгенштейна на мызу Ст. Борисовъ становится совершенно понятною, если принять въ соображеніе позднее его выступленіе изъ Кострицы 15 ноября и рѣшеніе атаковать французскую армію всѣми силами только на слѣдующій день (Приложеніе № 187).

Считаемъ не лишнимъ привести слова Клаузевица, участвовавшаго въ войнѣ 1812 года при главной квартирѣ Витгенштейна. „Причина, почему Витгенштейнъ двинулся къ Смоленской дорогѣ, а не на Студенку въ то время, когда ему уже было извѣстно, что прогивникъ переправляется у послѣдней, остается неразъясненной. Безспорно она обуславливалась извѣстною робостью, слишкомъ большимъ желаніемъ охранить свой корпусъ отъ всякой потери, такъ какъ на пунктѣ переправы Витгенштейнъ не могъ избѣжать участія въ бою при открытіи Бонопартомъ себѣ дороги (Clausewitz.—„Der Feldzug von 1812 in Russland“).

Соотвѣтственно принятому рѣшенію, Витгенштейнъ сдѣлалъ 15 ноября слѣдующія распоряженія.

Авангардъ Властова, въ числѣ около пяти тысячъ, получилъ приказаніе выступить изъ Житькова на мызу Ст. Борисовъ. За авангардомъ должны были слѣдовать изъ Кострицы главныя силы, въ составѣ корпусовъ Штейнгеля и Берга, подъ личнымъ начальствомъ Витгенштейна. Резервъ, подъ командой Фока, временно былъ оставленъ у Кострицы.

Платову, Ермолову и Милорадовичу было сообщено о сдѣланныхъ распоряженіяхъ и послано приглашеніе ускорить, насколько возможно, движеніе и оказать содѣйствіе атакой французской арміи съ тылу.

Наконецъ, непосредственно передъ тѣмъ прибывшая къ Чичагову партія Сеславина и казачій полкъ Чернозубова получили приказаніе идти къ Борисову и открыть связь съ Чичаговымъ¹⁾.

Авангардъ Властова выступилъ изъ Житькова послѣ полудня²⁾. Достигнувъ опушки густаго лѣса, которымъ

¹⁾ Казачій полкъ Чернозубова прибылъ къ Витгенштейну 18 ноября изъ отряда Голенищева-Кутузова.

²⁾ Властовъ въ донесеніи своемъ отъ 27 ноября (Приложеніе № 195) пишетъ, что онъ прибылъ къ Старому Борисову, отстоявшему отъ Житькова въ 8 верстахъ, во второмъ часу полудни. Однако по всѣмъ другимъ свѣдѣніямъ головныя войска Витгенштейна прибыли къ Старому Борисову только передъ вечеромъ.

„*Вечеромъ* прибылъ и авангардъ его (Витгенштейна), который вступилъ въ дѣло съ непріятелемъ, но которое недолго продолжалось“ пишетъ лордъ Тэркорнель, англійскій военный агентъ при арміи Чичагова (письмо отъ 17.23 ноября 1812 года лорду Каткарту—*Дубровинъ*.— „Отечественная война въ письмахъ современниковъ“).

„*Съ первымъ приближеніемъ ночи*, говоритъ Чичаговъ, мы услы-

пролегла дорога въ Старый Борисовъ, онъ обнаружилъ близъ мызы движеніе французовъ по дорогѣ въ Студенку¹⁾. Властовъ выдвинулъ на позицію артиллерію и открылъ сильный огонь по толпамъ непріятеля.

Неожиданное появленіе Властова произвело панику среди французовъ. Оставивъ на дорогѣ одно орудіе, много зарядныхъ ящиковъ и повозокъ, часть ихъ, преслѣдуемая гусарами и казаками, обратилась въ беспорядочное бѣгство по направленію къ Студенкѣ; остальные бросились назадъ къ Борисову.

Властовъ занялъ позицію фронтомъ къ Борисову, преградивъ путь отступленія войскамъ, еще остававшимся у города. Пѣхота его и артиллерія расположились на

шали пушечные выстрѣлы по той сторонѣ Березины въ тылу непріятельскихъ войскъ. . . . Мы видѣли *въ сумеркахъ*, какъ его (Партуно) войска выступали на соединеніе съ Наполеономъ“ (Записки адмирала Чичагова. Рус. Арх. 1869 г.).

Генераль Камюсъ свидѣтельствуетъ, что Партуно приказалъ начать движеніе къ Старому Борисову въ 4¹/₂ часа дня (*Partouneaux.—La 12-e division de la grande armée à Borisow. Rapport du general de brigade Camus*).

Корпусъ Штейнгеля, слѣдовавшій въ головѣ колонны главныхъ силъ Витгенштейна, получилъ приказаніе о выступленіи *къ вечеру* 15 ноября (Журналъ военныхъ дѣйствій Финляндскаго корпуса. Приложение № 198).

¹⁾ Богдановичъ предполагаетъ, что то была дивизія Жирара. Но такое предположеніе совершенно опровергается французскими источниками, свидѣтельствующими, что дивизія Жирара еще утромъ прибыла къ Студенкѣ. Последнею организованною частью, за оставленіемъ дивизіи Партуно въ Борисовѣ, былъ корпусъ Даву, который достигъ Студенки, не обнаруживъ въ пути русскихъ войскъ. Поэтому необходимо прійти къ заключенію, что Властовъ встрѣтилъ у Ст. Борисова толпы отсталыхъ, безоружныхъ и обозы, которые обогнали Партуно во время его остановки въ Борисовѣ.

возвышенностяхъ, составлявшихъ сѣверный берегъ оврага, въ которомъ лежала мыза Ст. Борисовъ, занявъ и самую мызу; два орудія были выдвинуты на южный берегъ оврага по дорогѣ на Борисовъ. Въ это время прибылъ изъ главныхъ силъ Витгенштейнъ съ Гродненскимъ гусарскимъ полкомъ и направилъ послѣдній для преслѣдованія французовъ, отступившихъ къ городу. Вслѣдъ затѣмъ показалась голова корпуса Штейнгеля.

Шлѣнные, взятые Власовымъ, показали, что въ Борисовѣ еще оставалась цѣлая французская дивизія. Витгенштейнъ приказалъ корпусу Штейнгеля занять позицію лѣвѣе авангарда, а корпусу Берга послалъ приказаніе, по прибытіи, составить резервъ. Сдѣлавъ эти распоряженія, онъ отправилъ въ Борисовъ парламентаря съ предложеніемъ войскамъ, находившимся у города, положить оружіе.

Войска, отрѣзанныя Витгенштейномъ, составляла дивизія Партуно съ двумя кавалерійскими полками, въ числѣ около четырехъ тысячъ ¹⁾, слѣдовавшая, начиная отъ Немоницы, въ аррьергардѣ французской арміи. По прибытіи въ Борисовъ, Партуно получилъ приказаніе Виктора удерживать городъ, наблюдая за передвиженіями Чичагова на правомъ берегу Березины и прерывая отступленіе арміи отъ Витгенштейна и Платова. Только по очищеніи Борисова многочисленными обо-

¹⁾ Численность дивизіи Партуно составляла 3.145 чел., къ которымъ нужно присоединить два кавалерійскихъ полка, въ составѣ 8 эскадроновъ.

зами и толпами отсталыхъ, Партуно долженъ былъ продолжать движеніе на Студенку.

Для исполненія возложенной на него задачи Партуно занялъ частью дивизіи городъ, а остальную расположилъ, не доходя города, на Оршинской дорогѣ, по которой тянулась еще длинная вереница отсталыхъ. Въ это время Партуно получилъ приказаніе Бертье, доставленное полковникомъ Дамбрюжакомъ, провести ночь въ Борисовѣ ¹⁾.

¹⁾ Приказаніе, полученное Партуно, было источникомъ полемики между французскими писателями, описывавшими событія 1812 года. Одни изъ нихъ высказывали сомнѣніе, чтобы вообще такое приказаніе было дано Партуно; другіе, утверждая фактъ полученія Партуно приказанія провести ночь въ Борисовѣ, указывали на Наполеона, какъ на виновника гибели дивизіи; наконецъ, нѣкоторые, не оспаривая полученія Партуно подобнаго приказанія, отрицали, чтобы оно было отдано Наполеономъ.

Партуно въ своей брошюрѣ „*La 12-e division de la grande armée a Borisow*“ привелъ несомнѣнные доказательства, что имъ было получено словесное приказаніе отъ имени Бертье. Такъ какъ Бертье отъ себя приказаній не давалъ, а только передавалъ полученныя отъ Наполеона, можно было-бы прийти къ заключенію, что остановка дивизіи Партуно въ Борисовѣ была вызвана распоряженіями Наполеона. Однако такое заключеніе опровергается свидѣтельствомъ Гурго, который пишетъ, что вечеромъ 15 ноября „императоръ, ожидая съ нетерпѣніемъ присоединенія дивизіи Партуно къ двумъ остальнымъ дивизіямъ маршала Виктора для прикрытія Студенки, отправилъ ей на встрѣчу одного изъ своихъ ординарцевъ (Гурго)“. Затѣмъ по полученіи извѣстія, что на дорогѣ въ Борисовъ находятся русскія войска, Наполеонъ „казался весьма удивленнымъ этимъ обстоятельствомъ, которое онъ не могъ себѣ объяснить“. (*Gourgaud* „*Napoleon et la grande armée en Russie*“).

Удержаніе Борисова имѣло для французской арміи въ теченіи 13 и 14 ноября важное значеніе, являясь средствомъ демонстраціи противъ Чичагова, обезпечивая отступленіе фран-

Вскорѣ послѣ отъѣзда полковника Дамбрюжака, когда войска уже располагались на отдыхъ, неожиданно къ сѣверу отъ Борисова слышались пушечные выстрѣлы и ружейная перестрѣлка. Обстоятельство это, показывавшее присутствіе русскихъ на пути отступленія его дивизіи, встревожило Партуно. Онъ приказалъ уничтожить мостъ черезъ рѣчку Сха, на дорогѣ изъ Орши, и сосредоточилъ дивизію внѣ города на высотахъ близъ Лепельской дороги.

Между тѣмъ перестрѣлка все разгоралась, и появившіяся вскорѣ толпы бѣглецовъ возвѣстили, что дорога на Студенку преграждена русскими.

Партуно рѣшилъ оружіемъ проложить себѣ путь отступленія и, очистивъ городъ, выступилъ на Ст. Борисовъ. Движеніе его связывалось и затруднялось мас-

цуской арміи къ Студенкѣ и затрудняли открытіе связи между войсками Чичагова, Витгенштейна и Кутузова. Съ развитіемъ операціи, значеніе сохраненія Борисова быстро падало и соответственно возрастала опасность для войскъ, продолжавшихъ его удерживать. Въ ночь съ 14 на 15 ноября Наполеонъ отправилъ изъ Студенки своего ординарца Мортэмара съ слѣдующимъ приказаніемъ: „Борисовъ долженъ быть занятъ бригадою 12 дивизіи, если только принцъ Экмюльскій (Даву) не прибылъ туда и не расположился тамъ на отдыхъ; въ послѣднемъ случаѣ онъ можетъ взять на себя эту задачу“ (Correspondance de Napoleon № 19.356). Редакція приведеннаго приказанія указываетъ лишь на желаніе, чтобы Борисовъ былъ удерживаемъ на столько, на сколько это требовала задача арьергарда.

Изложенное приводитъ къ выводу, что приказаніе Партуно провести ночь въ Борисовѣ было дано Бертье, который, вслѣдствіе неправильной оцѣнки обстановки, вѣроятно руководствуясь полученными ранѣе отъ Наполеона указаніями, сдѣлалъ распоряженіе, совершенно не отвѣчавшее положенію дѣлъ и не согласное съ видами императора.

сой отсталыхъ и покинувшихъ ряды, которые густой толпой окружали дивизию, разстраивая ея ряды и производя безпорядокъ при всякомъ признакъ опасности.

Въ двухъ верстахъ отъ города дивизія встрѣтила Гродненскихъ гусаръ и казаковъ. Вслѣдъ затѣмъ отъ Витгенштейна прибылъ парламентаръ, который сообщилъ Партуно, что онъ окруженъ превосходными силами и предложилъ ему положить оружіе. Партуно оставилъ предложеніе о сдачѣ безъ отвѣта и, задержавъ парламентаря, продолжалъ движеніе.

Встрѣченные огнемъ двухъ орудій, находившихся впереди мызы Ст. Борисовъ, французы не замедлили однако своего наступленія и вскорѣ вынудили всѣ части, бывшія впереди мызы, отойти на позицію на позади-лежавшихъ возвышенностяхъ. Наступила темнота.

Пользуясь первымъ успѣхомъ, Партуно овладѣлъ самой мызой и, не смотря на жестокой огонь артиллеріи, занимавшей позицію, нѣсколькими колоннами стремительно атаковалъ авангардъ Властова и правый флангъ корпуса Штейнгеля.

Подъемъ на крутыя высоты, картечный и ружейный огонь почти въ упоръ разстроили, но не остановили французовъ. Встрѣтивъ стойкое сопротивленіе, они настойчиво продолжали атаку и успѣли даже овладѣть на короткое время батареей на правомъ флангѣ Властова.

Успѣхъ Партуно былъ однако непродолжителенъ. Рѣшительная контръ-атака, произведенная Властовымъ съ Азовскимъ пѣхотнымъ полкомъ и баталіономъ 25

егерскаго полка, возстановила дѣло. Опрокинутыя французы были сброшены съ высотъ и даже очистили мызу.

Также неудачно кончилась для нихъ атака центра позиціи. Принятыя въ штыки Навагинскимъ пѣхотнымъ полкомъ и двумя дружинами ополченія ¹⁾, они были опрокинуты и вынуждены отойти назадъ.

Разстроенныя боемъ и разъединившіяся въ темнотѣ французскія бригады окончательно очистили лѣсистый оврагъ, въ которомъ лежала мыза, и отступили на его южный берегъ.

Въ то время, какъ дивизія Партуно вела бой, дѣлая тщетныя попытки открыть себѣ путь отступленія, въ тылу ея партизанъ Сеславинъ ворвался въ Борисовъ, къ которому, вслѣдъ затѣмъ, подошли передовыя войска Платова ²⁾. Нахлынувшія изъ Борисова толпы отсталыхъ не замедлили сообщить Партуно о новой опасности, угрожавшей ему съ тылу.

Положеніе Партуно было отчаянное. Войска его цѣлый день были на ногахъ, утомленныя походомъ и разстроенныя ночнымъ боемъ. Части отряда во время атаки разъединились настолько, что первое время послѣ пре-

¹⁾ Новгородскою и Петербургскою.

²⁾ Позднее прибытіе Платова къ Борисову служитъ доказательствомъ, что преслѣдованіе со стороны казаковъ, по крайней мѣрѣ 15 ноября, не отличалось настойчивостью. Дивизія Партуно прибыла въ Борисовъ, по свидѣтельству генерала Камюса, около 3 часовъ дня и въ 4¹/₂ часа выступила къ Старому Борисову. Въ теченіи своей остановки въ городѣ она не была обезпокоена казаками и, только завязавъ бой съ войсками Властова, Партуно узналъ о присутствіи у него въ тылу казаковъ, занявшихъ Борисовъ. (*Partouneaux*. — La 12-e division de la grande armée à Borisow).

кращенія боя Партуно, бывшій при одной изъ бригадъ, не зналъ, гдѣ находятся остальные. Въ довершеніе затрудненій, одинъ изъ офицеровъ, высланныхъ для осмотра дороги на Веселово, введенный въ заблужденіе пожаромъ на берегу рѣки выше Стараго Борисова, привезъ извѣстіе о томъ, что мосты у Студенки зажжены. Ошибочное извѣстіе вскорѣ было подтверждено другимъ офицеромъ, посланнымъ для провѣрки привезеннаго донесенія.

Партуно рѣшился воспользоваться ночной темнотой и сдѣлать послѣднюю попытку къ спасенію. Бригадамъ Камюса и Делетра, находившимся на лѣвомъ флангѣ, было послано приказаніе искать брода и стараться перейти на правый берегъ Березины гдѣ-либо выше или ниже мѣста ихъ расположенія. Самъ Партуно, во главѣ бригады Биллара, двинулся вправо въ надеждѣ незамѣтно обойти преграждавшія ему путь войска и присоединить по дорогѣ бригаду Бламона.

Движеніе это вначалѣ, казалось, обѣщало успѣхъ. Партуно удалось присоединить нѣсколько ротъ, оторвавшихся во время боя, и незамѣтно пробраться черезъ линію русскихъ войскъ. Но, затѣмъ, двигаясь ночью по незнакомой мѣстности безъ проводника, онъ сбился съ направленія, блуждалъ нѣкоторое время въ окружающихъ лѣсахъ и болотахъ, постепенно приближаясь къ Борисову, пока движеніе его не было открыто казаками. Окруженный полкомъ Чернозубова, участвовавшимъ вмѣстѣ съ Сеславинымъ въ занятіи Борисова, и имѣя всего около 400 человекъ, изнемогавшихъ отъ усталости, го-

лода и холода, Партуно вступилъ въ переговоры и положилъ оружіе.

Та-же участь постигла остальные бригады Партуно. Встрѣтивъ путь вездѣ прегражденнымъ русскими войсками, онѣ отступили назадъ къ Борисову и, построивъ варе, провели ночь на высотахъ въ 2 верстахъ отъ города. Предложенія парламентаря, присланнаго Витгенштейномъ, были сначала отвергнуты, но, затѣмъ, когда французскіе генералы узнали о сдачѣ Партуно и удостоверились, что окружены русскими войсками со всѣхъ сторонъ, они начали переговоры и къ утру также положили оружіе.

Только одному баталіону дивизіи Партуно, слѣдовавшему при выступленіи изъ Борисова въ аррьергардѣ, по счастливой случайности, удалось избѣгнуть плѣна и поздно ночью достигнуть Студенки.¹⁾

¹⁾ Одинъ баталіонъ бригады Бламона былъ оставленъ временно въ Борисовѣ для уничтоженія мостовъ на р. Ска и затѣмъ получилъ приказаніе слѣдовать въ аррьергардѣ дивизіи. Отойдя немного отъ города, онъ достигъ развѣтвленія дорогъ. Наступили уже сумерки, и командиръ баталіона, не видя впереди себя войскъ, колебался, какую изъ нихъ взять, когда до него донесся стукъ колесъ на лѣвой дорогѣ. Онъ далъ шпоры коню и, нагнавъ экипажи, узналъ, что они направлены по этой дорогѣ адъютантомъ Партуно. Не сомнѣваясь болѣе, что дивизія находится впереди, онъ повелъ свой баталіонъ по лѣвой дорогѣ и, спустя нѣкоторое время, при выходѣ изъ лѣсу достигъ рѣки, на берегу которой были разложены многочисленные костры, окруженные безоружными и отсталыми. Въ лежавшей тутъ-же деревнѣ Маломъ Стаховѣ былъ взятъ проводникъ, и баталіонъ, продолжая путь, вмѣстѣ съ находившимся при немъ орудіемъ, благополучно прибылъ въ Студенку. (*Partouneaux—la 12-é division de la grande armée a Borisow, Fain—Manuscrit de 1812 u Gourgaud—Napoleon et la grande armée en Russie*).

Результатомъ движенія Витгенштейна къ Старому Борисову и боя 15 ноября на лѣвомъ берегу Березины была сдача на капитуляцію: 4 генераловъ, до 3.000 плѣнныхъ, 2 штандартовъ и 3 орудій; считая-же съ безоружными и отсталыми, число взятыхъ въ плѣнъ возрасло до 7.000 человѣкъ¹⁾.

¹⁾ По показанію Паргуно потеря его во время боя 15 ноября состояла изъ 54 офиц. и 1.531 нижн. чин.

Глава XIII.

Рѣшеніе Наполеона удерживать переправу въ теченіи 16 ноября.—Открытіе связи между арміей Чичагова и русскими войсками на лѣвомъ берегу Березины.—Расположеніе французской арміи утромъ 16 ноября.—Бой на правомъ берегу Березины между Стаховымъ и Брили.—Бой на лѣвомъ берегу Березины у Студенки.—Опѣнка дѣйствій Чичагова и Витгенштейна 16 ноября.

15 ноября вечеромъ переправились на правый берегъ Березины остатки корпусовъ Вице-короля и Даву. На лѣвомъ берегу у Студенки оставалась только дивизія Жирана корпуса Виктора, двѣ кавалерійскихъ бригады дивизіи Фурнье, многочисленныя толпы отсталыхъ и значительныя обозы.¹⁾

Безоружныя и отсталыя начали прибывать къ Студенкѣ въ значительномъ числѣ только послѣ полудня. Пока продолжалась переправа войсковыхъ частей, сохранившихъ порядковъ, доступъ къ мостамъ безпорядочной массѣ людей и обозовъ, вслѣдствіе строгаго приказанія Наполеона, былъ воспрещенъ. Когда-же наступила ночь, и слѣдованіе черезъ мосты было открыто одиночнымъ людямъ и повозкамъ, то весьма не многіе воспользовались возможностью заблаговременно переправиться на правый берегъ. Беззаботная толпа, привыкшая жить настоящей минутой и сбросившая тяжелую руку дисципли-

¹⁾ Обозы большой французской арміи были незначительны ко времени прибытія въ Борисовъ, но сильно возрасли съ соединеніемъ корпусовъ Виктора и Удино.

плины, спокойно расположилась у бивачныхъ огней, предпочитая скорѣе испытать неизвѣстность завтрашняго дня, нежели подвергнуться неприятностямъ ночной переправы.

Наполеонъ рѣшился удерживать за собою переправу въ теченіи 16 ноября. Къ такому рѣшенію его должно было привести желаніе сохранить путь отступленія для дивизіи Партуно, а также спасти нѣкоторую часть безоружныхъ, остававшихся на лѣвомъ берегу ¹⁾).

Принимая это рѣшеніе, Наполеонъ предвидѣлъ, что ему придется выдержать одновременный бой на обоихъ берегахъ Березины. Такъ какъ при этомъ силы Виктора оказались слишкомъ слабыми, онъ приказалъ дивизіи Дендельса перейти обратно на лѣвый берегъ рѣки, что и было исполнено передъ разсвѣтомъ.

¹⁾ Рѣшеніе удерживать переправу въ теченіи 16 ноября, связанное съ рискомъ тяжелыхъ потерь и ослабленіе той части французской арміи, которая еще сохранила боевую силу, было главнымъ образомъ вызвано невозможностью оставить на жертву дивизію Партуно. Хотя прѣбытіе баталіона, слѣдовавшаго въ арьергардѣ дивизіи, заставило подозрѣвать постигшую ее участь, но вѣсть о капитуляціи въ теченіи ночи еще не достигла французской арміи. Неосновательнымъ поэтому представляется упрекъ, дѣлаемый нѣкоторыми писателями Наполеону, что онъ принялъ рѣшеніе, приводившее его къ риску боя съ превосходными силами на обоихъ берегахъ Березины, только ради спасенія безпорядочной толпы, польза которой, какъ военной силы, даже въ отдаленномъ будущемъ представлялась крайне сомнительной. Такое рѣшеніе, исключительное ради указанной цѣли, не могло быть принято уже и потому, что сохраненіе мостовъ въ теченіи одного дня открывало возможность спасенія лишь для незначительной части остававшихся на лѣвомъ берегу. Эбле предупредилъ Наполеона, что шести дней будетъ недостаточно, чтобы переправить всѣ повозки, столпившіяся у мостовъ.

Между тѣмъ вечеромъ 15 ноября связь между арміей Чичагова и передовыми войсками Витгенштейна и Платова была установлена.

Очищеніе дивизіей Партуно Борисова не могло пройти не замѣченнымъ со стороны Чичагова. Какъ только раздалась канонада со стороны мызы Ст. Борисовъ, п французскія колонны потянулись вверхъ по рѣкѣ, Чичаговъ приказалъ пѣхотному полку перебраться по остаткамъ моста на лѣвый берегъ Березины и занять городъ. Почти одновременно съ противоположной стороны проривъ въ Борисовъ партизанъ Сеславинъ, захватившій здѣсь значительное число отсталыхъ, и подошли казаки Платова.

Сеславинъ явился Чичагову отъ имени Витгенштейна для полученія указаній адмирала относительно его положеній на 16 ноября, съ которыми Витгенштейнъ предполагалъ согласовать свои дѣйствія на лѣвомъ берегу Березины.

Армія Чичагова успѣла уже окончательно сосредоточиться въ тетъ-де-пону, за исключеніемъ только отряда Оуррка, который остановился на ночлегъ у Ушевичъ. Прибытіе на Березину Витгенштейна и передовыхъ войскъ Кутузова также обезпечивало извѣстное содѣйствіе съ ихъ стороны на слѣдующій день. Поэтому Чичаговъ рѣшился атаковать всѣми силами находившіяся противъ Чаплица войска.

Назначивъ начало атаки въ 9 часовъ утра, онъ увѣдомилъ о своемъ рѣшеніи Витгенштейна съ просьбою одновременно атаковать французскія войска, остававшіяся еще на лѣвомъ берегу рѣки, а также усилить его двумя

дивизіями, переправивъ послѣднія черезъ Березину у Борисова ¹⁾. Кромѣ того Чичаговъ предложилъ Платову присоединиться къ нему и отправилъ своего адъютанта, поручика Лисаневича, на встрѣчу Ермолову съ приглашеніемъ ускорить, насколько возможно, прибытіе къ Борисову.

Утро 16 ноября застало французскую армію въ слѣдующемъ положеніи.

На правомъ берегу Березины, противъ Чаплица, на пути между Брили и Стаховымъ находились 2 корпусъ Удино съ дивизіей Домбровскаго, остатки 3 и 5 корпусовъ и дивизія Клапареда, всего 10.000; на лѣвомъ берегу Березины, у Студенки, былъ расположенъ корпусъ Виктора, силою около 7.000. Общій резервъ этихъ войскъ составляла гвардія близъ Занивокъ, въ числѣ до 6.500. Наконецъ, на правомъ-же берегу, у Зембина и близъ мостовъ, находились остатки корпусовъ Даву, Вице-короля и Жюно, всего 2.500 ²⁾.

Поле сраженія 16 ноября на правомъ берегу Березины представляло слегка волнистую, почти ровную,

¹⁾ Указанія на просьбу Чичагова объ усиленіи двумя дивизіями имѣются только въ его запискахъ.

²⁾ Числительность французской арміи опредѣляется писателями весьма различно. Наиболѣе довѣрія заслуживаютъ цифры, приводимыя Шамбрэ, хотя послѣднимъ они и даны къ утру 14 ноября; только по отношенію къ корпусу Виктора данная имъ цифра (4.300), представляется ниже дѣйствительной. Гурго и Фень полагаютъ французскую армію утромъ 16 ноября значительно сильнѣе, а именно: Удино, Домбровскій и Ней—14.700, корпусъ Виктора—10—11.000, гвардія—10.500 (у Фена 7.030, но у него при тѣхъ-же цифрахъ, какъ и у Гурго, очевидная ошибка относительно кавалеріи), корпуса Даву, Вице-короля и Жюно—9.000.

мѣстность, покрытую лѣсомъ, черезъ который пролегла дорога изъ Борисова на Зембинъ. Лѣсъ былъ вообще рѣдкій, перерѣзанный прогалинами, и лишь мѣстами представлялъ участки бѣльшей густоты. Эти условія значительно стѣсняли дѣйствія кавалеріи, а употребленіе артиллеріи дозволяли только на дорогѣ, гдѣ можно было выставить одновременно лишь самое ограниченное число орудій.

Передъ началомъ боя французскія войска, стоявшія противъ Чаплица, были расположены слѣдующимъ образомъ.

Въ первой линіи находился Удино, упиравсь лѣвымъ флангомъ въ Березину, а правымъ въ густой участокъ лѣса, тянувшійся параллельно дорогѣ; во второй линіи стоялъ Ней; резервъ составляла молодая гвардія, подъ начальствомъ Мортъе, выдвинутая отъ Занивовъ¹⁾.

Вся длина занятой французами позиціи была менѣе 2 верстѣ.

Цичаговъ отдалъ приказаніе Чаплицу начать бой съ разсвѣтомъ, обѣщавъ поддержать его главными силами. Для атаки на правомъ берегу Березины адмиралъ могъ располагать, кромѣ войскъ, находившихся въ его не-

¹⁾ *Fain* — Manuscrit de 1812. *Vaudancourt* — „Relation impartiale du passage de la Beresina en 1812“. *Fezensac* — „Gournal de la campagne de Russie en 1812“. По свидѣтельству Шамбрэ, Удино составлялъ правый флангъ и центръ, Ней — лѣвый. Указаніе Фена, Воданкура и Фезенсака заслуживаетъ болѣе довѣрія, потому что оно подтверждается рапортомъ Домбровскаго (приложеніе № 206), удостовѣряющимъ, что его дивизія находилась на лѣвомъ флангѣ, и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ началѣ боя войскамп распоряжался Удино, который, какъ младшій, былъ-бы подчиненъ Нею, если-бы они находились въ одной линіи.

посредственнымъ распоряженіи, войсками Платова и Ермолова.

Платовъ рано утромъ переправился на правый берегъ по понтонному мосту, наведенному противъ предмостнаго укрѣпленія, и присоединился къ Чичагову. Вслѣдъ затѣмъ прибылъ съ своимъ отрядомъ Ермоловъ.

Съ цѣлью затруднить Наполеону отступление по трудному Зембинскому дефіле, Чичаговъ предложилъ Платову выслать казачью партію вверхъ по рѣкѣ Гайнѣ для разрушенія мостовъ и гатей на пути слѣдованія французской арміи. Распоряженіе это было исполнено, но не привело къ успѣшнымъ результатамъ. Казакамъ не только не удалось перейти болотистую рѣчку, но даже попытки добраться до нея оказались неудачны — лошади вязли въ непроходимыхъ топяхъ, сопровождавшихъ ея теченіе.

Чаплицъ началъ наступленіе съ разсвѣтомъ. Онъ построилъ свои войска, усиленные прибывшими наканунѣ отъ тетъ-де-пона полками, въ три линіи и, приказавъ первой линіи сбить французскіе аванпосты, двинулъ остальные сзади колоннами. Для обезпеченія праваго фланга наступленія и содѣйствія атакѣ отдѣльная колонна, подъ командою полковника Красовскаго, была направлена по опушкѣ лѣса вдоль Березины.

Завязавшаяся съ обѣихъ сторонъ перестрѣлка вскорѣ сдѣлалась оживленной. Чаплицъ опрокинулъ передовую французскую цѣпь и быстро началъ подаваться впередъ, рассчитывая на поддержку главныхъ силъ Чичагова, которыя, какъ ему сообщилъ адъютантъ адмирала, слѣдовали въ незначительномъ разстояніи за нимъ.

Какъ было сказано выше, мѣстность, на которой происходилъ бой, позволяла употребленіе артиллеріи только на дорогѣ. Французы воспользовались небольшою площадкой съ возвышенностью, образовавшеюся изъ наноснаго песку, и поставили на ней батарею въ три яруса, имѣя въ каждомъ по три орудія. Чаплицъ-же могъ дѣйствовать одновременно только двумя орудіями. Условія артиллерійской борьбы были значительно въ пользу французовъ, и только геройское самоотверженіе русской артиллеріи въ этотъ день, послѣдовательно замѣнявшей подбитыя орудія новыми, дало ей возможность до конца боя выдержать неравное состязаніе ¹⁾.

Оттѣснивъ передовую французскую цѣпь версты на три, Чаплицъ былъ остановленъ сопротивленіемъ, встрѣченнымъ имъ на главной непріятельской позиціи, и вынужденъ былъ въ теченіи нѣсколькихъ часовъ ограничиться артиллерійской и ружейной перестрѣлкой въ ожиданіи подхода главныхъ силъ.

Между тѣмъ Чичаговъ, прибывъ отъ тетъ-де-пона къ Стахову, двинулъ на поддержку Чаплица 9 и 18 пѣхотныя дивизіи, подъ командою своего начальника штаба, генерала Сабанѣва. Послѣдній, во время движенія лѣсомъ, рассыпалъ значительную часть этихъ дивизій въ

¹⁾ Черезъ три часа послѣ начала боя артиллерійская рота Арнольди не могла дѣйствовать, потерявъ болѣе половины людей и лошадей, 9 взлетѣвшихъ зарядныхъ ящиковъ и 2 передка, и была послѣдовательно замѣнена тремя другими ротами. Каждый взводъ дѣйствовать не долѣе получаса и оканчивалъ борьбу большою частью совершеннымъ истребленіемъ. (Дѣйствія отряда Корнилова при Березинской переправѣ. Сѣв. Пчела 1840 г. №№ 56 и 57).

нѣсколько линій густыхъ стрѣлковыхъ цѣпей, которыя, сблизившись съ авангардомъ Чаплица, съ барабаннымъ боемъ и громкими криками „ура“ устремились впередъ ¹⁾).

Было около двухъ часовъ дня. Маршалъ Ней, принявшій командованіе французскими войсками впереди Брили, замѣтивъ, что его первая линія начала сдавать подъ напоромъ русскихъ, приказалъ кирасирской дивизіи Думерка остановить наступающія войска.

Французскіе кирасиры двинулись въ атаку правѣе Борисовской дороги, по рѣдкому лѣсу, съ вѣковыми соснами, нижнія вѣтви которыхъ, значительно возвышаясь надъ поверхностью земли, нисколько не стѣсняли дѣйствій кавалеріи ²⁾).

Атака отличалась большою стремительностью. Прорвавъ линію Чаплица, кирасиры ударили на приближавшіяся войска Сабанѣва. Части 9 и 18 дивизій, подвергнувшіяся этой атакѣ, разстроенныя движеніемъ по лѣсу, пришли въ беспорядокъ и повернули назадъ. Замѣшательство еще болѣе усилилось ружейнымъ огнемъ, открытымъ стрѣлковыми цѣпями, подходившими съ тылу.

Чаплицу во главѣ двухъ эскадроновъ Павлоградскихъ гусаръ удалось остановить успѣхи французской конницы и дать время своей пѣхотѣ прійти въ поряд-

¹⁾ Чаплицъ объясняетъ распоряженія Сабанѣва желаніемъ ввести французовъ въ заблужденіе и заставить ихъ думать, что передъ ними находятся значительно превосходящія силы. (*Remarques sur la campagne de 1812 par le general Czarlitz. Рукопись Воен.-Учен. Арх. Д. № 1765*).

²⁾ *Bourgoing.*—„Souvenirs d'histoire contemporaine“. *Marbot*—Memoires.

докъ. Но начатое наступленіе уже болѣе не возобновлялось. До поздняго вечера дѣло ограничилось сильной артиллерійской и ружейной перестрѣлкой.

Обѣ стороны понесли значительныя потери. Со стороны русскихъ были ранены генералы Чаплицъ и Вонновъ; со стороны французовъ—маршалъ Удино, генералы: Легранъ, Заюнчекъ, Клапаредъ, Домбровский и Княжевичъ ¹⁾.

Бой на лѣвомъ берегу Березины начался двумя часами позднѣе, нежели на правомъ.

Трудная задача удержанія переправы въ теченіи 16 ноября на лѣвомъ берегу Березины была возложена Наполеономъ на маршала Виктора, располагавшаго для этой цѣли двумя дивизіями: Дендельса и Жирара и двумя кавалерійскими полками дивизіи Фурнье, всего около 7.000 человекъ ²⁾.

¹⁾ По русскимъ источникамъ, потеря Чичагова составляла около 2.000 человекъ, въ томъ числѣ 600 плѣнными; французскіе писатели значительно увеличиваютъ число послѣднихъ, а именно *Boulart* (*Memoires militaires*)—считаетъ число взятыхъ плѣнныхъ болѣе 1.000 человекъ, *Jomini* (*Vie politique et militaire de Napoleon*) 1.200—1.500, *Chambray*—1.500 ч., *Fain*—1.800, *Fezensac*—4.000, *Berthezene* (*Souvenirs militaires de la republique et de l'empire*)—5.000.

Относительно потери французской арміи имѣется лишь общее указаніе Шамбре, что части, сражавшіяся 16 ноября, уменьшились въ своемъ составѣ болѣе чѣмъ на половину. Необходимо однако имѣть въ виду, что это уменьшеніе только частью падало на потерю въ бою.

²⁾ Шамбре опредѣляетъ численность войскъ Виктора въ 4.300, Жомини—въ 6—8.000, Фень—въ 10.000, Гурго—въ 11.000. Цифра 7.000 принята какъ средняя, а также по слѣдующимъ соображеніямъ. По свидѣтельству Миллера (*Miller*—„Darstellung des Feldzugs der französischen verbundeten Armee gegen die Rus-

Силы Виктора далеко не соответствовали величинѣ позиціи, которую необходимо было занять для обезпеченія мостовъ.

Позицію составлялъ гребень возвышенностей, на скатѣ которыхъ лежитъ деревня Студенка. Возвышенности эти на юго-востокѣ, откуда ожидалось наступленіе Витгенштейна, ограничивались лощиной въ 650—750 шаговъ ширины, по дну которой протекалъ небольшой ручей, терявшійся въ болотахъ, сопровождающихъ теченіе Березины. Направленіе лощины опредѣляло фронтъ позиціи. Правый флангъ ея обезпечивался рѣкой, лѣвый-же былъ открытъ и не представлялъ ни одного опорнаго пункта.

Наиболѣе сильною частью позиціи былъ центръ, гдѣ находились командующія точки, и лощина, прикрывавшая фронтъ, имѣла болѣе рѣзко очерченный характеръ; наиболѣе слабою частью былъ лѣвый флангъ, гдѣ лощина постепенно сливалась съ окружавшею мѣстностью. Стратегическій ключъ позиціи составляла деревня Студенка, южная окраина которой была удалена отъ нижняго моста всего на полъ версты.

Викторъ расположилъ свои войска на позиціи слѣдующимъ образомъ.

Баденская бригада дивизіи Дендельса съ одной ба-

sen im Jahr 1812, mit besonderer Rücksicht auf die Theilnahme der königlich-württembergischen Truppen“) баденская бригада въ день боя 16 ноября считала въ своихъ рядахъ 2.240 чел. Означенная-же бригада по числу баталіоновъ (7 бат.) составляла нѣсколько болѣе четвертой части войскъ Виктора (24 бат. 7 эск. и 20 ор.).

тареей (7 бат. 6 ор.) заняла деревню Студенку ¹⁾ и участокъ позиціи до Березины. Бергская бригада той-же дивизіи (7 бат.) и польская бригада дивизіи Жирара (6 бат.) стояли въ центрѣ и, наконецъ, саксонская бригада дивизіи Жирара (4 бат.) составляла крайній лѣвый флангъ расположенія. При дивизіи Жирара находилась артиллерія въ числѣ 14 орудій. За крайнимъ лѣвымъ флангомъ стала кавалерія подъ начальствомъ Фурнье (7 эск.). Для обстрѣливанія подступовъ къ правому флангу на замерзшее болото противоположнаго берега было выдвинуто нѣсколько гвардейскихъ батарей. Войска Виктора стояли укрыто за гребнемъ возвышенности, имѣя на скатахъ стрѣлковыя цѣпи ²⁾.

Витгенштейнъ направилъ съ разсвѣтомъ авангардъ Властова черезъ Бытчи на Студенку; за нимъ должны были слѣдовать корпусъ Берга и резервъ Фока, получившій приказаніе выступить изъ Кострицы въ 6 часовъ утра. Корпусъ Штейнгеля былъ оставленъ у Борисова для обозоруженія сдавшейся дивизіи Партуно.

Авангардъ Властова подошелъ къ Бытчи, имѣя впереди генерала Родіонова съ казачьими полками и своднымъ гусарскимъ полкомъ. Найдя Бытчи занятою французскими передовыми постами, Родіоновъ выбилъ ихъ изъ деревни и, преслѣдуя до Студенки, обнаружилъ расположеніе Виктора.

¹⁾ Вѣрнѣе сказать, мѣсто, гдѣ находилась деревня, потому что послѣдняя была почти вовсе уничтожена. Еще наканунѣ оставалось только три избы и нѣсколько сараевъ.

²⁾ „Die Feldzüge der Sachsen in den Jahren 1812 und 1813“ и „Beitrag zu der Geschichte des neunten Korps der französischen verbündeten Armée im Feldzug gegen Russland 1812“.

Послѣ предварительной рекогносцировки, Властовъ построилъ авангардъ въ боевой порядокъ и въ 10 часовъ утра двинулся впередъ. Встрѣченный съ приближеніемъ къ французской позиціи огнемъ артиллеріи, онъ выдвинулъ свои батареи, и, вслѣдъ затѣмъ, съ обѣихъ сторонъ загорѣлась сильная ружейная перестрѣлка.

Стрѣлки Властова, наступая вдоль берега Березины, перебрались черезъ ручей, протекавшій впереди фронта позиціи, и, найдя небольшой перелѣсокъ передъ расположеніемъ Баденской бригады незанятымъ французами, не только утвердились въ немъ, но и потѣснили баталіонъ, стоявшій на крайнемъ правомъ флангѣ позиціи.

Занятіе перелѣска, отстоявшаго на пушечный выстрѣлъ отъ нижняго моста, дало возможность обратить огонь артиллеріи противъ огромнаго обоза, при первыхъ звукахъ выстрѣловъ столпившагося на пространствѣ между деревнею и рѣкою. Дѣйствіе ядеръ, пронизывавшихъ эту густую толпу людей, лошадей и повозокъ, охватило ее паническимъ ужасомъ, и безпорядокъ достигъ крайняго предѣла.

Все устремилось къ мостамъ. Повозки сталкиваются и опрокидываются; упавшіе на землю гибнуть подъ ногами обезумѣвшей толпы. Лишь немногіе достигаютъ мостовъ. Значительное число находитъ смерть въ различныхъ видахъ: одни задавлены, другіе сброшены въ воду и тонуть, третьи погибаютъ отъ артиллерійскаго огня.

Смятеніе, вызванное быстрымъ наступленіемъ Властова, не было продолжительно. Части Баденской бригады, направленные изъ Студенки, выбили русскую пѣхоту изъ

перелѣска и отбросили ее обратно за ручей. Съ обѣихъ сторонъ завязался горячій стрѣлковый бой.

Между тѣмъ Властовъ развернулъ часть авангарда правѣе дороги изъ Бычи въ Студенку и занялъ стрѣлками лѣсистыя скаты высотъ, составлявшихъ южный берегъ лощины передъ фронтомъ французской позиціи. Въ то-же время на правомъ флангѣ разыгралось кавалерійское дѣло, которое кончилось отступленіемъ французской конницы на линію ея пѣхоты и артиллеріи.

Замѣтивъ постепенное распространеніе русскихъ войскъ къ востоку и опасаясь обхода своего лѣваго фланга, Викторъ приказалъ Бергской бригадѣ перейти въ наступленіе и атаковать противолежачія высоты. Атакѣ долженъ былъ содѣйствовать Баденскій гусарскій полкъ.

Бергская бригада, предшествуемая стрѣлками, двумя колоннами спустилась въ лощину. По достиженіи глубокаго рва, прорѣзывавшаго дно послѣдней, одна изъ колоннъ была остановлена; другая-же, продолжая наступленіе, прошла полосу кустовъ, окаймлявшихъ берега ручья, и двинулась въ атаку. Жестокій картечный ¹⁾ и ружейный огонь съ позиціи въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ опушки кустарника привелъ ее въ сильный безпорядокъ и вынудилъ обратиться назадъ.

Авангардъ Властова уже болѣе двухъ часовъ выдерживалъ бой съ превосходными силами противника, когда наконецъ начали подходить передовыя войска корпуса Берга. Слѣдовавшій въ головѣ его, 24 егерскій полкъ былъ

¹⁾ Конной роты № 1 и двухъ орудій батарейной роты № 27.

направленъ на поддержку центра и праваго фланга и подоспѣлъ туда какъ разъ въ ту минуту, когда Бергская бригада повела вторично энергическую атаку.

Встрѣченная снова сильнымъ огнемъ, французская колонна понесла жестокия потери. Руководившій атакой, генераль Дамъ былъ раненъ. Воспользовавшись замѣшательствомъ и разстройствомъ противника, егеря ударили въ штыки и преслѣдовали его до противоположной опушки кустарника.

Опрокинутая колонна въ своемъ отступленіи привела въ безпорядокъ и тѣ части, которыя занимали ровъ, и только выдвинувшійся впередъ гусарскій полкъ далъ возможность остаткамъ Бергской бригады отойти на прежнюю позицію.

Генераль Бергъ прибылъ на поле сраженія съ частью своего корпуса. Остальная часть по недоразумѣнію была оставлена у Ст. Борисова. Прибывшія войска были направлены, главнымъ образомъ, на усиленіе лѣваго фланга Властова и дали возможность уравновѣсить силы обѣихъ сторонъ.

Когда-же, вслѣдъ затѣмъ, подошелъ резервъ Фока, за русскими уже былъ обезпеченъ двойной перевѣсъ въ силахъ. Фокъ, тотчасъ-же по прибытіи, выдвинулъ артиллерию на позицію и развернулся съ большею частью резерва на правомъ флангѣ Властова.

Положеніе Виктора съ каждой минутой становилось все болѣе и болѣе тяжелымъ. Громимый превосходною артиллерією, онъ несъ сильныя потери. Находившіяся противъ него русскія войска усиливались, и линія ихъ, распространяясь все далѣе, начинала угрожать охватомъ

его лѣвому флангу. Отступленія не было, такъ какъ не было возможности достаточно быстро отвести войска въ мостамъ черезъ сплошную преграду, представляемую столпившимися обозами. Неудачный исходъ боя для Виктора былъ равносильнъ конечному истребленію.

Послѣ сильнаго артиллерійскаго и стрѣлковаго боя, причемъ обѣ стороны дѣйствовали картечью, Фокъ двинулъ въ атаку на центръ французской позиціи Воронежскій и Низовскій полки¹⁾. Ударъ направлялся противъ участка позиціи, занятаго Бергской бригадой, совершенно разстроенной предшествовавшимъ боемъ, и потому грозилъ Виктору величайшей опасностью.

Замѣтивъ движеніе русскихъ колоннъ черезъ кустарникъ, послѣдовательно занимавшійся обѣими сторонами, маршалъ приказалъ Фурнье атаковать наступавшія войска.

Фурнье двинулся въ атаку, имѣя въ первой линіи Баденскихъ гусаръ, а во второй—Гессенскій легко-конный полкъ. Залпъ, отданный съ самаго близкаго разстоянія, не остановилъ гусаръ, которые врубались въ ряды пѣхоты, частью разсѣяли ее, частью заставили отступить на первоначальную позицію. Увлеченная успѣхомъ, французская конница перешла ручей и, будучи встрѣчена картечью, въ свою очередь была атакована и опрокинута своднымъ кирасирскимъ полкомъ. Та-же участь постигла французскую пѣхоту, которая, въ виду успѣха, одержаннаго кавалеріей, перешла въ наступленіе и спустилась частью въ лощину.

¹⁾ Послѣдній полкъ въ составѣ одного баталіона.

Оба кавалерійскіе полка дивизіи Фурнье понесли огромную потерю, но произведенная ими атака оказала французскому корпусу большую услугу, остановивъ рѣшительное наступленіе Фока, удачный исходъ котораго поставилъ-бы Виктора въ критическое положеніе.

Послѣ пораженія французской конницы Фокъ приказалъ кавалеріи, находившейся на правомъ флангѣ, двинуться впередъ и направилъ для поддержанія ея Могилевскій пѣхотный полкъ. Наступленіе этихъ войскъ, угрожая флангу французской позиціи, заставило Виктора, не имѣвшаго средствъ для противодѣйствія охвату, отбросить лѣвый флангъ назадъ.

Послѣднимъ эпизодомъ собственно закончился бой. Наступала темнота, и обѣ стороны вплоть до ночи продолжали поддерживать канонаду, прекративъ атаки. Вечеромъ, когда дѣло кончилось, начали прибывать войска изъ подъ Борисова. Сперва подошли остальные части корпуса Берга, а затѣмъ уже ночью прибылъ корпусъ Штейнгеля.

Потери, понесенныя обѣими сторонами, вслѣдствіе упорства боя, были значительны. Со стороны французовъ были ранены генералы: Жираръ, Фурнье, Дамъ и Гейтеръ ¹⁾.

¹⁾ По донесенію Витгенштейна (приложеніе № 215), вся потеря его за два дня 15 и 16 ноября состояла изъ 800 убитыхъ и 1.200 раненыхъ. Одинъ только авангардъ Властова потерялъ 13 офиц. и 612 нижн. чин. (Моск. Отд. Воен.-Учен. Арх. Опись 209, Св. 8). По „Précis de la campagne du 1 corps de l'armée d'Occident pendant l'année 1812“ (Воен.-Учен. Арх. Д. № 1922) потеря Витгенштейна въ теченіи 15 и 16 ноября составляла около 4.000 человекъ.

Жоинини считаетъ потерю Виктора въ 4—5.000 человекъ.

16 ноября французская армія съ успѣхомъ вышла изъ труднаго положенія, въ которое она была поставлена, принимая одновременный бой на обоихъ берегахъ Березины съ противникомъ, болѣе чѣмъ вдвое превосходнымъ. Результаты, достигнутые обѣими сторонами, не могутъ быть отнесены къ недостатку мужества русскихъ войскъ, которыя сражались съ большимъ самоотверженіемъ и честно исполнили свой долгъ. Внимательное разсмотрѣніе событій даетъ совершенно иное и вполне ясное заключеніе о причинахъ неудачнаго для русскихъ, въ смыслѣ достиженія конечной цѣли, исхода боя 16 ноября.

Изъ двухъ полей сраженія—у Брили и Студенки, рѣшающее значеніе принадлежало первому. Успѣхъ Чичагова имѣлъ-бы слѣдствіемъ гибель всей французской арміи, между тѣмъ какъ успѣхъ Витгенштейна привелъ къ уничтоженію только той части ея, которая оставалась еще на лѣвомъ берегу.

Дѣйствія французской арміи направлялись однимъ умомъ и одной волей къ достиженію поставленной цѣли, и распределеніе ея на правомъ и лѣвомъ берегу Березины совершенно отвѣчало относительному значенію обоихъ полей сраженія. Дѣйствительно, изъ общаго числа 26 тысячъ французскихъ войскъ на правомъ берегу рѣки находилось 19 тысячъ, т. е. почти $\frac{3}{4}$ арміи.

Совершенно въ другомъ положеніи было дѣло въ русской арміи. Чичаговъ и Витгенштейнъ не были подчинены другъ другу и дѣйствовали, какъ два равно-

Приблизительно такую-же цифру даетъ Шамбрэ (см. выноску на стр. 132).

правныхъ, независимыхъ лица. Просьба Чичагова объ усиленіи его насчетъ арміи Витгенштейна послѣднимъ не была исполнена, и въ результатѣ явилась совершенно случайная и не отвѣчавшая обстановкѣ группировка силъ—около 35 тысячъ (считая Платова и Ермолова) на правомъ берегу рѣки и около 30 тысячъ—на лѣвомъ, т. е. почти равномерное распредѣленіе войскъ на обоихъ поляхъ сраженій.

Однако и при этихъ условіяхъ русскіе превосходили французовъ въ силахъ—почти вдвое на правомъ берегу и болѣе чѣмъ вчетверо на лѣвомъ.

Разсматривая дѣйствія Чичагова и Витгенштейна въ отдѣльности, можно прійти къ слѣдующимъ выводамъ.

Мѣстность на правомъ берегу Березины затрудняла употребленіе кавалеріи, составлявшей весьма значительный процентъ въ арміи Чичагова и относительно ничтожный въ арміи Наполеона. Приведенное обстоятельство до извѣстной степени уравновѣшивало выгоды, которыя доставлялъ первому численный его перевѣсъ.

Обѣ стороны въ теченіи боя, продолжавшагося цѣлый день, израсходовали только часть своихъ силъ. Французы ввели въ бой войска Удино и Нел, т. е. около 10 тысячъ; Чичаговъ ограничился отрядомъ Чаплица, 9 и 18 дивизіями, т. е. приблизительно 15 тысячами. .Слѣдовательно, болѣе половины арміи Чичагова вовсе не приняло участія въ сраженіи.

Веденіе боя со стороны Чичагова отличалось безпорядочностью и отсутствіемъ общаго руководства. Если это отчасти и объясняется свойствами мѣстности, до крайности затруднявшей управленіе войсками, то нельзя

не признать, что со стороны начальниковъ были сдѣланы въ этомъ отношеніи крупныя ошибки.

Самъ главнокомандующій не принялъ непосредственнаго руководства сраженіемъ и, оставшись въ Стаховѣ, направилъ для атаки французовъ, сперва Чаплица, а затѣмъ двѣ дивизіи подъ командою Сабанѣва. Первый не получилъ прямого приказанія подчиниться второму, а послѣдній дѣйствовалъ такъ, какъ будто-бы впереди него былъ непріятель, а не собственныя войска на подкрѣпленіе которыхъ онъ былъ направленъ.

Ошибки Чичагова на правомъ берегу Березины съ точностью повторены Витгенштейномъ на лѣвомъ.

Въ атакѣ семи-тысячнаго корпуса Виктора приняли участіе авангардъ Властова, часть корпуса Берга и резервъ Фока, т. е. около 14 тысячъ. Только половина арміи участвуетъ въ бою, остальная половина остается въ бездѣйствіи въ полупереходѣ отъ поля сраженія.

Главнокомандующій остается цѣлый день въ Борисовѣ, предоставляя своимъ подчиненнымъ привести дѣло въ окончанію по ихъ усмотрѣнію. Объединенія власти на полѣ сраженія не существуетъ—старшимъ былъ корпусный командиръ, Бергъ, но всею боею на правомъ флангѣ управляетъ Фокъ, и не видно, чтобы онъ въ своихъ распоряженіяхъ руководствовался указаніями свѣше.

Самый бой сводится исключительно въ фронтальной атакѣ. Попытка произвести охватъ, столь опасный для Виктора, была сдѣлана лишь въ концу боя и то въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ—между тѣмъ ре-

*

зультаты его не замедлили выразиться отступленіемъ лѣваго крыла французовъ.

Успѣху своему въ сраженіи 16 ноября французы обязаны, главнымъ образомъ, не искусству Наполеона, не храбрости своихъ войскъ, поведеніе которыхъ впрочемъ было безукоризненно, не недостатку мужества русскихъ войскъ, а отсутствію со стороны Чичагова и Витгенштейна рѣшимости довести дѣло до конца¹⁾. Оба главнокомандующіе какъ-бы заранѣе добровольно отказались отъ возможной побѣды и заботились, не о томъ, чтобы достигнуть рѣшительныхъ результатовъ, а только о томъ, чтобы избѣжать упрека, что они дали противнику отступить совершенно безъ потерь.

¹⁾ Въ оправданіе Чичагова необходимо однако замѣтить, что онъ опасался, въ случаѣ пораженія, открыть французской арміи дорогу на Минскъ. Потеря Борисова и удачная для французовъ переправа у Студенки должны были сильно поколебать вѣру въ себя со стороны адмирала, впервые призваннаго къ руководству сухопутными силами, да еще при условіяхъ крайне сложной обстановки. Мнѣніе такого авторитетнаго лица, какъ Ермоловъ, должно было еще болѣе утвердить его опасенія и повліять на образъ дѣйствій въ бою 16 ноября. Когда Чичаговъ предложилъ Платову выслать казаковъ для порчѣ гатей и мостовъ въ Зембинскомъ дефиле, Ермоловъ указалъ ему на опасность такого распоряженія, потому что Наполеонъ, встрѣтивъ невозможность пройти черезъ Зембинъ, употребить все усилія для овладѣнія дорогой на Минскъ. Для большей убѣдительности приводимыхъ имъ доводовъ, Ермоловъ даже ссылался на свою близость къ Кутузову и на знакомство съ предположеніями Свѣтлѣйшаго. (Записки А. П. Ермолова).

Глава XIV.

Рѣшеніе, принятое Витгенштейномъ и Чичаговымъ вечеромъ 16 ноября. Очищеніе Викторомъ лѣваго берега Березины. Потери французской арміи и состояніе ея послѣ переправы черезъ Березину. Заключеніе.

Поздно вечеромъ 16 ноября Витгенштейнъ, находясь въ Борисовѣ, узналъ о результатахъ дѣла у Студенки. Упорство боя и довольно чувствительныя потери, понесенныя войсками Властова, Берга и Фока, заставили его предположить, что французы продолжаютъ удерживать лѣвый берегъ значительными силами. Такое заключеніе не замедлило привести къ рѣшенію, составившему естественное слѣдствіе общаго характера его дѣйствій въ два предшествовавшіе дня.

Витгенштейнъ увѣдомилъ Чичагова, что онъ намѣренъ 17 ноября оставить свои войска на занимаемыхъ ими позиціяхъ, не атакуя французовъ. Свое рѣшеніе онъ основывалъ на томъ соображеніи, что всякая задержка французской арміи, не только обезпечивала содѣйствіе приближавшихся войскъ Кутузова, но и давала возможность Платову выйти на путь отступленія противника и совершенно его отрѣзать.

Заявленіе Витгенштейна вызвало со стороны Чичагова соотвѣтствующее рѣшеніе, и французская армія могла совершенно безпрепятственно начать свое отступательное движеніе.

Наполеонъ сдѣлалъ распоряженія для отступленія арміи черезъ Зембинъ на Вилейку передъ вечеромъ 16 ноября, когда бой еще кипѣлъ на обоихъ берегахъ Березины. Сдача дивизіи Партуно недолго оставалась неизвѣстной французской арміи. Нѣсколько бѣглецовъ, успѣвшихъ избѣжать участь, постигшую дивизію, и плѣнные, взятые впереди Брили, доставили свѣдѣнія о результатахъ, завершившихъ попытку Партуно проложить себѣ путь на Студенку. Съ этой минуты дальнѣйшее промедленіе французской арміи на берегахъ Березины дѣлалось совершенно безцѣльнымъ.

Отступленіе началось передъ вечеромъ. Авангардъ составили остатки корпуса Вице-короля съ участвовавшей еще польской кавалеріей; за Вице-королемъ выступили спѣшенные кавалеристы Жюно и остатки корпуса Даву и затѣмъ потянулись толпы безоружныхъ и раненыхъ.

Викторъ получилъ приказаніе перейти на правый берегъ рѣки. Маршалъ, желая дать возможность спастись большому числу отсталыхъ, рѣшился сохранить нѣкоторое время занимаемую имъ позицію и прислалъ доложить Наполеону, что онъ очиститъ лѣвый берегъ передъ разсвѣтомъ.

Отступленіе остатковъ корпуса Виктора служило нагляднымъ подтвержденіемъ, насколько губительно было бы его положеніе, если-бы онъ вынужденъ былъ въ оставленію позиціи подъ напоромъ противника.

Обозы, столпившіеся у входовъ на мосты, преградили совершенно въ нимъ доступъ и образовали одну сплошную, непроницаемую баррикаду. По приказанію завѣдывавшаго переправою, генерала Эбле, команда пон-

товеръ и гвардейскихъ артиллеристовъ въ теченіи нѣсколькихъ часовъ работала, чтобы устроить проходъ отъ позиціи, занятой Викторомъ, къ нижнему мосту. Все, что могло двигаться, вынуждено было силою оружія очистить дорогу. Повозки безъ запряжекъ, брошенные своими владѣльцами, ввозились на мостъ и сбрасывались въ воду. Послѣ трудной работы удалось проложить родъ траншеи. Трупы лошадей покрывали однако землю въ такомъ множествѣ, что убрать ихъ оказалось невозможнымъ, и они не мало затруднили движеніе артиллеріи и патронныхъ ящиковъ.

Викторъ выслалъ впередъ роту гренадеръ для охраны доступовъ къ мостамъ и около часу ночи началъ переводить войска на правый берегъ Березины.

Прежде всего переправилась кавалерія и артиллерія, а, затѣмъ, перешла пѣхота. Для того, чтобы скрыть долѣе отступленіе, были оставлены на мѣстѣ передовые посты и небольшой аррьергардъ, который долженъ былъ поддерживать бивачные костры на позиціи.

Около 4 часовъ утра корпусъ Виктора окончилъ переправу ¹⁾. Мосты сдѣлались свободными. Все было под-

¹⁾ Время окончанія переправы корпуса Виктора указывается различно. Шамбре, а равно донесеніе Шапеля и Шапюа опредѣляютъ его въ часъ по полуночи. Однако указаніе, данное въ сочиненіяхъ „Die Feldzüge der Sachsen in den Jahren 1812 и 1813“ и „Beitrag zu der Geschichte des neunten Korps der französischen verbündeten Armée im Feldzug gegen Russland 1812“, что переправа была окончена въ 4 часа утра, заслуживаетъ болѣе довѣрія, если принять въ соображеніе: время окончанія боя, отвѣтъ Виктора Наполеону и медленность переправы, а равно и то обстоятельство, что саксонцы были послѣдними перешедшими рѣку.

готовлено для ихъ сожженія, но Эбле, получившій приказаніе Наполеона зажечь мосты въ 7 часовъ утра, желая долѣе сохранить возможность спасенія беспорядочной толпѣ, остававшейся на лѣвомъ берегу, рѣшилъ отложить до послѣдней минуты исполненіе этого приказанія.

Однако всѣ попытки поднять людей, расположившихся на отдыхъ возлѣ бивачныхъ огней, были напрасны. Избытокъ бѣдствій повергъ ихъ въ апатію и сдѣлалъ глухими ко всѣмъ убѣжденіямъ. Викторъ и Эбле приказали зажечь нѣсколько повозокъ въ надеждѣ заставить окружающую толпу двинуться съ мѣста, но и эта мѣра принесла мало пользы.

Только въ половинѣ седьмого, когда Викторъ убралъ аванпосты и переправилъ аррьергардъ, толпа поняла, что мосты скоро будутъ уничтожены, и устремилась къ переправѣ. Возобновились сцены беспорядка предшествовавшаго дня, и только сравнительно ничтожному числу удалось перебраться на правый берегъ рѣки.

Между тѣмъ послѣднія французскія войска оставили берега Березины. Въ 6 часовъ утра выступилъ изъ Брили Наполеонъ съ гвардіей; за нимъ послѣдовалъ Викторъ. Обязанность составлять аррьергардъ была возложена на Нея, который занялъ позицію при поворотѣ дороги на Зембинъ и оставался на ней до тѣхъ поръ, пока артиллерія и обозы не успѣли миновать трудное дефиле на р. Гайнѣ.

Въ половинѣ девятого утра Эбле зажегъ мосты черезъ Березину. Вслѣдъ затѣмъ появились казаки и передовыя войска Властова. Въ эти минуты лѣвый берегъ

Березины у Студенки представлялъ картину, которая трудно поддается описанію.

Пространство болѣе квадратной полуверсты было сплошь заставлено всевозможными повозками, фургонами и экипажами, преимущественно съ награбленной въ Москвѣ добычей. Въ толпѣ, окружавшей эти обозы, раздавался общій вопль отчаянія. Многие пытались спастись черезъ пылающіе мосты; другіе бросились на ледъ, скопившійся между мостами, но онъ не выдержалъ тяжести и раздался подъ ихъ ногами; наконецъ нѣкоторые пробовали перебраться вплавь. Но лишь немногимъ удалось спастись—большинство погибло или было взято въ плѣнъ.

Потери французской арміи на берегахъ Березины были чрезвычайны. Дать точную ихъ цифру невозможно, потому что неизвѣстна точная численность арміи къ первому дню переправы. Если считать ее въ сорокъ пять тысячъ бывшихъ подъ ружьемъ, понесенный французами уронъ убитыми, ранеными и плѣнными можетъ быть принятъ приблизительно въ тридцать тысячъ. Уже черезъ три дня послѣ переправы французская армія насчитывала только около девяти тысячъ человѣкъ при двадцати четырехъ орудіяхъ.

Великая армія, заставлявшая трепетать Европу, кончила свое земное поприще; въ военномъ смыслѣ она перестала существовать, и единственнымъ средствомъ спасенія ей оставалось бѣгство.

Лучшую оцѣнку дѣйствительнаго состоянія французской арміи послѣ переправы черезъ Березину далъ

самъ Наполеонъ въ письмахъ своихъ въ Марэ, герцогу Бассано.

„Я желаю, чтобы въ Вильнѣ не было ни одного иностраннаго агента. Армія въ настоящее время выглядитъ некрасиво“, пишетъ онъ 17 ноября и въ томъ-же письмѣ: „Продовольствія, продовольствія и продовольствія! Безъ этого нѣтъ насилія, на которое не была-бы способна эта масса, утратившая дисциплину“.

Въ письмѣ отъ 18 ноября онъ выражается еще сильнѣе: „болѣе сорока тысячъ, влѣдствіе лишеній, недостатка продовольствія и холода, обратились въ бродягъ, или вѣрнѣе, въ разбойниковъ. Если Вильна не въ состояніи дать намъ ста тысячъ раціоновъ хлѣба, мнѣ жалъ этотъ городъ“¹⁾.

Велики были жертвы, повесенныя французской арміей на берегахъ Березины, и жалки были обломки ея, успѣвшіе избѣгнуть смерти или плѣна. Однако, какъ не ничтожна была горсть, которой удалось выйти изъ предѣловъ Россіи, она имѣла серьезное значеніе въ послѣдующей борьбѣ Наполеона съ коалиціей, доставивъ ему кадры для сформированія новой многочисленной арміи. Планъ императора Александра удался лишь на половину.

„Если погибли не всѣ до одинаго французы великой арміи, говоритъ одинъ изъ участниковъ войны 1812 года, то виноваты сами русскіе. По человѣческимъ расчетамъ и по всему тому, что ежедневно происходило во французской арміи, она должна была найти свою могилу на Березинѣ.“²⁾

¹⁾ Correspondance de Napoleon №№ 19.362 и 19.363.

²⁾ *Брандтъ*.—„Записки о походѣ Наполеона въ Россію въ 1812 году“. Воен. Сб. 1870 г. № 6.

Нельзя не признать значительной доли справедливости за этими словами. Грандіозный планъ, ставившій цѣлью прегражденіе пути отступленія и плѣненіе французской арміи, въ силу сложившейся обстановки, былъ близокъ къ осуществленію. Въ періодъ отъ Краснаго до переправы черезъ Березину французская армія переживала критическія минуты, и только ошибки исполнителей плана императора Александра и рядъ счастливыхъ случайностей дали ей возможность избѣгнуть гибели.

Самый планъ, при всѣхъ крупныхъ его достоинствахъ, заключалъ въ себѣ недостатки, явившіеся первою причиною постигшей его неудачи.

Составленный безъ всякаго участія со стороны главнокомандующаго, фельдмаршала Кутузова, онъ былъ принятъ послѣднимъ совершенно пассивно, безъ возраженія, но и безъ вѣры въ возможность его осуществленія.

Съ началомъ отступательнаго движенія французской арміи Кутузовъ ставитъ себѣ болѣ скромную цѣль и неуловно стремится къ ней до самаго конца войны—избѣгая рѣшительнаго боя и сохранивъ по возможности собственныя войска отъ потерь, постепенно ослабить французскую армію и довести ее до полнаго разрушенія.

Онъ остается вѣренъ этой основной идеѣ и послѣ сраженія подъ Краснымъ, когда сильное разстройство французской арміи стало для него уже совершившимся фактомъ. „Наши молодыя и горячія головы, говоритъ онъ принцу Евгенію Виртембергскому, сердятся на старика за то, что онъ сдерживаетъ ихъ пылъ, а не подумаютъ, что самыя обстоятельства дѣлаютъ больше, неже-

ли сколько сдѣлало-бы наше оружіе. Нельзя-же намъ прійти на границу съ пустыми руками“ ¹⁾.

Видя, какъ съ каждымъ днемъ ослабляется его армія, онъ медлитъ выступленіемъ изъ подъ Краснаго, представляя преслѣдованіе быстро уходящаго противника казакамъ и партизанскимъ отрядамъ. Затѣмъ, выступивъ, двигается медленно, дѣлая частыя дневки. Онъ считаетъ необходимымъ сохранить свою армію ко времени прибытія на Нѣманъ. „Я хочу, говоритъ онъ, чтобы Европа видѣла, что существованіе главной арміи есть дѣйствительность, а не призравъ или тѣнь. Хотя армія и ослабнетъ отъ похода, но мѣсяцъ отдыха на хорошихъ квартирахъ возстановятъ ее. Только сильная армія можетъ накренить вѣсы и заставить Германію рѣшиться перейти на нашу сторону“ ²⁾.

Но вотъ 15 ноября въ Кругломъ Кутузовъ получаетъ донесенія Витгенштейна и Платова, которыя раскрываютъ ему глаза на критическое, почти безвыходное, положеніе Наполеона. Онъ узнаетъ, что армія Чичагова прибыла на Березину; Домбровскийъ разбитъ и отброшенъ на лѣвый берегъ рѣки; Витгенштейнъ перешелъ въ наступленіе, тѣсняя корпусъ Виктора, и 13 ноября почевалъ въ Бараныхъ. Въ тотъ-же день Платовъ занялъ Крупки, имѣя позади себя войска Ермолова и Милорадовича.

Кутузовъ убѣждается, что благопріятно сложившаяся

¹⁾ *Eugen v. Württemberg.*—„Errinerungen aus dem Feldzuge des Jahres 1812 in Russland“.

²⁾ „Записки князя А. Б. Голицына, бывшаго безсмѣннымъ ординарцемъ Кутузова въ войну 1812 года“ (Воен. Учен. Арх. Д. № 1835 т. 1).

обстановка сдѣлала конечную цѣль плана близкою къ исполненію. „Ваше Сіятельство, усмотрѣть можете, пишетъ онъ Витгенштейну, сколь пагубно есть положеніе Наполеона, соединившагося съ Викторомъ, и что одна главнѣйшая цѣль всѣхъ нашихъ дѣйствій есть истребленіе врага до послѣдней черты возможности“.

Какихъ результатовъ ожидаетъ онъ отъ предстоящихъ дѣйствій видно изъ словъ его въ томъ-же предписаніи, что „непріятелю должны быть нанесены рѣшительные удары, отъ коихъ зависитъ, можетъ быть, благоденствіе, не одного народа русскаго, но и всѣхъ народовъ Европы“¹⁾.

Кутузовъ забываетъ въ эту минуту, что полученныя имъ извѣстія рисуютъ обстановку, имѣвшую мѣсто уже за два дня до того. Не только главные силы его арміи отсутствуютъ на рѣшительномъ пунктѣ, но и самъ онъ слишкомъ удаленъ отъ мѣста, гдѣ происходитъ развязка операціи. Онъ добровольно лишилъ себя возможности руководить дѣйствіями въ моментъ кризиса и является простымъ свидѣтелемъ совершающихся событій.

Кутузовъ однако настолько вѣритъ, что существованію французской арміи будетъ положенъ конецъ на берегахъ Березины, что спѣшитъ донести государю о критическомъ положеніи Наполеона, окруженнаго со всѣхъ сторонъ²⁾. Надежду фельдмаршала раздѣляютъ, не только его ближайшіе помощники, но и вся армія отъ офицера до послѣдняго солдата³⁾.

¹⁾ Приложение № 226.

²⁾ Приложение № 227.

³⁾ „Полагали, что Наполеонъ и вся его армія окружены, а на Березинѣ будетъ конецъ и имъ и войнѣ,“ пишетъ одинъ

Между тѣмъ 14 ноября французская армія начинаетъ переправу черезъ Березину.

Чичаговъ, лишенный съ потерю лѣваго берега рѣки свѣдѣній о противникѣ, введенный въ заблужденіе сообщеніемъ, полученнымъ отъ Витгенштейна, и демонстраціями французовъ, стягиваетъ свои силы на нижнемъ участкѣ Березины, открывая Наполеону прямой путь на Вильну.

Въ то-же время Витгенштейнъ, обманутый направленіемъ отступленія Виктора и ошибочнымъ донесеніемъ передовыхъ войскъ, совершаетъ маршъ, параллельный движенію французскихъ корпусовъ, стягивающихся къ переправѣ.

На слѣдующій день французская армія продолжаетъ сосредоточеніе къ Студенкѣ и переправу на правый берегъ Березины.

Чичаговъ прибываетъ съ главными силами къ Борису, но, не имѣя свѣдѣній о приближеніи Кутузова и Витгенштейна и опасаясь, въ случаѣ неудачи, открытъ Наполеону дорогу на Минскъ, не рѣшается атаковать французовъ и цѣлый день проводитъ въ бездѣйствіи.

Одновременно съ этимъ, Витгенштейнъ, желая обезпечить себѣ содѣйствіе Платова и Ермолова и избѣгая встрѣчи съ главными силами Наполеона, выступаетъ изъ мѣста ночлега только передъ вечеромъ и двигается на Старый Борисовъ, гдѣ атакуетъ хвостъ французской арміи.

изъ участниковъ войны 1812 года. „Объ этомъ знали, не только офицеры, но и солдаты, и потому, не смотря на все трудности, шли бодро и весело, даже пеняли на фельдмаршала за то, что тихо идемъ“ (*Н. Митаревскій*.—„Воспоминанія о войнѣ 1812 года“).

16 ноября происходит бой на обоих берегах Березины. Веденный безъ общаго руководства, онъ сводится къ двумъ совершенно отдѣльнымъ боямъ у Брили и Студенки.

Чичаговъ, считая противника сильнѣе, нежели онъ былъ въ дѣйствительности, и сознавая, что неудачный исходъ боя равносильнъ открытію Наполеону дороги на Минскъ, дѣйствуетъ нерѣшительно и вводитъ въ дѣло только половину арміи.

Витгенштейнъ двумя часами позднѣе Чичагова начинаетъ атаку. Избѣгая встрѣчи съ Наполеономъ, онъ остается въ Борисовѣ и, посылая войска по частямъ, вводитъ въ бой также только половину своихъ силъ.

17 ноября ослабленная, но не уничтоженная, французская армія покидаетъ берега Березины и продолжаетъ отступление на Вильну.

Обаяніе личности Наполеона и страхъ встрѣчи съ первымъ полководцемъ своего вѣка сдѣлали многое для спасенія французской арміи. По мѣткому выраженію Клаузевица, Наполеонъ на берегахъ Березины воспользовался давно отложеннымъ капиталомъ—славою своихъ прежнихъ побѣдъ¹⁾.

Извѣстіе о переправѣ Наполеона черезъ Березину было принято общественнымъ мнѣніемъ Россіи, какъ неудача. Благопріятный оборотъ войны и все возростающіе успѣхи возродили надежду, что французская армія не избѣгнетъ окончательной гибели. Этимъ ожиданіямъ не суждено было осуществиться. Общественное мнѣніе

¹⁾ *C. v. Clausewitz.*—„Der Feldzug von 1812 in Russland“.

искало виновника неудачи, и такимъ въ глазахъ современниковъ могъ быть только адмиралъ Чичаговъ.

Заслуги Кутузова передъ отечествомъ въ тяжкую годину испытаній были слишкомъ велики, чтобы имени его могло коснуться подобное обвиненіе. Витгенштейнъ, успѣвшій составить себѣ своими предшествовавшими дѣйствіями въ отечественную войну громкую репутацію, только упрочилъ ее одержаннымъ имъ на берегахъ Березины легкимъ, но не лишеннымъ внѣшняго блеска, успѣхомъ надъ дивизією Партуно.

Чичаговъ не имѣлъ за собою такихъ заслугъ. Положеніе его на пути отступленія французской арміи и неудачи, понесенныя имъ при встрѣчѣ съ нею на Березинѣ, должны были казаться въ глазахъ массы основательными причинами для обвиненія его въ неуспѣхѣ, постигшемъ планъ императора Александра. Неблагопріятное адмиралу мнѣніе Кутузова дало еще болѣе почвы подобному сужденію, и голосъ всего русскаго народа вину въ томъ, что Наполеонъ успѣлъ избѣгнуть грозившей ему участи сложилъ на одного человѣка— Чичагова ¹⁾.

¹⁾ Кутузовъ въ донесеніи императору Александру указывалъ на слѣдующія ошибки Чичагова: 1) переправу съ частью силъ на лѣвый берегъ Березины, слѣдствіемъ чего было пораженіе авангарда Палена и значительныя потери; 2) оставленіе въ цѣлости моста и плотины черезъ р. Зайку (мѣстное названіе одного изъ рукавовъ р. Гайны); 3) непринятіе мѣръ къ своевременному полученію свѣдѣній о переправѣ французовъ и нерѣшительность въ дѣйствіяхъ 16 ноября (Приложеніе № 229).

На ряду съ упомянутымъ донесеніемъ заслуживаетъ вниманія слѣдующее письмо Кутузова Чичагову отъ 28 ноября:

Лишь немногіе изъ современниковъ Чичагова высказали голосъ въ его защиту. Ермоловъ, со свойственною ему рѣшительностью, высказалъ Кутузову, что отвѣтственность въ благополучномъ отступленіи французской арміи должна пасть не на одного Чичагова, а и на Витгенштейна, дѣйствія котораго были далеко не безукоризненны. Онъ даже представилъ фельд-маршалу особую записку о дѣйствіяхъ Чичагова на Березинѣ.

„Чувствую съ негодованіемъ, говорить Ермоловъ въ своихъ запискахъ, насколько бессильно оправданіе мое возлагаемыхъ на него обвиненій“.

„Если-бы всѣ стоявшіе во главѣ операцій, пишетъ другой видный дѣятель войны 1812 года, были преданы военному суду, самые строгіе судьи должны были-бы признать наименѣе виновнымъ адмирала Чичагова, потому что одинъ онъ точно выполнилъ данныя ему пред-“

„Благодарю Васъ, милостивый государь мой, Павелъ Васильевичъ, за все то, что произошло со времени сближенія Вашего съ нами и наконецъ благодарю Васъ за Вильну. Лестно всякому имѣть такого сотрудника и такого товарища, какого я имѣю въ Васъ.“ (Воен. Учен. Арх. Д. № 1886).

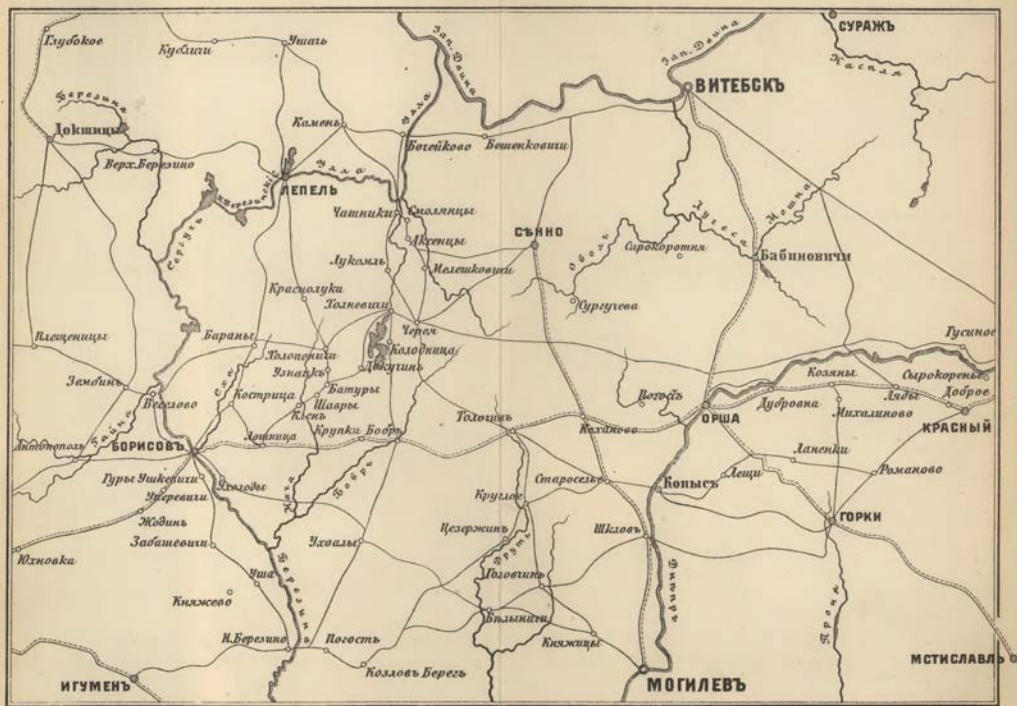
Извѣстно нерасположеніе Кутузова къ Чичагову, и, если только вѣрить искренности приводимыхъ строкъ, нельзя не признать, что Кутузовъ пришелъ къ убѣжденію несправедливости обвиненій, тяготѣвшихъ надъ дѣйствіями Чичагова.

„Когда въ послѣдствіи обнаружались дѣйствія всѣхъ главныхъ начальниковъ нашихъ, пишетъ князь Голицынъ, онъ менѣе всѣхъ винилъ Чичагова... Но Кутузовъ обвинялъ во всемъ Витгенштейна, который отъ самолюбія и нежеланія подчиниться Чичагову, изобрѣлъ множество предлоговъ не исполнить Высочайшаго назначенія перейти за Березину“.

писанія и одинъ оказался на мѣстѣ, прибывъ на Березину ранѣе французской арміи, чтобы встрѣтить ее и противодѣйствовать ея переправѣ“¹⁾.

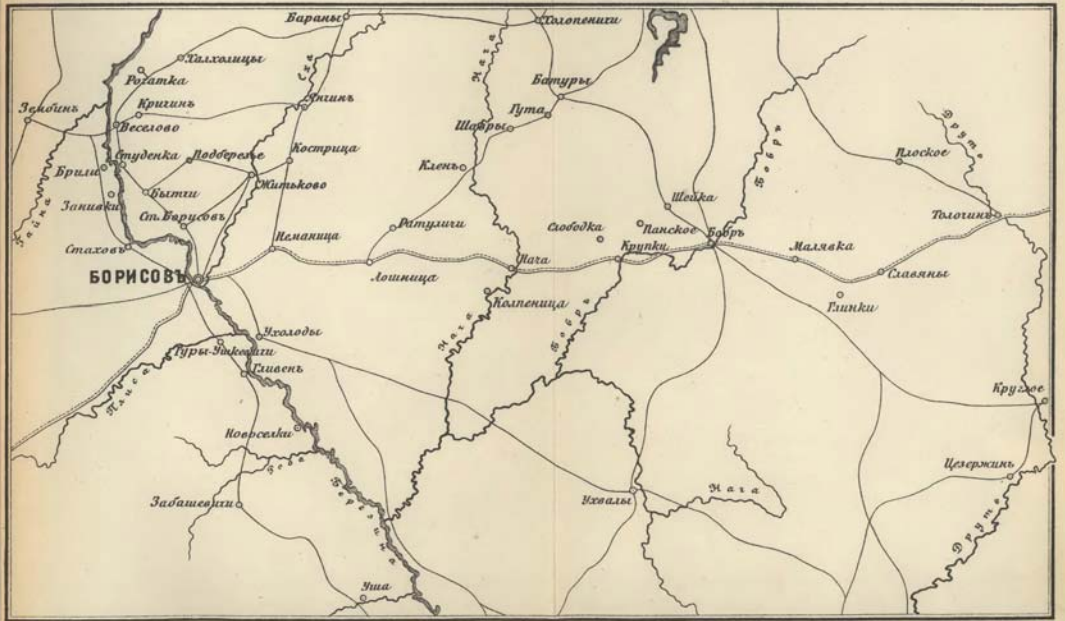
¹⁾ Записки Беннигсена (Арх. Канц. Военнаго Министерства).

КАРТА
РАІОНА ДѢЙСТВІЙ
между г. Краснымъ и р. Березиной.



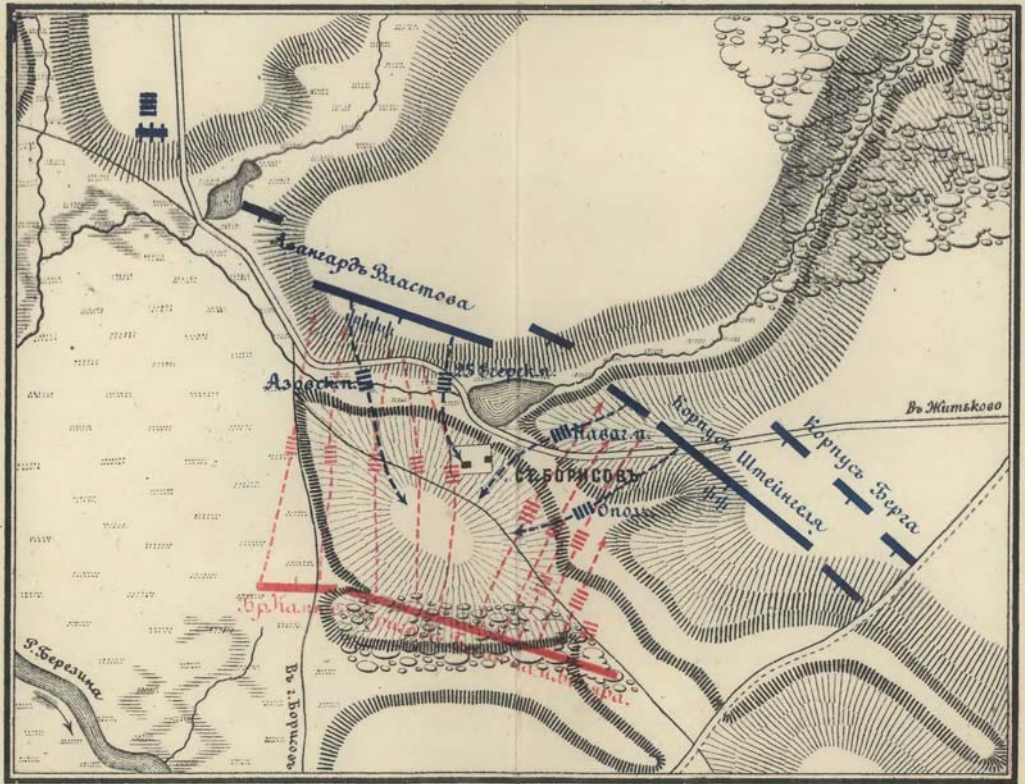
Масштабъ 25 верстъ къ дюймамъ.
 25 50 100 150 200 250 300 350 400 450 500

**КАРТА
РАІОНА ДѢЙСТВІЙ**
съ 12^{го} по 16^{ое} Ноября 1812 года.





1812-1813. В. ПЕТЕРБУРГЪ. ВЪ МѢЩИНѢ ДЪЛБОВСКОГО ПУТИ № 14.

ПЛАНЪ
ДѢЛА ПРИ МѢ СТ. БОРИСОВЪ.
 15^{го} Ноября 1812 г.

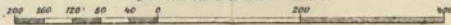


ИЗДАНО ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ У ПРАВИТЕЛЬСТВА ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

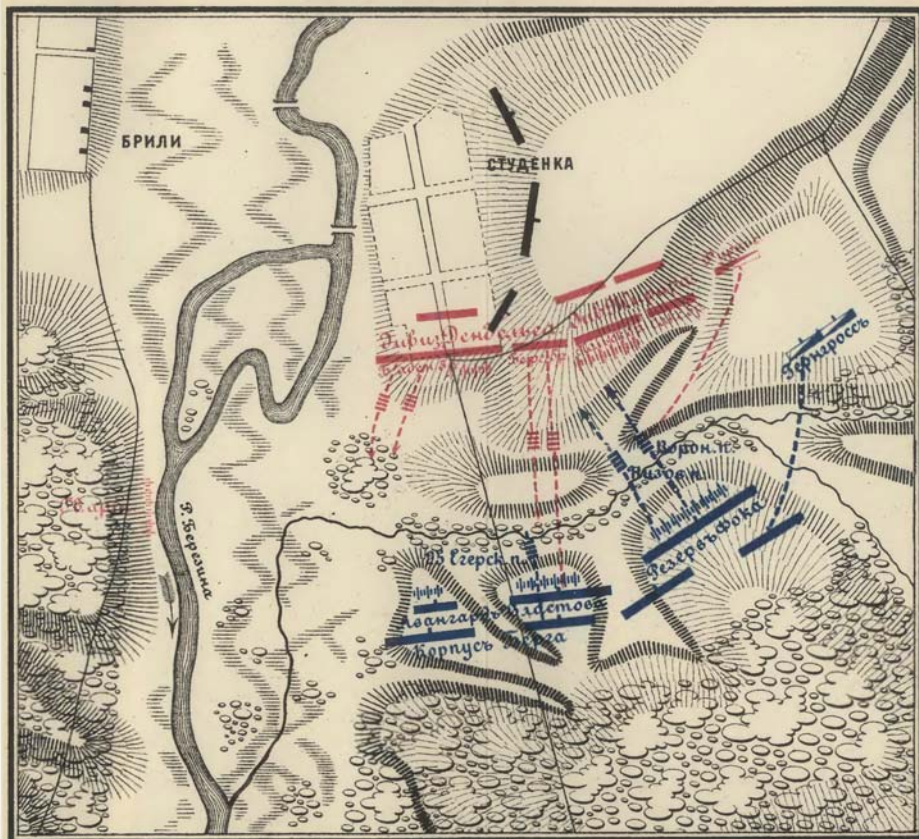
 Русскія войска.
 ————> Направленіе атаки.

Француз. войска 
 ————< Направленіе атаки.

Масштабъ
 въ дюймѣ 200 саж.



ПЛАНЪ
БОЯ ПРИ Д. СТУДЕНКЪ.
 16^{го} Ноября 1812 г.



— ▬ Русскія войска. — ▬ Последняя позиция Виктора. — ▬ Француз войска. ▬ ▬
- - - - - ➔ Направленіе атаки. - - - - - ➔ Направленіе атаки. - - - - - ➔
 Масштавъ
 въ дюймъ 200 саж.
 200 100 50 0 50 100 200